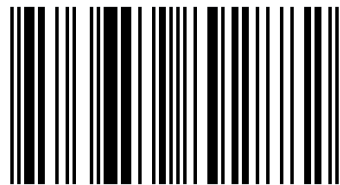




В монографии изучены состояние, полнота и достоверность новейшего изучения истории политических репрессий межвоенного периода в Украине (20-30-е гг. XX ст.) На основе комплексного историографического анализа работ зарубежных и отечественных авторов, выявлены недостаточно исследованные аспекты и выработаны рекомендации по дальнейшей разработке темы. Очерчен ряд предложений по дальнейшему конкретно-историческому исследованию проблемы.



Кандидат исторических наук. Автор более 70 научных работ, в том числе 3 монографий и 3 учебно-методических пособий по историографии и новейшей истории Украины.



978-3-659-89288-2

Дмитрий Нефёдов

Массовые политические репрессии в Украине в 20-30-х гг. XX ст.

современная историография

Дмитрий Нефёдов

**Массовые политические репрессии в Украине в 20-30-х гг. XX
ст.**

Дмитрий Нефёдов

**Массовые политические репрессии
в Украине в 20-30-х гг. XX ст.**

современная историография

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Bahnhofstraße 28, 66111 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@omniscryptum.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-89288-2

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2016 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2016

**Массовые политические репрессии в Украине в 20-30-х гг. XX ст.:
современная историография**

Оглавление

Список условных сокращений	2
Введение	3
Раздел 1 Состояние научной разработки темы	6
Раздел 2 Современная историография массовых политических репрессий 20-30-х гг. XX ст.	17
2.1 Теоретико-методологические изменения в анализе проблемы в конце XX ст.	17
2.2 Новейшая историография и перспективы дальнейших исследований	51
Заключение.....	99
Список использованной литературы и источников	105

Список условных сокращений

ВКП(б) –	Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЦИК –	Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет
ВУАН –	Всеукраинская академия наук
ВУАМЛИН –	Всеукраинская ассоциация научно-исследовательских марксистско-ленинских институтов
ГПУ –	Государственное политическое управление
КП(б)У –	Коммунистическая партия (большевиков) Украины
НАНУ –	Национальная академия наук Украины
НКВД –	Народный Комиссариат Внутренних дел
РКЦ –	Римско-католическая церковь
СНК –	Совет народных комиссаров
СССР –	Союз Советских Социалистических Республик
УАПЦ –	Украинская автокефальная православная церковь
УССР –	Украинская Социалистическая Советская Республика
ЦИК –	Центральный исполнительный комитет

Введение

В современном научном мире особый интерес определяется необходимостью новейшей историографической оценки имеющегося массива научной литературы по такой важной проблеме как массовые политические репрессии в Украине в межвоенный период (20-30-е гг. XX ст.). С этой целью актуальным становится необходимость выделения различных концептуальных подходов, суждений и убеждений, способствующих аккумулярованию и дальнейшему развитию исторических знаний по различным аспектам репрессивной политики в УССР 1920-30-х гг. В контексте последнего важную научную и общественно-политическую значимость приобретает проблема изучения зарождения, становления и развития основных направлений исследований истории массовых политических репрессий в Украине указанного периода. В настоящее время актуальным представляется обращение к обозначенной проблеме, что является крайне важным для уточнения источников информации, ценностных ориентиров и оценочных критериев историографии, выяснения форм и проявлений внешних воздействий на нее, просмотра характеристик украинской исторической мысли на отдельных этапах ее развития.

Актуальным становится глубокий объективный историографический анализ новейшей литературы. Это позволит углубить научные знания об участии, роли и месте, последствиях деятельности власти и органов госбезопасности в жизни общества УССР в 1920-х – 30-х гг.

Актуальность научно-исследовательской работы в области теоретического обобщения темы определяется не только критическим анализом большей части обнародованной информации о массовых политических репрессиях сталинской эпохи, но и переосмыслением

накопленных фактов, установлением причинно-следственных связей между ними, выявлением и упорядочиванием информации по непосредственным и отдаленным последствиям репрессий, которая содержится в научных трудах историков, исследователей, краеведов.

Целью исследования является выяснение состояния, полноты и достоверности новейшего изучения истории политических репрессий межвоенного периода в Украине (20-30-е гг. XX ст.) На основе комплексного историографического анализа работ зарубежных и отечественных авторов, выявление недостаточно исследованных аспектов и выработки рекомендаций по дальнейшей разработке темы.

Задачи монографического исследования заключаются в следующем:

- Проанализировать состояние исследования проблемы на основе научных достижений исторической науки, критически переосмыслив и обобщив имеющуюся литературу; в контексте эволюции историографического процесса определить и классифицировать источниковую базу исследования, обосновать ее достоверность и репрезентативность для достижения поставленной цели, а также степень информационной насыщенности историографических источников;

- Прибегнуть к классификации и освидетельствованию работ с целью выявления концептуальных основ новейшей украинской историографии в контексте проблемы репрессий различных категорий населения в Украине, показа теоретической и научно-практической ценности работ современных историков; провести детальный анализ новейшей литературы.

- Провести обобщения касательно достижений историографии и определить перспективные направления дальнейших конкретно-исторических исследований.

Научная новизна заключается в следующем:

- Раскрыто важное значение новейших публикаций, которые еще не подлежали историографическому анализу, для переосмысления истории

политических репрессий межвоенного периода в Украине (20-30-е гг. XX ст.);

- Выявлены характерные черты развития украинского репресиеведения новейшего времени, которые имели значительное влияние на проблематику и качественный результат исследований;

- Проанализирован персональный вклад современных украинских историков в разработку проблемы карательно-репрессивной политики государства касательно населения Украины;

- Очерчен ряд предложений и рекомендаций по дальнейшему конкретно-историческому исследованию проблемы.

Раздел 1

Состояние научной разработки темы

С распадом СССР возникла возможность для историков бывших союзных республик выйти на более высокий уровень развития национальных историографии. Не стала исключением и Украина. Период современной украинской историографии отмечен возникновением качественно нового этапа в исследовании многочисленных актуальных проблем истории Украины 20-х – 30-х гг. XX ст. Он наступил после обретения Украиной государственной независимости, когда появилась реальная не только возможность, но и необходимость избавиться от идеологических стереотипов мышления, беспристрастно оценить те социально-экономические и морально-политические процессы, которые происходили в жизни населения Украины указанного периода. Перед исследователями открылись значительные массивы ранее закрытых и недоступных архивных документов и других исторических источников. От заполнения замалчиваемых ранее страниц истории и лишения конъюнктурных идеологических воздействий исторической беллетристики, специалисты постепенно перешли к фундаментальному, всестороннему исследованию исторического процесса. Среди жертв тоталитарного режима основное внимание стали уделять представителям компартийно-государственного руководства УССР, которые сделали весомый вклад в проведении политики украинизации и национально-культурного возрождения 1920-х гг. (Г. Гринько, А. Шумский, Н. Скрипник и др.), членам оппозиционных большевистской власти партий и движений, представителей интеллигенции, которые проходили в сфабрикованных уголовных делах («Шахтинское дело», «Промпартии» и других), известным и малоизвестным деятелям образования, науки, церкви.

С 90-х гг. издаются труды непосредственно историографического характера, выделяются историографические части в диссертациях¹, монографиях и др. На современном этапе в историографии истории массовых политических репрессий произошли существенные изменения и наработки. Исследователи коренным образом пересмотрели советскую историографическую традицию, ее стереотипы, схемы, концепции. В противоположность предыдущим исследованиям подобного характера, анализ литературы по истории массовых политических репрессий межвоенного периода базируется не на идеологических постулатах, а на чисто научных подходах. Учитывая новые тенденции на обобщение исторического опыта, непредвзятого отношения к результатам работы своих предшественников, были даны первые оценки. В частности, в работах отмечалось, что советская историография довольно упрощенно смотрела на политический бандитизм, не видя в нем, иногда и нередко, сопротивление крестьянства политике власти на селе. Не верно выглядит тезис о всенародной поддержке политики государства, об этом красноречиво свидетельствует, например, активное и пассивное сопротивление крестьянства в начале 20-х и 30-х гг. XX ст. Те работы, в которых предприняты попытки дать оценку деятельности органов госбезопасности в этот период, обозначены идеологическими штампами и политическими наслоениями, фрагментарностью. О бывших политзаключенных вообще

¹Бондарчук Ю.П. Залізничний транспорт України в умовах утвердження адміністративно-командних методів управління народним господарством (кінець 20-х – 30-ті рр.): автореф. дис... канд. іст. наук / Ю.П. Бондарчук; Дніпропетр. держ. ун-т. – Дніпропетровськ, 1999. – 20 с.; Жезицький В. Політичні репресії на Поділлі в 20–30-х роках. Загальні тенденції та регіональні особливості: Дис... канд. істор. наук: 07.00.01 / В. Жезицький. – К., 1997. – 208 с.; Масненко В.В. Суспільно-політичні позиції інтелігенції України в 1921-1928 рр.: Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.02 / В.В. Масненко; КПШМ. – К., 1993. – 239 с.; Очеретянко В.І. Обмеження інтелектуальної свободи як один із засобів формування і функціонування тоталітарної системи в Україні (20-30-ті рр. XX ст.): автореф. дис... канд. іст. наук / В.І. Очеретянко; Харк. держ. ун-т. – Х., 1999. – 19 с.; Сасімов А.А. Вища школа радянської України (1926-1939 рр.): Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.01 / А.А. Сасімов; Національний педагогічний ун-т ім. М.П. Драгоманова. – К., 1998. – 161 с.; Табачник Д.В. Феномен тоталітарно-репресивного суспільства в Україні (кінець 20-х – 50-ті роки). Історичний та етнополітичний аспекти [Текст]: автореф. дис... д-ра іст. наук: 07.00.05 / Табачник Дмитро Володимирович; Нац. акад. наук України, Ін-т нац. відносин і політол. – К., 1995. – 103 с.

предпочитали молчать. Зато последние не молчали, эмигрировав за границу. Поэтому советская историография не раскрывала сущность комплексной и многоаспектной проблемы – массовые политические репрессии в Украине в межвоенный период. Хотя и указывалось, что нельзя советский период рассматривать только в черных тонах. Так, несомненными достижениями в этой области определяются 1920-е гг., когда выдвинут ряд интересных мыслей относительно места органов госбезопасности в республике, необходимости только ограничения кулачества как класса и тому подобное. Среди достижений современного этапа отмечена подготовка первых и не последних обобщающих трудов по истории массовых политических репрессий межвоенного периода, политического развития Украины первой половины XX ст., диссертаций, монографий, статей, в которых развернут целый комплекс дискуссионных вопросов исследуемой проблемы, введение в научный оборот новой архивной информации. Усиление исследований в изучении биографий украинской интеллигенции, политических деятелей, военачальников, священнослужителей, прежде всего выдающихся фигур, подготовка сборников по истории органов госбезопасности, культуры и науки, нацменьшинств и тому подобное.

За период независимости Украины вышли в свет научно-вспомогательные библиографические указатели по проблеме массовых политических репрессий в Украине. Это значительно облегчило поиск исследователям необходимых источников и литературы по данной теме. В 1992 г. опубликован указатель по упорядочению². Он предоставляет сведения об официальных документах, статистические материалы, публикации из периодических изданий, справочную литературу по 1920-1991 гг. Согласно тогдашних партийных документов составители пытались своими средствами показать, что причиной террора не была ни марксистско-ленинская теория,

²Репресії 20-30-40-х і початку 50-х років на Україні: наук.-допом. бібліогр. покажч. / Ін-т історії України АН України, Держ. іст. б-ка України, Всеукр. спілка краєзнавців; упоряд.: Л. Ю. Ступак та ін. – К., 1992. – 186 с.

ни В. Ленин. Они пытались всячески обходить труды, которые выходили за границы и показывали обратное. В этом указателе нет работ А. Солженицына.

Серьезным вкладом в исследование проблемы репрессий стал выход с 1994 г. научно-публицистического журнала «Из архивов ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ». Идея издания связана с реализацией государственной программы по подготовке научно-документальной серии книг «Реабилитированные историей»³. Исследователи, кроме всего, исследуют состояние научной разработки темы.

В 1994 г. увидела свет работа в 2-х книгах И. Биласа⁴, посвященная государственному террору в Украине. Во второй книге, которая представляет собой документальное дополнение к первой, помещены материалы о деятельности репрессивно-карательных органов, найденные автором в недавно открытых архивах. Историк изучает литературу и источники по выбранной проблеме, подробно освещает процесс создания и механизм функционирования репрессивно-карательной системы и ее роль в «большой чистке».

В последующих трудах и специальных исследованиях отечественных ученых (Ю. Шаповала, В. Ченцова, В. Золотарева, С. Шевченко, В. Никольского и др.) дана развернутая и полная картина сталинского террора в Украине, сосредоточено внимание на том, как органы ГПУ -НКВС-МГБ-КГБ фабриковали дела о несуществующих преступлениях, вредительстве, шпионаже⁵. Историки особое внимание уделяют

³ Гранкіна О. Репресувати на підставі наказу наркома внутрішніх справ /О. Гранкіна // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. –1998. – № 1/2. – С. 208-223.

Кокін С. Без строку давності. До 60-річчя «викриття» органами НКВС так званої «військово-фашистської змови в Червоній армії» /С. Кокін, О. Пшенніков // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. – 1997-1999. – №1/2; 2000. – № 2/4.

⁴ Билас І.Г. Репресивно-каральна система в Україні. 1917 – 1953: Суспіл.-політ. та іст.-прав. аналіз. У 2 кн. /І.Г. Билас. – К.: Либіль: Військо України. – 1994. – Кн. 2. – 686 с.

⁵ Золотарьов В. ЧК-ДПУ-НКВС на Харківщині: люди та долі. 1919-1941 рр. / В. Золотарьов. – Х.: Фоліо, 2003. – 477 с.; Нікольський В.М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-1950-ті рр.). Історико-статистичне дослідження: Монографія / В.М. Нікольський. – Донецьк: Вид-во Донецького національного університету, 2003. – 624 с.;

репрессированным руководителям и высшим должностным лицам, которые работали в ГПУ-НКВД Украины в тот период. Традиционно, главное место в трудах авторами отводится изучению литературы и круга источников, влияния последних на объективность освещения массовых политических репрессий межвоенного периода.

Исследуемая проблема нашла продолжение в книге историков В. Даниленко, Г. Касьянова, С. Кульчицкого⁶, где рассматривается влияние сталинизма на украинское общество. Авторы показывают постепенное сворачивание «украинизации», распространение массового террора против интеллигенции. Г. Касьянов в единоличной⁷ и в совместной работе с

Ченцов В.В. Політичні репресії в Радянській Україні в 20-ті роки: [монографія] / В.В. Ченцов. – НАН України; Інститут історії України / П.Т. Тронько (наук.ред.). – К., 1999. – 482 с.; Шаповал Ю.І. Україна 20-50-х років: сторінки ненаписаної історії: [монографія] / Ю.І. Шаповал. – К.: Наукова думка, 1993. – 351 с.; Шаповал Ю.І. Людина і система (Штрихи до портрета тоталітарної доби в Україні) : [монографія] / Ю.І. Шаповал. – К., 1994. – 272 с.; Шевченко С. Архіпелаг особливого призначення / С. Шевченко. – К.: Фенікс, 2006. – 367 с.; Шаповал Ю. Всеволод Балицький: особа, час, оточення / Ю. Шаповал, В. Золотарьов. – К.: Стило, 2002. – 466 с.; Шаповал Ю. Справа «Спілки визволення України»: невідомі документи і факти. Науково-документальне видання / Ю. Шаповал, В. Пристайко. – К.: Інтел, 1995. – 448 с.; Шаповал Ю. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи / Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. Золотарьов. – К.: Абрис, 1997. – 607 с.; Шаповал Ю. ЧК-ГПУ-НКВД на Харківщині. Люди та долі. 1919-1941 / Ю. Шаповал, В. Золотарьов. – Харків: Фоліо, 2003. – 477 с.; Бурносов В. Відлуння внутрішніх чисток / В. Бурносов, В. Нікольський / Зб.: Правда через роки. Статті, спогади, документи. – Донецьк: ДонНУ, 1995. – С. 88-90.; Бурженюк В. Японський шпигун, або сумна доля чекіста / В. Бурженюк, В. Мариніна // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1994. – № 1/2. – С. 94-97.; Золотарьов В. В.А. Балицький. На шляху до правди про нього / В. Золотарьов, Ю. Шаповал // Укр. іст. журн. – 1993. – № 3. – С. 51-82; Золотарьов В. До бібліографічного словника чекістів 20-30-х років / В. Золотарьов // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1995. – № 1/2. – С. 226-241; Золотарьов В. Заручник системи Я. Каменський / В. Золотарьов // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1996. – № 1/2. – С. 106-134; Золотарьов В. Начальницький склад НКВС УСРР у середині 30-х рр. / В. Золотарьов // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 2001. – № 1/2. – С. 164-187; Нікольський В. Історія діяльності особливих трійок НКВД на Україні в період «великої чистки» 1937-1938 рр. / В. Нікольський // Історичні і політологічні дослідження. Науковий журнал. Видання Донецького національного університету. – 2002. – № 2. – С. 118-131.; Нікольський В.М. Репресії за «лімітами» (1937-1938 рр.) / В.М. Нікольський // Укр. іст. журн. – 2006. – № 3. – С. 210-223.; Нікольський В. Статистика політичних репресій 1937 р. в Українській РСР / В. Нікольський // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 2000. – № 2/4. – С. 103-112.; Скотников С. Кримінальна справа за № 50045 / С. Скотников // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 2000. – № 2/4. – С. 374-389.; Шаповал Ю. Сталінізм і Україна / Ю. Шаповал // Укр. іст. журн. – №2. – 1992 р. – С. 23-67.

⁶ Даниленко В.М. Сталінізм на Україні: 20-30-ті роки: [монографія] / В.М. Даниленко, Г.В. Касьянов, С.В. Кульчицький. – К., 1991. – 344 с.

⁷ Касьянов Г.В. Українська інтелігенція 1920-1930 років. Соціальний портрет та історична доля / Г.В. Касьянов. – К.: Глобус, 1992. – 176 с.

В. Даниленко⁸ освещает историю взаимоотношений интеллигенции с властью в Украине в 20-30-е гг. XX в. Возвращено много забытых имен деятелей науки и культуры Украины.

Историки В. Марочко и Г. Хиллиг в монографии о репрессированных педагогах Украины в контексте жертв политического террора, который достиг апогея в 1929-1941 гг.⁹, осветили состояние разработки вопроса массовых репрессий против сотрудников Народного комиссариата просвещения, Украинского научно-исследовательского института педагогики, профессоров и преподавателей, работников отделов образования, учителей общеобразовательных школ. Биографические очерки написаны по материалам архивно-уголовных дел и периодических изданий 1930-х гг., служебных анкет репрессированных педагогов. Репрессированным деятелям науки и культуры, состоянию разработки темы посвящены также многочисленные научные исследования Р. Маньковской, Б. Кияк, Р. Пирога, О. Михайленко, А. Давыдюка и др.¹⁰.

⁸ Касьянов Г.В. Сталінізм і українська інтелігенція / Г.В. Касьянов, В.М. Даниленко. – К: Наукова думка. – 1991. – 96 с.

⁹ Марочко В. Репресовані педагоги України: жертви політичного терору (1929–1941) / В. Марочко, Г. Хіллїг; Ін-т історії України НАН України, Марбурз, ун-т. – К.: Наук. світ, 2003. – 302 с.

¹⁰ Верховинець Я. Василь Верховинець [музичний діяч]: шлях на Голгофу / Я. Верховинець // Пам'ять століть. – 2001. – № 1. – С. 108-122; Давидюк А. Як одвітив брат за брата: маловідомі сторінки з життя родини Коцюбинських у радянські часи / А. Давидюк // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1995. – № 1/2. – С. 366-371; Доброчаєва Д. Двоє вчених, дві знівчені долі: [про ботаніків Олександра Янату і Наталію Осадчу-Янату] / Д. Доброчаєва, О. Рибалко // Наука і культура: Україна: Щорічник. – К., 1993. – Вип. 26/27. – С. 260-276; Кияк Б. Доля академіка Олександра Гольдмана / Б. Кияк, О. Проскура // З арх. ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1997. – №1/2. – С. 253-262; Кошелівець І. Сергій Єфремов (1876-1939): [літературознавець] / І. Кошелівець // Нар. творчість та етнографія. – 1997. – № 4. – С. 7-8; Маньковська Р. Репресії серед музейних працівників в кінці 20-30-х рр. / Руслана Маньковська // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 263-272.; Матяш І. Curriculum Vitae Катерини Грушевської: [донька М. Грушевського] / І. Матяш // Пам'ять століть. – 1997. – № 3. – С. 95-11; Михайленко О. Належить до негайного виконання: (Слідча справа [історика і письмен.] Кирила Коршака) / О. Михайленко, О. Лошицький // З арх. ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1997. – № 1/2 (4/5). – С. 285-294; Наумович С. Трагедія родини Крушельницьких / С. Наумович // Визвол. шлях. – 1996. – № 10. – С. 255; Пиріг Р. Рідний брат Михайла Грушевського: [історик Олександр Грушевський] / Руслан Пиріг // З арх. ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1994. – № 1. – С. 89-93.; Справа [режисера Леся Курбаса] № 103010 / підгот.: М. Лабінський, М. Шудря // Укр. театр. – 1993. – № 1. – С. 26-29.

Виходять в світ труди, освітлюючі досліджувану тематику на прикладах окремих взятих регіонів¹¹. С 1995 г. одна за другою з'являються нові книги ученого, історика Н. Шитюк¹², написані на основі широкій джерельної бази. В них автор розкриває механізм сталінських репресій в Україні і регіонах, які коснулися інтелігенції, робочого класу, селянства і інших шарів населення. Велике уваження автор приділяє історіографічному аспекту проблеми. Наряду з його науковими дослідженнями¹³, тема масових політичних репресій піднімається і іншими істориками і дослідниками, зокрема, південного регіону України¹⁴.

¹¹ Київ: жертви репресій. В 2-х томах / Авт.-уклад. Л.М. Авраменко. – К., 1997-1999. – 847 с; Україна: Хроніка ХХ століття. Роки 1923-1924: Довід. вид. / О.М. Мовчан; В.А. Смолій (голов. ред.); НАН України. Інститут історії України. – К., 2009. – 184 с; Журевський Я.І. Освітяни Миколаївщини – жертви репресій сталінізму [Текст] / Я.І. Журевський, М.М. Шитюк. – Миколаїв, 1994. – 68 с; Лихолобова З.Г. Тоталітарний режим та політичні репресії в Україні у другій половині 1930-х років (переважно на матеріалах Донецького регіону): монографія / З.Г. Лихолобова; Донец. нац. ун-т. – Донецьк : ДонНУ, 2006. – 280 с; Вардзарук Л. Дорога до безсмертя : [зб. нарисів про репресії і репресованих на Івано-Франківщині] / Л. Вардзарук ; Наук.-ред. від. «Реабілітовані історією» при Івано-Франк. облдержадмін. – Івано-Франківськ: Місто НВ, 2003. – 202 с; Великий терор на Хмельниччині : іст.-краєзн. зб. (свідчення та док.) / Хмельн. обл. т-во «Меморіал» ім. В. Стуса та ін. ; [упоряд. В.А. Дмитрик та ін. ; авт. передм. М. Вавринчук]. – 2-ге вид., допов. і випр. – Хмельницький : Евріка, 2004. – 414 с.

¹² Шитюк М.М. З власним народом війна / М.М. Шитюк. – К.: Акант, 1994. – 75 с.; Шитюк М. Масові репресії проти населення півдня України в 20-ті – 50-ті роки ХХ століття / М. Шитюк. – К.: Тетра, 2000. – 532 с.

¹³ Шитюк М.М. Еволюція репресивно-каральної системи в Радянській Україні / М.М. Шитюк // Укр. іст. журн. – 2001. – № 3. – С. 128-142.; Шитюк М.М. І герої і мученики / М.М. Шитюк // Прибузький вісник. – 1993. – № 36-43.; Шитюк М.М. Їх називали куркулями / М.М. Шитюк // Щотижня. – 1998. – 19 червня.; Шитюк М.М. Справа латишів / М.М. Шитюк // Вісті Вознесенщини. – 1994. – №45.; Шитюк М.М. У лабетах терору / М.М. Шитюк // Радянське Прибузжя. – 1999. – 24 вересня.; Шитюк Н. Сталінізм і інтелігенція Николаєвщини / Николай Шитюк // Южная правда. – 2002. – 20 августа.

¹⁴ Ключенко Д. Вічний біль. Про репресованих освітан Одещини / Д. Ключенко // Одеські вісті. – 1996. – 8 жовтня.; Соболь П. «Велика чистка» 1937-1938 рр. на Миколаївщині / Петро Соболь // Щотижня. – 1997. – 18 січня (№3); Соболь П.І. 1937: Шкідники і диверсанти / П.І. Соболь // Радянське Прибузжя. – 1998. – 28 вересня.; Соболь П.І. Мертвим не болить. Жертви сталінських чисток на Миколаївщині у 30-ті роки / П.І. Соболь // Радянське Прибузжя. – 1996. – 9 липня.; Соболь П. Коли докази вважалися зайвими: як фабрикувалася справа Українського національного центру» на Миколаївщині: 1937-1938 роки / Петро Соболь // Радянське Прибузжя. – 1999. – 23 листопада.; Чунихин В. Фаворити терору: об атмосфері розоблачальства і масових репресій в годину «ежовщини» / Вячеслав Чунихин // Южная правда. – 1991. – 22 окт.; Чунихин В. Шпиони у причала: Репресії проти інженерних кадрів Николаєва / Вячеслав Чунихин // Николаевские новости. – 1998. – 21 окт.

Плодотворно работает в данном направлении известный украинский историк С. Кульчицкий, который в монографиях¹⁵ осветил широкий спектр вопросов истории периода 20-х - 30-х гг. XX ст. Не обходит вниманием и историографический аспект проблемы. Имея по состоянию на 2011 г. в своем научном наследии около 1900 научных работ различной тематики, он профессионально включился в процесс детализации, систематизации и обобщения информации относительно периода нэпа, сплошной коллективизации, раскулачивания, голодомора 1932-1933 гг., массовых политических репрессий. Историк присоединился к написанию обобщающего коллективного труда «История украинского крестьянства. Очерки в 2-х томах»¹⁶.

Значительным вкладом в исследование вопросов раскулачивания и депортации крестьянства в отдаленные районы СССР, участия крестьянской молодежи в репрессивных мерах власти на селе, а также сопротивления населения государственному террору стали монографии И. Винниченка, А. Мороза, В. Прилуцкого, Г. Капустян, М. Безотосного, И. Белебеха и др.¹⁷. В первых главах монографий авторы пытаются дать анализ историографии проблемы, сталинизма вообще. Среди обобщающих трудов, посвященных

¹⁵ Кульчицкий С.В. Комунизм в Україні: Перше десятиріччя (1919-1928): [монографія] / С.В. Кульчицкий. – К.: Основи, 1996. – 336 с.; Кульчицкий С.В. Україна між двома війнами (1921-1939 рр.). Україна крізь віки / С.В. Кульчицкий. – К.: Видавничий дім Альтернативи. – 1999. – 335 с.

¹⁶ Історія українського селянства. Нариси в 2-х томах / [О.В. Андрощук, В.К. Баран, О.М. Веселова та ін.; В.А. Смолій (відп. ред.)]. – НАН України; Інститут історії України. – К.: Наукова думка, 2006. Т. 2. – 2006. – 652 с.

¹⁷ Безотосний М.Т. Україна в добу сталінщини: історія опору: [монографія] / М.Т. Безотосний. – К.: Ін-т політичних та етнонаціональних досліджень НАН України, 2002. – 128 с.; Белебеха І.О. Україна і комунізм / І.О. Белебеха. – Х.: Видання журналу «Березіль», 2000. – Кн. 1, Ч. 1-2: Україна напередодні комунізму (Ч. 1). Україна в полоні лєнінізму, або Україна і Лєнін (Ч. 2). – 2000. – 500 с.; Винниченко І. Україна 1920-1980-х: депортації, заслання, вислання: [монографія] / Ігор Винниченко. – К.: Рада, 1994. – 126 с.; Капустян Г.Т. Дві «правди», або українське село в двадцяті роки двадцятого століття: [монографія] / Г.Т. Капустян. – Кременчук, 2003. – 324 с.; Прилуцький В.І. Молодь України в умовах формування тоталітарного ладу (1920-1939): [монографія] / В.І. Прилуцький. – К.: НАН України; Ін-т іст. України. – 2001. – 249 с.; Мороз О.Г. Українське селянство першої половини ХХ століття: Трагедія і героїзм / О. Мороз, С. Злупко. – К.: Універсам, 1997. – 165 с.

періоду сталінського тоталітаризма в Україні, следует выделить научные работы А. Ганжи¹⁸, С. Белокопя¹⁹, Р. Терещенко²⁰.

Определенным итогом можно считать синтетический коллективный труд украинских ученых «Политический террор и терроризм в Украине. XIX – XX вв.»²¹. Кроме историографического аспекта, в книге отражены вопросы различных проявлений политического террора и терроризма в истории России и Украины, представлена историко-философская интерпретация таких важных понятий для понимания проблемной темы как «террор» и «терроризм». Основное внимание уделено анализу и морально-правовой оценке раскулачиванию, «Большого террора» 1936-38 гг., особое внимание обращено на механизм проведения массовых репрессий и особенности проведения репрессий на местах.

Итак, анализируя выданную на данном этапе литературу, автор пришёл к выводу, что сегодняшняя украинская историография стала выходить на качественно новый уровень изучения заявленной проблемы. Более весомой стала аргументация научных выводов и обобщений. Для исследований последних лет характерны раскованность теоретических соображений, объективность, оригинальность научных подходов, использование новых исходных пластов, в том числе зарубежных. Оценивая в целом состояние научной разработки темы, следует отметить, что отдельные ее аспекты в историографическом контексте остаются недостаточно проработанными. Прежде всего это касается специальных историографических исследований репрессивной политики в 20-х-30-х гг. XX ст. относительно различных

¹⁸ Ганжа О.І. Українське селянство в період становлення тоталітарного режиму (1917-1927 рр.): [монографія] / О.І. Ганжа. – Інститут історії України НАН України. – К., 2000. – 208 с.

¹⁹ Білокоп'я С.І. Механізм більшовицького насилья: Конспект дослідження / С.І. Білокоп'я. – НАН України; Інститут історії України. – К., 2000. – 128 с.

Білокоп'я С.І. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР (1917-1941 рр.): Джерелознавче дослідження / С.І. Білокоп'я. – НАН України; Інститут історії України. – К., 1999. – 447 с.

²⁰ Терещенко Р.К. Минуте з гірким присмаком : репресії в іст. ретроспективі рад. сусп-ва / Р.К. Терещенко, В.В. Іваненко, Л.Л. Прокопенко. – Дніпропетровськ : Наук.-ред. центр обл. редкол. по підгот. й вид. темат. сер. кн. «Реабіліт. історією»: Моноліт, 2002. – 238 с.

²¹ Політичний терор і тероризм в Україні. XIX – XX ст. Історичні нариси / Авторський колектив Д.В. Архирейський, О.Д. Бажан, Т.Б. Бикова та ін. під керівництвом С.В. Кульчицького. – К.: Наукова думка, 2002. – 950 с.

категорий населения Украины в целом, где давалось бы систематическое освещение истории политических репрессий.

В настоящее время сложилась благоприятная обстановка для объективных фундаментальных исторических и историографических исследований. Однако, необходимо отметить, что глубокому и всестороннему изучению проблемы, расширению источниковой базы препятствуют такие факторы, как отсутствие многих архивных документов в режиме свободного хранения, а также небольшой тираж некоторых научных работ, их наличие только в региональных библиотеках. Прежде всего, это личные дела, материалы отдела кадров, служебные карточки сотрудников, архивно-следственные дела, а также сборники документов и материалов, касающихся отдельного региона Украины. Назрела необходимость полного издания нормативных документов, послуживших основанием для политических репрессий исследуемых категорий граждан. Опубликованные на сегодняшний день отдельные документы следует считать правильным шагом в данном направлении.

Таким образом можно отметить, что исследователями проведена достаточная работа по изучению историографии политических репрессий большевистского режима. Однако, вопрос (в рамках историографической науки) уничтожения тоталитарной системой различных категорий населения Украины в контексте государственного террора в республике в течение 1920-х – 30-х гг. не стал предметом специального исследования. Несмотря на наличие большого количества опубликованных историографических трудов, в украинской историографии проблема массовых политических репрессий различных категорий населения советской Украины в 1920-х – 30-х гг. только набирает необходимые «обороты». Остается еще ряд невыясненных аспектов. Это дает основания утверждать, что заявленная автором проблема не потеряла научной и общественной актуальности на нынешнем этапе. В архивохранилищах и фондах ведущих библиотек хранится немало документов и научных трудов, содержащих ценную, порой малоизвестную

широкой общественности информацию о репрессированном населении советской Украины. Это и приводит к появлению новых научных исследований, монографий, диссертаций, которые постоянно дополняют, а иногда и меняют концептуальное наполнение проблемы. Именно попыткой комплексного решения вышеуказанных вопросов является предложенное монографическое исследование.

Раздел 2

Современная историография массовых политических репрессий 20-30-х гг. XX ст.

2.1 Теоретико-методологические изменения в анализе проблемы в конце XX ст.

Первые серьезные шаги, связанные с новым концептуальным наполнением в контексте разработки массовых политических репрессий межвоенного периода, расширением источниковой базы, использованием целого ряда научных методов и принципов сделаны на завершающем этапе горбачевской Перестройки. Сначала на страницах периодических научно-публицистических изданий, а впоследствии и в монографическом и диссертационном измерении, началась активная разработка проблемы. Но эти «попытки» стали лишь попытками. Кардинальные изменения в развитии репресиологии состоялись после обретения Украиной независимости. Мы не обмолвились о термине «репресиологии», ведь репресиеведение (термин, который мы использовали ранее) превратилось в настоящую науку со своим концептуальным наполнением, методологией, обработкой информации, основательной ключевой базой, а самое главное – появлением многочисленных направлений исследований (репрессии как понятие, органы ВУЧК-ГПУ-НКВД, комбеды и другие общественные организации в введении террора на местах, политические репрессии против интеллигенции (технической и творческой), крестьянства, нацменьшинств, духовенства, военных, работников органов ГПУ, НКВД, прокуратуры и т.д.). Произошло расширение хронологических рамок – 20-50-е гг., а кое-где – верхняя граница достигает 80-х. Межвоенный период выделяется отдельно, ведь именно тогда население республики получило наибольшие потери от такой

государственной политики. В чем, по нашему мнению, заключается научный интерес для исследователей государственного террора, так это в резком увеличении различных направлений исследования, появлению многочисленных аспектов проблемы, которые требуют дальнейшей разработки. Попробуем разобраться в этом водовороте.

Больше всего наше внимание привлекла докторская диссертация В. Коцура «Социальные изменения и политические процессы в Украине 1920-30-х гг.: Историография»²², защищена в 1999 г. В ней наилучшим образом подведены итоги по некоторым важным аспектам исследуемой проблемы. Чтобы полнее раскрыть основное содержание исторических исследований по данной проблематике, проследить движение мыслей в этом направлении, показать степень ее творческой активности на различных историографических этапах, докторант стремился реконструировать «внешнее окружение», которое тормозило или способствовало развитию исторических концепций по проблемам социально-политической истории. С этой целью источник и исследователь рассматривались в диссертации с точки зрения той интеллектуальной и духовной среды, в которой они существовали, учитывая менталитет эпохи, ее симпатии и антипатии в оценках исторических явлений. Важным возникает историографический анализ, на основе новых концептуальных подходов, литературы по проблемам истории украинских рабочих, крестьянства, интеллигенции, других социальных слоев общества, а также изучение диссертантом роли коммунистической партии, советов, профсоюзов, комсомола, других общественных организаций, силовых органов, в частности, НКВД в формировании антидемократического, репрессивного строя. Особенно интересным представляется раздел четвертый, посвященный изучению

²² Коцур В.П. Соціальні зміни і політичні процеси в Україні 1920–30-х рр.: Істориографія: Дис. д-ра іст. наук: 07.00.06 / В.П. Коцур; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 1999. – 475 с.

исторической литературы о политической системе советского общества 1920-30-х гг.

Высоко оценена книга Г. Костюка как одна из первых, в которой объективно раскрывается региональная и местная специфика процессов, которые проходили в Украине в условиях тоталитаризма. Историографический анализ массовых политических репрессий действительно выглядит достаточно основательным. Отмечено, что исторические предпосылки, источники и особенности возникновения, а также первоначальные формы укоренения сталинского тоталитарного способа социальной организации раскрываются в работах лидеров и вождей революции, которые со временем уничтожены как «враги народа» по стандартным для того времени обвинениями. По мнению ученого, наиболее глубоко участие карательных органов в массовых репрессиях помогают понять такие исследователи как Ю. Борисов, Г. Бордюгов, В. Козлов. Они сосредоточили основное внимание на проблеме зарождения сталинизма, формировании тоталитарного советского режима. В украинской исторической науке события второй половины 1920-х – 30-х гг., особенно массовые репрессии против интеллигенции в этот период и место и роль в них карательных органов, еще не нашли достаточного научного осмысления. Нельзя не согласиться с данным тезисом. Справедливо отмечено, что несмотря на значительный объем публикаций, в конце 90-х гг. сделаны лишь первые попытки анализа этой проблематики. Это, по мнению В. Коцура, профессионально сделано отечественными учеными, а именно В. Даниленко, С. Дибровым, Г. Касьяновым, С. Кульчицким, И. Курасом, В. Марочко, Ю. Шаповалом, В. Ткаченко. Мы не можем с этим не согласиться, о чем будет сказано позже. Определенное значение для изучения деятельности репрессивных органов имели издания в течение 1989-1991 гг. справочно-документальных материалов из многих сфабрикованных дел. Были введены в научный оборот архивные материалы, характеризующие численность жертв сталинских политических репрессий, статистические данные о депортации,

документы, которые длительное время были недоступны для анализа. Появились научные исследования про деятелей, с чьей помощью Сталин совершал преступления (В. Балицкий и др.). В. Коцур уместно замечает, что исследователи значительно расширили понятие «репрессивного аппарата», четко определили его структурные элементы, раскрыли основные проявления механизма насилия в Украине, формы реализации репрессивной политики в отношении различных слоев: интеллигенции, рабочих, крестьян. Действительно, в работах отечественных исследователей репрессии против интеллигенции проходили под лозунгом борьбы против «национал-уклонистов», сворачивания политики украинизации, разгрома научно-педагогических кадров, деятелей культуры и тому подобное. Богатый информационный материал по трагическим последствиям утверждения сталинского террористического способа социальной организации в Украине, показания и факты своеобразного геноцида, которое оказывали репрессивные органы против украинцев как этноса, осуществленного в этот тяжелый период истории, содержащие публикации бывших политзаключенных, беженцев из Украины в довоенные и послевоенные времена, «диссидентов», жен и детей репрессированных. Мы согласны, что в основном опубликованы за рубежом, они могут рассматриваться как живое свидетельство эпохи преступлений сталинизма. Важное место в изучении репрессивной сущности тоталитарного общества в Украине занимает, как указано в научном исследовании, исследовательская деятельность отечественных историков и исследователей Г. Касьянова, А. Рублева и др.²³ Их исследования на значительном фактологическом материале раскрывают карательные акции, обрушившиеся на ученых и научную интеллигенцию, на ВУАН и общественные и профессиональные организации инженерно-технической и

²³ Касьянов Г.В. Українська інтелігенція 1920-1930 років. Соціальний портрет та історична доля / Г.В. Касьянов. – К.: Глобус, 1992. – 176 с.; Рубльов О. Репресії проти поляків в Україні у 1930-ті роки / О. Рубльов, В. Репринцев // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 116-157.; Рубльов О. Західноукраїнська інтелігенція у таборах ССРСР, 1930-ті рр.: людські біографії у контексті «перековки» / О. Рубльов // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2 (22/23). – 2004. – С. 250-315.

научной интеллигенции. Частично исследованы расправы с научными школами выдающихся украинских ученых – академиков М. Грушевского, С. Ефремова, М. Яворского. Замечено, что в конце 90-х гг. значительное развитие получила такая форма изучения прошлого, как историческая персоналистика 20-30-х гг. Она воспроизводит политические биографии известных государственных, партийных, научных и военных деятелей, членов правительства, руководителей отдельных регионов или отраслей, репрессированных во второй половине 30-х гг. Среди авторов научно-биографических работ, исследующих различные аспекты деятельности ГПУ, конкретные судебные процессы, назовем исследователей и историков, которые активно обращаются к архивным источникам – И. Биласа, Ю. Шаповала²⁴ и др. Действительно, авторам публикаций удалось, прежде всего, сделать «коррекцию» старой официальной версии, по которой никто не пострадал зря и все 45 представителей интеллигенции Украины осуждены обоснованно.

Анализ исторической и юридически-правовой литературы позволил сделать В. Коцур принципиальный, по нашему мнению, вывод, что в течение 1920-30-х гг. создавалось «юридически-правовое» поле для репрессивной деятельности карательных органов в Украине. Он справедливо подчеркивает, что большинство уголовно-правовых норм 20-х гг. сохраняло свою силу в течение следующих трех десятилетий, то есть всей эпохи сталинизма. Подводя итоги историографического обзора литературы, автор делает вывод, что история ГПУ, массовые репрессии второй половины 20-х – 30-х гг. с его участием против украинского народа, уже стали предметом исторических и этнополитических исследований, но изучены не в такой степени, как того настоятельно требуют историческая наука и социальная практика. Более

²⁴ Шаповал Ю.І. Людина і система (Штрихи до портрета тоталітарної доби в Україні) : [монографія] / Ю.І. Шаповал. – К., 1994. – 272 с.; Шаповал Ю.І. Україна ХХ століття: Особи та події в контексті важкої історії / Ю.І. Шаповал; Центр істор. політології Ін-ту політ. і етнонац. дослідж. НАН України, Переяслав-Хмельницьк. держ. пед. ін-т ім. Г. Сковороди. – К.: Генеза, 2001. – 557 с.: іл.

того, история ГПУ-НКВД писалась или в белых, или в черных цветах в зависимости от конъюнктуры и субъективного восприятия и времени освещения событий автором. Картины изображали в основном те, кто был по разные стороны гражданского противостояния, кто был искусственно занесен в различные списки – «своих» и «врагов народа», а потому исторические события и их действующие лица отображались необъективно.

В соответствии с этим, возвращаясь к первым годам обретения Украиной независимости, перейдем непосредственно к собственному анализу проблемы. В рамках отдельных конференций²⁵ все чаще начинает звучать проблемная тема. Символическим для первой половины 90-х гг. в развитии историографии проблемы стала работа международной научной конференции в Киеве «Тоталитарное государство и политические репрессии в Украине в 20-80-е годы» (15-16 сентября 1994 г.), материалы которой опубликованы только в 1998 г.²⁶

Неудивительно, что отдельно взятая тема репрессивной деятельности органов госбезопасности, которая все чаще представлена через призму мемуарной литературы, приобрела новый подъем в этот период. Еще в начале 90-х гг. вышла книга воспоминаний и размышлений М. Павлова, заслуженного юриста Украины, генерал-майора в отставке, человека, который причастен к пересмотру дел бесосновательно репрессированных в 1937-1940 гг.²⁷ В советский период эта книга не увидела бы свет. Автор ставит вопрос: почему же не был поставлен заслон массовым репрессиям? Ответом, по его мнению, могут быть судьбы репрессированных прокуроров – Харьковского и Киевского округов (К. Романовского и Е. Перфильева).

²⁵ V Всеукраїнська конференція «Розвиток історичного краєзнавства в контексті національного і культурного відродження України» (жовтень 1991 р.). Тези доповідей та повідомлень. – Кам'янець-Подільський, 1991. – 720 с.

²⁶ Тоталітарна держава і політичні репресії в Україні у 20-80-ті роки: Матеріали міжнар. наук. конф., 15-16 вересня 1994 р. / НАН України; Інститут історії України / П.П. Панченко (ред.). – К., 1998. – 290 с.

²⁷ Павлов М.П. Процессы и судьбы: Воспоминания военного прокурора / М.П. Павлов / Лит. запись И.И. Судзиловской. – К.: Украина. – 1992. – 280 с.

Интересной с точки зрения информативности стала книга воспоминаний Хрущева²⁸. Правда она немного не вписывается в традиционную украинскую историографию, но человек, который фигурирует в ней – целиком и полностью. Наиболее ценной в контексте исследуемой нами проблемы есть материалы, касающиеся 30-х гг. В воспоминаниях Хрущев отмечает, что партийное руководство считало – Сталин не мог ошибаться. Хотя аресты сопровождалась казнями, это нигде не объяснялось и не объявлялось, и поэтому, как говорится, Хрущев и его окружение многое даже не знали. Безусловно, к такому виду источников необходимо относиться критически.

С обретением независимости Украины состоялась «архивная революция», исследователям открылась возможность работать с закрытыми ранее фондами, которые хранились в многочисленных государственных архивохранилищах. С тех пор систематическое расширение источниковой базы проблемной темы переходит на новый качественный уровень, это происходит благодаря обращению исследователей в центральные и областные архивы. Анализ источниковой базы монографий и специальных научных трудов по данной проблематике этого периода позволяет об этом говорить. Так, репрезентативными является монографические работы и диссертационные исследования, посвященные, например, южному региону Украины в контексте массовых политических репрессий. Их ключевая база свидетельствует, что именно с архивных дел исследователи действительно получили подробную и содержательную информацию о периоде перехода власти от политики ограничения деятельности политических оппонентов, независимых украинских крестьян, к политике ликвидации властью народного сопротивления в республике. Информация в документах дала авторам работ воображение о ходе коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса, «контрреволюционные» выступления

²⁸ Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4-х кн.) / Н.С. Хрущёв. – М.: Информационно-издательская компания «Московские новости», 1999. – 848 с.

кулаков против этой политики, «террористические» акты против активистов, «террор и бандитизм» кулачества, о ходе выселения кулаков, проблемы в селах и антиколхозных настроениях среди крестьянства, что требовало немедленного вмешательства местной и центральной власти, а также органов ГПУ-НКВД. Чтобы проиллюстрировать чем закончилось недовольство различных слоев общества действиями власти, авторы научных исследований неоднократно обращаются к анализу архивно-следственных дел. Это дало им возможность документально подтвердить тот факт, что с 1928 по 1930 гг. определенный процент приговоров по одной из крупнейших слоев общества – крестьян, выносился обвиняемым за антисоветскую агитацию (статьи 54-10 и 54-13 УК УССР), которая направлена против мер советской власти в деревне: хлебазаготовок, коллективизации, организации СОЗ и др. Люди осуждались к различным срокам заключения или ссылки на север страны сроком от 3 до 5 лет. Указанные наработки характеризуются разным уровнем информативной насыщенности и степени обобщения. Однако наиболее весомым из них, безусловно, является попытка восстановить правду о судьбе репрессированных. Это направление имеет определенные перспективы изучения, так как исследователи только коснулись в своих исследованиях наиболее известных процессов, а соответствующие архивы хранят еще много неисследованных дел.

Анализ отдельных архивно-следственных дел и их комплексов в 90-х гг. Приобретают все большие масштабы, выходя на высокий научный уровень. В контексте последнего публикуется сборник, авторы которого главную цель видят в поиске, анализе и обнародовании материалов архивно-следственных дел репрессированных, а также выработке методов работы с этими специфическими источниками²⁹. Р. Маньковской и Г. Ковальчук, как и многим исследователям, такой вид источников помог уточнить и обнародовать малоизвестные специфические факты, связанные с террором в

²⁹ Архівно-слідчі справи репресованих: науково-методичні аспекти використання: Збірник наукових праць / Ред. кол. Р.Я. Пиріг (голова) та ін. – К., 1998. – 161 с.

республике. Подсчитано, что до 1936 г. в жернова репрессивной машины попало не менее трети работников центральных музеев. А. Михайленко смог описать судьбу украинского историка, археолога и литератора К. Коршака, репрессированного в 1937 г., именно за таким видом источников. В процессе изучения архивно-следственного дела автор выяснил беспочвенность обвинений³⁰.

Обработка архивно-следственных дел дало возможность С. Білокію возможность обнародовать ряд принципиально важных фактов, в частности, депортаций представителей «враждебных национальностей» (поляков, немцев, эстонцев и т.д.), – когда дело дошло до выселения, пришлось использовать даже телефонные справочники³¹. В первых его новейших специальных исследованиях справедливо определяется датировка массового террора с указанием: «В течение нескольких десятилетий, по крайней мере в 1917-1956 гг., крайняя форма насилия – массовый террор – была в СССР одним из главных рычагов государственного управления». Следует отметить, что историографическое направление в тематике исследований массовых политических репрессий пока еще находится на начальном этапе своего развития. Источниковый аспект представлен гораздо лучше. Так, единственной комплексной работой источниковедческого характера, по мнению немалого количества исследователей, является монография именно этого историка³². Автор поднимает ряд важных вопросов, содержащихся в разделе I «Власть и механика государственного массового террора» (с. 93-180) и разделе II «Формирование управленческой информационной системы» (с. 209-344). Обосновывается важный тезис о том, что существовала практика

³⁰ Михайленко О. Належить до негайного виконання : (Слідча справа [історика і письма.] Кирила Коршака) / О. Михайленко, О. Лошицький // З арх. ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1997. – № 1/2 (4/5). – С. 285-294

³¹ Білокінь С. Останні тижні [художника] Михайла Бойчука / С. Білокінь // Розбудова держави. – 1992. – № 7. – С. 52-62.; Швидкий В. Білокінь С. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР, 1917-1941 рр.: Джерелознавче дослідження. – К., 1999 / Василь Швидкий [Рецензія]. – Молода нація. – № 3, 2003. – С. 234-240.

³² Білокінь С.І. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР (1917-1941 рр.): Джерелознавче дослідження / С.І. Білокінь. – НАН України; Інститут історії України. – К., 1999. – 447 с.

уничтожения неприятных документов. В подтверждение этого, автор обнаруживает определенные документы и анализирует цепь событий. В результате это позволило утверждать, что Н. Хрущев приказал уничтожить расстрельные списки, на которых стояли его подписи. Важным для исследователей является информация, касающаяся Соловков, борьбы против партийных конкурентов, планомерности чисток, уничтожения крестьянства, духовенства, проблема оценки сталинского переворота, организованного характера Большого террора, чистки НКВД. Интересной является тезис о том, что один из мифов, который введен в оборот совместными усилиями, как раз и заключался в том, чтобы все преступления режима персонифицировать в одной-единственной личности. Так, ревизионисты XX ст. указали такого «козла отпущения» – это был И. Сталин. С. Белоконь отмечает: государственный террор лежал в самой природе большевизма (а не только в лице И. Сталина), а события начала 20-х гг. и конца 30-х проявляют действие одного и того же механизма.

К расширению источниковой базы проблемы подключились и другие ведущие историки и исследователи. Р. Подкур документально доказывает факты ведения органами госбезопасности отслеживания политических процессов в среде бывших политических партий, интеллигенции, студенчества, духовенства. Так, по его мнению, именно информационные сообщения Винницкого областного отдела ГПУ дают возможность нарисовать яркую картину беззакония, которое происходило на селе этого региона³³. Результатом научной деятельности исследователя стала защита в 1998 г. диссертационного исследования на тему «Документы советских

³³ Подкур Р. «Вінницький обласний відділ ДПУ повідомляє...» (Суспільно-політичне життя Поділля на початку 30-х років за матеріалами ДПУ) / Р. Подкур // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 90-109.; Подкур Р. Інформаційно-аналітична робота як один з напрямків діяльності спецслужб в 20-30-х роках / Р. Подкур // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 342-357.

спецслужб как источник к изучению политических, социально-экономических, культурных процессов в Украине (20-30-е гг. XX ст.)»³⁴.

Источниковая база проблемы обогащалась благодаря и опубликованным статистическим сводкам, характеризующим степень террора того времени. В свете последнего с 1994 г. в журнале «Из архивов ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ» началась публикация разного рода приказов, отчетов и статистических сведений о деятельности центрального управления чрезвычайных комиссий при Совнарком Украины, о деятельности ГПУ УССР в начале 20-х гг.³⁵ Речь идет про функциональные аспекты в деятельности органов госбезопасности, а также массовые политические репрессии в отношении различных слоев населения. В органах ГПУ накапливалась достаточно широкая информация о жизни губерний, которая и доступна исследователям террора. Активное обнародования документов, которые свидетельствовали про факты репрессий в различных отраслях и для различных категорий общества, продолжалось и в последующие годы. Статистические данные помогают исследователям выяснить целый спектр вопросов. Ю. Бондарчук, после предварительной обработки статистики, смог рассмотреть функционирование украинских железных дорог в первой половине 30-х гг. через призму целого ряда карательных операций³⁶. Ранее Ю. Бондарчука, профессор Е. Складенко обнародовал отчетную документацию, благодаря которой можно уточнить списки работников управления Юго-Западной железной дороги и некоторых ее учреждений и

³⁴ Подкур Р.Ю. Документи радянських спецслужб як джерело до вивчення політичних, соціально-економічних, культурних процесів в Україні (20-30-ті рр. XX ст.): Дис. ... канд. іст. наук: 07.00.06 / Р.Ю. Подкур; Інститут історії України НАН України. – К., 1998. – 274 с.

³⁵ Звіт Центрального управління надзвичайних комісій при Раднаркомі України за 1920 рік. До 5-го Всеукраїнського з'їзду Рад (рос.) // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 5-12; Наказ Ф. Дзержинського про каральну політику надзвичайних комісій // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 86-90; Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 15-18.

³⁶ Бондарчук Ю. Каральні операції на українських залізницях в першій половині 30-х рр. / Ю. Бондарчук // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 119-128.

организаций в г. Киеве, которые репрессированы органами НКВД за «контрреволюционную деятельность»³⁷.

Работы, в которых освещается судьба граждан республики разных национальностей и вероисповедания, разного социального происхождения или профессиональной принадлежности, а также уточняется статистика жертв государственного произвола, приобретают особое значение. Ведь они дают возможность увековечить память невинно убитых и искалеченных как отдельных граждан республики, так и целых групп населения. Так, В. Орлянский один из первых на диссертационном уровне освещает социально-политические аспекты проживания национальных меньшинств Юга Украины в 20-е гг., обращая особое внимание на переход от мирного сосуществования к будущим жестким мерам во взаимоотношениях власти с нацменами³⁸. Я. Верменич в диссертации описала «специфику» процесса осуществления украинизации в 20-30-х гг. в контексте сложного политического развития республики³⁹. Конечно, важным предстает в контексте разработки нашей темы, авторский анализ источников и литературы, историографическая составляющая поднятых перед научным сообществом проблем.

В начале 90-х гг. в Киеве выходит книга «Репрессированное возрождение»⁴⁰, материалы которой стали прямым свидетельством государственного террора для различных слоев общества, и особенно интеллигенции. О судьбе М. Василенко, М. Филянского, С. Ефимова, В. Пидмогильный, П. Филипповича, М. Яворского, Ф. Эрнста и многих

³⁷ Скляренко С. Заложниками стали залізничники / Євген Скляренко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 177-181.

³⁸ Орлянский В.С. Национальные меньшинства юга Украины в 20-е годы: социально-политические аспекты проблемы: Дис. ... канд. наук: 07.00.01 / В.С. Орлянский. – К., 1992. – 166 с.

³⁹ Верменич Я.В. Здійснення українзації у 20-30-х роках: політичні і культурні аспекти: Дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Я.В. Верменич; Київ. пед. ін-т іноземних мов. – К., 1993. – 189 с.

⁴⁰ Репресоване «відродження» / упоряд.: О.І. Сидоренко, Д.В. Табачник. – К.: Україна, 1993. – 399 с.

других, невинно осужденных и в большинстве уничтоженных в сталинских лагерях, рассказывается в этой книге.

Определяющей является книга «Репрессированное краеведение (20-30-е годы)»⁴¹, в которой на основе широкого круга источников, в частности, архивов СБУ, освещается состояние краеведения в Украине межвоенного периода, рассказывается о наиболее активных деятелях краеведческого движения, которые стали жертвами незаконных сталинских репрессий. Подготовленное издание является одним из первых в украинской историографии, в котором широко использованы документы и материалы КГБ СССР, республиканских комитетов госбезопасности и их областных управлений. Подобное объединение усилий научных учреждений и правоохранительных органов позволило выяснить немало сложных и противоречивых страниц в истории Украины.

Подобной тематикой, но несколько под другим углом, в этот период времени занимается П. Бондарчук, в своей книге рассматривает начало 20-х гг. XX ст. сквозь призму национально-культурной политики большевиков в Украине⁴². Автором констатируется важный факт: в результате чистки 1921 г. больше всего пострадали сторонники национальных реформ – выходцев из других партий в КП(б)У осталось 8,9% или 4746 чел., тогда как перед чисткой их было более 18%.

Именно факты и причины преследования политических противников власти (действительных и мнимых), «антисоветских партий» и лиц, причастных к ним, становятся одним из основных предметов внимания отечественных исследователей. Указанные вопросы основательно освещены и в диссертациях. Предметом исследования А. Бриндака⁴³ является

⁴¹ Репресоване краєзнавство (20-30-і роки) / Ін-т історії України, Всеукр. спілка краєзнавців, М-во культури України; Ред. кол.: П.Т. Тронько (голова) та ін. – К.: Рідний край, 1991. – 492 с.

⁴² Бондарчук П.М. Національно-культурна політика більшовиків в Україні на початку 1920-х років / П.М. Бондарчук / НАН України, Інститут історії України. – К., 1998. – 46 с.

⁴³ Бриндак О.Б. Ліквідація більшовиками політичної опозиції та встановлення однопартійної системи в Україні в 20-ті роки XX століття: Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.01 / О.Б. Бриндак; Одеський держ. ун-т ім. І.І. Мечникова. – О., 1998. – 212 с.

межпартийная борьба политических партий и их филиалов в Украине в 20-х гг. XX ст., которая завершилась установлением монопартийного режима, а также деятельность государственных, в первую очередь карательных органов, которые способствовали этому. Учитывая то, что основным орудием борьбы большевиков с оппонентами были карательные органы ЧК-ГПУ, одной из главных задач исследования стало выяснение особенностей деятельности карательных органов. Значительное внимание уделено принципам, условиям работы органов ЧК-ГПУ, методам их борьбы с политической оппозицией, определению действительных масштабов репрессий партийцев-оппозиционеров. Заслуживают внимания выводы автора, основанные на анализе широкого круга источников. Массовые операции против легально или полулегально существующих оппозиционных партийных организаций начала 20-х гг. после их разгрома заменены на агентурное наблюдение за подпольными группами и практикой охоты на редких партийцев и тех из них, кто уже отбыл наказание. Все дальнейшие репрессии конца 20-х – 30-х гг., которые в той или иной степени были связаны с партийным движением, по мнению автора, нельзя рассматривать как политическую борьбу с оппозицией. Это качественно иной процесс, процесс окончательного укрепления тоталитарного режима в стране, где покончено с оппозицией и установлена однопартийная система. Датировать ее установление в Украине можно концом 1924 – началом 1925 гг., когда, практически одновременно, завершена ликвидация основных партийных структур общероссийских (эсеры и меньшевики) и национал-коммунистических (УКП) партий. Подобные мысли высказаны в очередной диссертации, посвященной многопартийности в Украине (1917-1925 гг.)⁴⁴. Но А. Козак посмотрела на эту проблему сквозь призму ее разработки в историографии. Диссертантка выделяет из всех научно-исследовательскую

⁴⁴ Козак О.В. Багатопартійність на Україні (1917-1925 рр.). історіографія проблеми: Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.06 / О.В. Козак; Харківський національний ун-т ім. А.В. Каразіна. – Х., 1999. – 200 с.

деятельность М. Панчука, С. Кокина, А. Мовчан и Ю. Шаповала, благодаря которой, по ее мнению, наиболее основательно освещены работа и ликвидация украинских партий в течение первой половины 20-х гг. В работе сделан ряд важных выводов. Проблема многопартийности, которая существовала в Украине на протяжении 1917-1925 гг. современная историческая наука рассматривает в контексте национально-демократической революции и государства. Распространенную в свое время мысль о «самоликвидации» политических партий опровергнута новыми исследованиями историков, которые доказали факт целенаправленной их ликвидации большевиками.

Указанные вопросы освещены на документально-публицистическом и монографическом уровнях. Так, репрессии в Донбассе в начале 1920-х гг. описаны в исследовании В. Бурденюк⁴⁵. Основное положение, которое обосновывается, заключается в том, что из центра на места поступали продублированы региональными органами ЧК указания об «обезвреживании» инакомыслящих, то есть членов РСДРП, эсеров и других оппозиционных большевикам партий.

Национальные аспекты в репрессивной деятельности органов государственной безопасности, политические репрессии, которым подверглись национальные меньшинства в отдельных регионах Украины, исследуются и одиночными исследователями. А. Ермак один из первых начал разработку вопроса судьбы репрессированных болгар (П. Бонев, И. Пеева, Х. Пизанти и др.), Хотя и на примере лишь одного из районов Полтавской области⁴⁶.

Особняком целесообразно выделить работы по вопросам депортации как средства реализации репрессивной политики. Наиболее основательной среди исследований этого аспекта можно считать монографию историка

⁴⁵ Бурденюк В. Дорога з пекла / В. Бурденюк // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 166-177.

⁴⁶ Ермак О. Доля болгарських комунарів / О. Ермак // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 59-64.

И. Винниченко, предметом которой стали именно такие проявления тотального террора в Украине как депортации, ссылки, высылки⁴⁷. В основу исследования положены материалы так называемых «закрытых архивов». Отмечено, что сам механизм ликвидации кулачества в конце 20-х гг. состоял из двух частей: конфискация имущества и выселение людей. В следующих его исследованиях обращается особое внимание на такой принципиальный вопрос: наряду с депортацией как репрессивной мерой, государство «усовершенствовало» уголовный кодекс. Отмечается, что уголовная ответственность детей начиналась уже с 12 лет с применением всех мер наказания – вплоть до расстрела⁴⁸. Исследователь В. Жезицкий, соглашаясь с концептуальным наполнением этого вопроса, которое царило на тот период времени, отмечает, что именно во второй половине 30-х гг. по количеству выселенных семей подобные меры не имели аналогий во всей предыдущей практике⁴⁹. Главная мысль, которую отстаивает исследователь, содержит тезис: политические репрессии в Украине в 20-30-х гг. выступали важным средством формирования и функционирования тоталитарной системы, они направлялись высшим политическим руководством страны и республики. В. Жезицкий считает, что особенно массовый характер приобрели политические репрессии граждан во второй половине 30-х гг., когда арестовано около 300 тыс., насильно депортированы десятки тысяч граждан республики⁵⁰.

И. Винниченко не первый, кто обратил внимание на «особенности и определенные метаморфозы» УК УССР-УССР. Еще в 1992 г., а затем в 1994 г. опубликована очень важная и такая нужная серия небольших по объему русскоязычных работ отечественных исследователей А. Мироненко и

⁴⁷ Винниченко І. Україна 1920-1980-х: депортації, заслання, вислання: [монографія] / І. Винниченко. – К.: Рада, 1994. – 126 с.

⁴⁸ Винниченко І. Примусове переселення: 1920 – початок 1950-х років / І. Винниченко // Золоті ворота. – 1994. – № 1 (7). – С. 48-79.

⁴⁹ Жезицкий В. Масові депортації населення Поділля (друга половина 30-х рр. XX ст.) / В. Жезицкий // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 128-135.

⁵⁰ Жезицкий В. Політичні репресії на Поділлі в 20–30-х роках. Загальні тенденції та регіональні особливості: Дис... канд. істор. наук: 07.00.01 / В. Жезицкий. – К., 1997. – 208 с.

А. Бенько, предметом которых стало исследование рычагов силового давления на украинское общество в межвоенный период⁵¹. Авторами справедливо подчеркнuto, что новый Уголовный кодекс Украины, который вступил в действие с 1 июля 1927 г., значительно ухудшал положение населения в Украине. 47 статей УК УССР предусматривали смертную казнь, с 15 декабря 1930 г. – уже 51 статья. Обнаружится печальная статистика – уничтожены практически все граждане Украины, которые ранее привлекались к ответственности по обвинению в «национал-уклонизме», кто проходил по «шахтинскому делу», по делам о «Промпартии», «СОУ», «УНЦ» и ряду других сфабрикованных ранее процессов. Подтверждено, что тысячи граждан Украины в 1937 г. и позже репрессированы за «участие» в деятельности «Объединенного троцкистско-националистического блока на Украине» и других мифических националистических группах и объединениях.

Как уже отмечалось, в современной украинской историографии проблемы массовых политических репрессий начинают разрабатываться в различных аспектах и направлениях исследований. Заметным для исследователей и важным для дальнейшей разработки проблемы государственного террора предстает «интеллигентское движение» репрессий, то есть гонения на творческую и техническую интеллигенцию. Данный аспект начинает неоднократно выступать объектом исследования в работах ведущих отечественных исследователей. Определяющим становится разработка темы такими ведущими отечественными специалистами как Г. Касьянов⁵² и Р. Пирог⁵³. Параллельно выходят в свет монографии и

⁵¹ Мироненко А.Н. Война без тыла: репрессии на Украине [Текст] / А.Н. Мироненко, А.П. Бенько / Ин-т государства и права АН Украины. – К.; Днепродзержинск: [б.и.] 1994. – 29 с; Мироненко А.Н. Жертвы сталинского террора предвоенного пятилетия на Украине / А.Н. Мироненко, А.П. Бенько / Институт государства и права АН Украины. – К.; Днепродзержинск, 1994. – 18 с; Мироненко А.Н. Создание рычагов силового давления на украинское общество на рубеже 20-х – 30-х годов / А.Н. Мироненко, А.П. Бенько / Институт государства и права АН Украины. – К.; Днепродзержинск, 1992. – 17 с.

⁵² Касьянов Г.В. Інтелігенція радянської України 1920-х – 30-х років: соціально-історичний аналіз: Дис. ...-дра іст. наук: 07.00.02 / Г.В. Касьянов; АН України. Ін-т історії України. – К., 1993. – 379 с.

многочисленные статьи по данному вопросу. С. Старовойтова в начале 90-х гг. одна из первых исследовала репрессии в 20-30-х гг. по творческой интеллигенции. В монографии автор отмечает, что в конце 20-х – начале 30-х гг. проводилась «реорганизация» и «чистка» ВУАН. Одним из показательных судебных процессов-спектаклей, по ее мнению, было «дело украинских эсеров». Автор справедливо считает, что дело украинских эсеров имело четко определенную национальную специфику, проявляло еще одну цель власти: осудить возможную в перспективе борьбу украинской интеллигенции за независимость Украины, за ее суверенное развитие⁵⁴. Обращается внимание на то, что в 30-е гг. первой жертвой бесчеловечной машины администрации необюрократии стала ВАПЛИТЕ. Подсчитано, что из 500 выдающихся поэтов, писателей межвоенного периода остались в живых только 176 художников. Исследователи Г. Горбань и Л. Батюженко в небольшом труде также поднимают указанные вопросы, обращая внимание краеведов и широкой общественности на трагическую судьбу писателей Прикарпатья⁵⁵.

Во второй половине 90-х гг. XX ст., в контексте вышеуказанного направления, начинают появляться одна за другой монографии и научные исследования В. Граб, И. Вербы, В. Гусева, В. Очеретянюк, Л. Сухотерина, Г. Бут, А. Бут, С. Гнисько, Б. Кияк, О. Проскура, А. Юрка⁵⁶ в которых

⁵³ Пиріг Р.Я. Життя та діяльність М.С. Грушевського у контексті ідеологічної боротьби в Україні (1920-1930-ті рр.): Дис. ... д-ра іст. наук: 07.00.02 / Р.Я. Пиріг; НАН України. Ін-т історії України. – К., 1994. – 353 с.

⁵⁴ Старовойтова С. Несправедливо забуті імена: діячі української творчої інтелігенції в роки культу особи Сталіна / С. Старовойтова / Респ. центр духовної культури. – К., 1991. – 42 с.

⁵⁵ Розстріляне слово: Письменники Прикарпаття – жертви сталінських репресій [Текст] / підгот. Г.В. Горбань, Л.М. Батюженко; Івано-Франківська обласна універсальна наукова бібліотека ім. І.Франка. – Івано-Франківськ: [б.в.], 1992. – 19 с.

⁵⁶ Граб В.І. У лещатах ДПУ. Нариси про безпідставно репресованих діячів вітчизняної науки та культури [Текст] / В.І. Граб. – Полтава: Археологія, 1999. – 215 с.; Верба І.В. Кость Штепа / І.В. Верба // Укр. іст. журн. – 1999. – №4. – С. 98-114.; Гусев В. Ягідки визріли потім / В. Гусев, І. Верба // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 157-166.; Очеретянюк В. Переслідування української інтелігенції в першій половині 20-х років (за матеріалами фондів «Російського зарубіжного архіву» Державного архіву Російської Федерації) / В. Очеретянюк // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 240-253.; Очеретянюк В. Політична цензура в системі контролю за особистістю та суспільством. До 80-річчя створення радянської цензури / В. Очеретянюк // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 70-80.; Інтелігенція і влада: Матеріали Всеукраїнської наукової конференції, 22-23 жовтня 1999 року м. Одеса. – Одеса: Астропринт, 1999. – С. 131-136.; Бут Г. Будьонівські вороги (Донбас): Міфи та

подняты принципиально важные для выяснения особенностей террора против вышеуказанных слоев населения республики и представителей профессий разноплановые вопросы: проблема публичных судебных процессов против инакомыслящих в начале 20-х гг., сексотство и информаторство в мире науки (К. Штепа), функционирование органов политической цензуры в Украине (в системе Наркомпрома и Госполитуправления УССР), борьба с «экономической контрреволюцией» и малоизвестное широкой публике «Буденовское дело» над шахтёрами (вторая половина 30-х гг.), трагические судьбы ученых Киевской исторической школы М. Грушевского и др. Мнения большинства авторов сходятся по основным тезисам: 1) Отмечается, что постоянные чистки профессорско-преподавательского состава, студенчества отстраняли от работы наиболее признанных и авторитетных ученых, лишали студенческих билетов талантливую молодежь (В. Очеретяню) 2) в отличие от процессов начала 20-х гг., преимущественно политического содержания, с целью разрушить альтернативные партии, процессы середины 20-х гг. над технической интеллигенцией имели другую специфику. Они направлены на оправдание производственных неудач (Л. Сухотерина) 3) в конце 20-х гг., когда ускоренные темпы во всех сферах общества стали нормой жизни, началось и форсированное «перевоспитания» старой интеллигенции. Так появилось, в частности, пресловутое «Шахтинское дело», которое стало началом «большого террора». Главной целью суда была необходимость подтвердить, во-первых, наличие классовой борьбы и, во-вторых, определить ее обострение. Итак, «вредительство классовых врагов» должно стать аргументом, по выражению киевской исследовательницы С. Гнисько, для следующих репрессий.

дійсність / Г. Бут, О. Бут // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 109-119.; Гнисько С. «Кадри вирішують все...». До 70-річчя судових процесів над технічною інтелігенцією / С. Гнисько // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 80-96.; Кияк Б. Доля академіка Олександра Гольдмана / Б. Кияк, О. Проскура // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 253-263.; Юркова О. Київська історична школа М.С. Грушевського: долі науковців / О. Юркова // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 263-281.

Постепенно все больше и больше расширяется разноплановость направлений и многоаспектность разработки отечественными исследователями проблемной темы. Необходимо заметить, что в конце XX ст. состояние разработки этих направлений находилось на начальной стадии, исследователи только пробовали силы в новых темах. Вопрос о «крестьянской линии» в контексте репрессивной деятельности освещается в монографии Е. Шаталина⁵⁷, которая увидела свет в 1997 г. Автор осветила предпосылки, причины, ход и последствия депортации «кулаков» и «подкулачников». Отрицается тезис про псевдоактивность самих крестьян по выселению их односельчан, а также якобы «процесс шел снизу, а власти ни при чем». Сделан важный вывод о том, что непослушание центру существовало, но если появлялась для этого призрачная возможность. Подобный аспект на данном этапе развития историографии проблемы разрабатывается известным отечественным историком В. Марочко, который имеет в своем активе огромный научный потенциал (в частности, о голодоморе 1932-1933 гг. в Украине). Тем не менее, важным для разработки нашей темы является следующее специальное исследование историка, в котором справедливо подчеркивается, что система породила карательно-репрессивные меры, используя их как средство усмирения населения: крестьян, рабочих, служащих, творческой интеллигенции. Историк утверждает: репрессии против экономистов-аграрников, кооператоров, научно-исследовательских учреждений, агрономов, как свидетельствуют материалы архивных дел, партийно-государственные органы власти связывали с идеей и осуществлением массовой коллективизации⁵⁸.

В 90-х гг. XX ст. среди новых направлений исследования массовых политических репрессий межвоенного периода появляются религиозные

⁵⁷ Шаталіна Є.П. Селянські виселки під час колективізації в Україні (1928-1932 рр.) / Є.П. Шаталіна / НАН України, Інститут історії України. – К., 1997. – 68 с.

⁵⁸ Марочко В. Справа «Контрреволюційної шкідницької організації в сільському господарстві УСРР»: механізм і наслідки терору / В. Марочко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 96-105.

(церковно-сектантские) аспекты государственного террора. Этот аспект все чаще становится предметом активных научных исследований. Но к сожалению, он недостаточно представлен на монографическом уровне.

Исключительно данной теме посвящены научные исследования Н. Рублевой⁵⁹, В. Пашенко⁶⁰, Г. Славуты⁶¹. Так, В. Пашенко в своих ранних исследованиях, после обработки документов и материалов, опровергает немало советских мифов о православной церкви. Один из них о обновленческом движении. Он делает принципиальный вывод: интерес к обновленческому движению в конце 20-х – начале 30-х гг. потеряли не только верующие массы, но и власть, поскольку оно не оправдало надежд на разложение патриаршей церкви. Неудивительно, что в конце 20-х гг. обновленцев начали все чаще причислять, как и ортодоксальное духовенство, в лагерь контрреволюционеров. Многие из них не избежали репрессий 30-х гг. Определенным итогом научной деятельности исследователя стала основательная монография⁶².

Ученый Г. Славута, переняв научную инициативу на себя, обратила внимание на чистки среди верующих работников образования в 20-х гг. Она справедливо считает, что именно в результате того, что ЦК КП(б)У в резолюции «О религиозном движении и антирелигиозной пропаганде» (1928 г.) поставил перед союзом работников образования задачи развернуть широкую работу среди учительства по привлечению его к активному участию в антирелигиозной пропаганде, в борьбе с «религиозной эпидемией», по стране прокатилась волна увольнений верующих учителей, а по высшей школе – «чистка» студенческо-преподавательского состава.

⁵⁹ Рублева Н. Невідома ділянка «антирелігійного фронту»: Боротьба владних структур УСРР проти римсько-католицької церкви, 1920-і роки / Н. Рублева // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 228-244.

⁶⁰ Пашенко В. «Дітище ДПУ». До витоків обновленського руху в Україні / В. Пашенко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 51-59.

⁶¹ Славута Г. Антирелігійна політика Радянської держави в галузі народної освіти у 20-30-х рр. / Г. Славута // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 244-253.

⁶² Пашенко В. Свобода совісті в Україні: міфи і факти 20–30-х років / В. Пашенко; НАН України, Голов. ред. колегія наук.-док. серії книг «Реабілітовані історією». – К., 1994. – 249 с.

Исследованием юридического основания процесса создания репрессивного аппарата, функционирование его механизма, а также изучением места и роли партии, государства, органов госбезопасности и соответствующего руководства в создании карательных органов и организации их деятельности занимается ряд таких отечественных историков как В. Ченцов, С. Кульчицкий, Н. Шитюк, Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. Золотарев, А. Пшенников, С. Кокин⁶³. В подавляющем большинстве их исследовательская деятельность имеет как обобщающий характер, что вносит существенные полезные изменения в общую концепцию и разработку проблемы, так и узко-проблемное определение. Кстати, это направление наиболее разработано и представлено глубокими диссертационными и монографическими исследованиями, научными исследованиями на страницах ведущих журналов Украины и мира.

Среди работ в рамках указанного направления выделяется научный потенциал В. Ченцова, в котором поднимается на новый научный уровень разработки проблема цензуры и политнадзора за гражданами республики на заре зарождения репрессивного государственного механизма и как крайняя форма проявления – устроенные в 20-х гг. открытые судебные процессы над известными представителями религиозного культа и иной профессиональной принадлежности. Для историка направление его исследований оформилось еще в 1992 г., когда состоялась защита его

⁶³ Кульчицкий С.В. Комунизм в Україні: Перше десятиріччя (1919-1928): [монографія] / С.В. Кульчицкий. – К.: Основи, 1996. – 336 с.; Ченцов В.В. Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930-е годы [Текст] / В.В. Ченцов. – М.: Готика, 1998. – 208 с.; Ченцов В.В. Політичні репресії в Радянській Україні в 20-ті роки: [монографія] / В.В. Ченцов. – НАН України; Інститут історії України / П.Т. Тронько (наук.ред.). – К., 1999. – 482 с.; Шаповал Ю.І. Людина і система (Штрихи до портрета тоталітарної доби в Україні) : [монографія] / Ю.І. Шаповал. – К., 1994. – 272 с.; Шаповал Ю.І. Україна 20-50-х років: сторінки ненаписаної історії: [монографія] / Ю.І. Шаповал. – К.: Наукова думка, 1993. – 351 с.; Шитюк М. Масові репресії проти населення Миколаївщини в 20-30 роки ХХ століття / М. Шитюк / Заселення півдня України: проблеми національного та культурного розвитку. – Херсон, 1997. – Ч. 2. – С. 46-48.; Золотарьов В.А. «Колівань у проведенні лінії партії не було» (Сторінки біографії К.М. Карлсона – заступника наркома внутрішніх справ УРСР) / В.А. Золотарьов, Ю.І. Шаповал // Укр. істор. журн. – 1996. – № 1. – С. 91-105.; Кокин С. Без строку давності. До 60-річчя «викриття» органами НКВС так званої «військово-фашистської змови в Червоній армії» /С. Кокин, О. Пшенников // 3 архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. – 1997-1999. – №1/2; 2000. – № 2/4.

диссертации⁶⁴. В. Ченцовым взяты за основу документы органов государственной безопасности как источник по изучению социально-политической истории Украины в 1921-1925 гг.

Масштабным характером, основательностью исследования отличаются основательные монографии историка, которые вышли в свет в конце 1990-х и одна из которых переиздана в начале 2000 года. Они являются попыткой изучения истории политических репрессий с разных ракурсов на основе привлечения широкого комплекса новых архивных источников, главным образом документов советских органов госбезопасности. В частности, в монографии под названием «Политические репрессии в Советской Украине в 20-е годы» доказано, что в конце 20-х гг. система органов государственной безопасности сложилась организационно, структурно и функционально, обеспечивая специфическими силами, средствами, методами реализации политики коммунистической партии. Полномочия ЧК в применении репрессивных мер во многом зависели от политических обстоятельств, которые сложились. В. Ченцов делает ряд главных выводов. После окончания гражданской войны ГПУ осуществляло интенсивные репрессии в отношении т. н. контрреволюционеров. В последние годы боевых действий, накануне введения НЭПа, политические репрессии направлены против реальных сил, которые пытались свергнуть большевистский режим. В 1921-1922 гг. карательные акции распространялись на оппозиционные круги, содержащие в себе потенциальную угрозу существующему строю. Тем не менее, в период развертывания новой экономической политики руководство государства отказалось от масштабных карательных акций против политических оппонентов. Упор сделан на тайные методы борьбы с оппозицией (агентурное наблюдение, провокацию, дискредитацию, показательные процессы и т.д.). В конце работы историк делает

⁶⁴ Ченцов В.В. Документы органов государственной безопасности как источник по социально-политической истории Украины в 1921-1925 гг.: на материалах Екатеринославской губернии: Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.09 / В.В. Ченцов; ДГУ. – Днепропетровск, 1992. – 325 с.

окончательный важный итог: особенностью политических репрессий конца 20-х гг. являлись фальсификация уголовных дел, фабрикация показательных судов. Необходимость изменения политического курса страны и переход к тоталитарной системе требовали обоснования. Политические же репрессии играли в этом деле не последнюю роль. Репрессии, которые применялись в отношении украинского крестьянства в 1920-1922 гг. так и не смогли искоренить повстанческое движение.

В контексте указанного направления активно разрабатывается вопрос о судьбе руководителей органов госбезопасности, следователей, прокуроров и т.д., которые в большей или меньшей степени способствовали эскалации насилия в самых трагических 30-х. Здесь следует больше выделить обнародованные результаты научных поисков, в которых отражены обстоятельства дел в отношении тех работников органов госбезопасности, которые сами стали жертвами репрессий. К работам о репрессированных «чекистах» и их жертв можно отнести исследования С. Скотникова⁶⁵, В. Бурденюк, В. Маринина⁶⁶, В. Коваля⁶⁷. Не последнее внимание обращается на М. Бачинского, начальника Украинской рабоче-крестьянской милиции, заместителя народного комиссара НКВД УССР, по уголовному делу которого проходило большое количество руководящих сотрудников органов НКВД Украины. Исследователи настаивают, что именно в 1937 г. начались массовые аресты работников различных структур, от которых гипотетически чувствовала угрозу власти.

Не обошло вниманием научное сообщество факт выхода в свет основательной монографии известного историка С. Кульчицкого⁶⁸. В

⁶⁵ Скотніков С. Кримінальна справа за № 50045 / С. Скотніков // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 94-98.; Скотніков С. Чотири сторінки біографії / Станіслав Скотніков // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 329-334.

⁶⁶ Маринін В. Повернуті імена. «Японський шпигун» або сумна доля чекіста / В. Маринін, В. Бурденюк // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 111-118.

⁶⁷ Коваль В. Зізнання убивці. (Як було здійснено замах на полковника С.Коновальця) / В. Коваль // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 302-312.

⁶⁸ Кульчицький С.В. Комунізм в Україні: Перше десятиріччя (1919-1928): [монографія] / С.В. Кульчицький. – К.: Основи, 1996. – 336 с.

частности, ученые М. Дмитриенко и Д. Табачник соглашаются с концепцией, которую ученый отстаивает. Нет оснований и нам с ней не согласиться. Действительно, кажется верным, что получив от украинизации ожидаемые политические дивиденды, центр прекратил ее в начале 30-х гг. и репрессиями ликвидировал негативные для себя последствия национально-культурного подъема⁶⁹. Дальнейшие наработки в данном направлении исследований, анализ документов и материалов, дали С. Кульчицкому основания утверждать, что для местного партийно-советского аппарата самостоятельность чекистов стала явлением нежелательным и даже угрожающим. Начатое со времен В. Ленина использование органов государственной безопасности для надзора за партийно-советскими органами на местах развито и усовершенствовано И. Сталиным. Документы отраслевого архива СБУ, обнаруженные историком, неопровержимо доказывают, что подавление троцкистской оппозиции стало одним из основных направлений работы ГПУ УССР⁷⁰. В контексте последнего, ученый Я. Калакура уточняет важный тезис – в социальном отношении в числе репрессированных в 20-е гг. преобладали представители украинского крестьянства и интеллигенции, а в 30-е гг. – рабочие, колхозники, работники карательных органов. Он утверждает, что большинство «показаний» достигались преступным путем, физическими методами дознаний. Внесудебные решения принимались на основе обвинений, выдвинутых без следствия или только на основании «личного признания» репрессированного.

Важной в понимании юридического оформления бесправия простых граждан возникает исследование С. Кульчицкого и Т. Вронской⁷¹. Авторами сделана удачная попытка охарактеризовать систему внутренних паспортов

⁶⁹ Дмитрієнко М.Ф. Рецензія на книгу Станіслава Кульчицького «Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919-1928)»(К., 1996) / М.Ф. Дмитрієнко, Д.В. Табачник // Укр. іст. журн. – 1997. – №1. – С. 139.

⁷⁰ Архівно-слідчі справи репресованих: науково-методичні аспекти використання: Збірник наукових праць / Ред. кол. Р.Я. Пиріг (голова) та ін. – К., 1998. – С. 15.

⁷¹ Вронська Т.В. Радянська паспортна система / Т.В. Вронська, С.В. Кульчицький // Укр. іст. журн. – 1999. – №3. – С. 33-43.; Вронська Т.В. Радянська паспортна система / Т.В. Вронська, С.В. Кульчицький // Укр. іст. журн. – 1999. – №4. – С. 3-15.

как элемент тоталитаризма. Подчеркивается важный факт, что в 1927 г. изгнание за пределы Советского Союза провозглашено бессрочным, а еще с начала 20-х гг. в губернских регистрационно-статистических отделах ГПУ существовал учет «неблагонадежных» в виде алфавитной картотеки. Без согласия этих отделов человек не мог получить разрешения на устройство на работу, выезд за границу, изменение фамилии и призыв на военную службу. Отстаивается тезис о том, что такого всплеска борьбы репрессивно-карательных органов по выявлению «нелояльного элемента» страна еще не знала.

Некоторые работы следующего ведущего отечественного историка Н. Шитюка уже рассмотрены в первой главе. Надо отметить, что кроме ключевых вопросов репресиологии, Н. Шитюк обратил особое внимание на ряд специфических вопросов, а именно на региональное внедрение органами НКВД в конце 30-х гг. операции по ликвидации кулаков, вернувшихся на Николаевщину после отбытия наказания⁷². Историк, используя материалы фондов отечественных архивохранилищ, достаточно подробно осветил особенности проведения национальных операций НКВД. Указано, что значительный процент граждан республики других национальностей проходили в сфабрикованных следственных делах за принадлежность к различным иностранным разведкам⁷³.

К наиболее фактологически полным и глубоким по содержанию работам, охватывающим все аспекты репрессивной деятельности карательных органов за определенные периоды советской истории, по мнению ведущих историков, есть смысл отнести, прежде всего,

⁷² Шитюк М. Масові репресії проти населення Миколаївщини в 20-30 роки ХХ століття / М. Шитюк / Заселення півдня України: проблеми національного та культурного розвитку. – Херсон, 1997. – Ч. 2. – С. 46.

⁷³ Шитюк М.М. Масові репресії на території Миколаївщини (30-ті рр. ХХ ст.) / М.М. Шитюк // Укр. іст. журн. – 1998. – №1. – С. 96.

основательные монографии Ю. Шаповала⁷⁴, работы которого стали первыми комплексными исследованиями проблемы политических репрессий в Украине, через многогранность поставленных и решенных автором проблем. Историк построил ее на архивных материалах, преимущественно на документах ГПУ-НКВД-МГБ, «закрытых» архивах, которые десятилетиями недоступны даже для специалистов. Опираясь на упомянутые материалы, он проанализировал сложный, а порой трагический ход общественно-политических событий в Украине 20-х – начала 50-х гг., воспроизвел замалчиваемую ранее историю громких политических процессов, малоизвестных сфабрикованных дел, отдельные человеческие судьбы, изуродованные ужасной «механикой» сталинизма. Справедливо отмечается, что проведение «форсированной коллективизации» с ее «раскулачиванием», принудительными хлебозаготовками, которые привели в конце концов к голодомору 1932-1933 гг., – во всем этом следует обвинять не только И. Сталина, но и его украинских коллег: С. Косиора, П. Постышева, В. Чубаря, Г. Петровского, П. Любченко, М. Скрипника, М. Демченко, В. Балицкого, М. Хатаевича и др. Они, по словам автора, бесспорно много знали и многое делали сознательно. Ю. Шаповал и в последующие годы продолжил работу над этой темой, результатом чего стало специальное исследование, посвященное определению корней «волобуевщины»⁷⁵.

Уже отмечалось, что в начале 90-х гг. XX ст. ведущей темой становятся вопросы показательно открытых судебных процессов в разный период господства большевистской власти на территории Украины. Не остались в стороне от этой проблематики и Ю. Шаповал и В. Пристайко, которые

⁷⁴ Шаповал Ю.І. Людина і система (Штрихи до портрета тоталітарної доби в Україні) : [монографія] / Ю.І. Шаповал. – К., 1994. – 272 с.; Шаповал Ю.І. Україна 20-50-х років: сторінки ненаписаної історії: [монографія] / Ю.І. Шаповал. – К.: Наукова думка, 1993. – 351 с.

⁷⁵ Шаповал Ю. «Я помилявся, взявши на себе провину...» До 90-річчя М.С. Волобуєва-Артемова / Ю. Шаповал // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 104-111.

выпустили общую монографию⁷⁶. «Пролог большого террора» представляет собой авторское исследование хода, места и роли процесса по делу «СВУ» в историческом контексте 20-30-х гг., второй – «дело «СВУ»: документы и материалы» включает в себя подборку документов и материалов, преимущественно архивных, касающиеся этого дела, которые практически публикуются впервые. Правда, тема и объем книги не позволили авторам подробнее проследить судьбу вершителей процесса «СВУ». Некоторые исследователи считают, что уместно сколько-нибудь коснуться событий 1932-1934 гг. На партийно-государственном Олимпе УССР. Их монография и ряд других специально посвященных этой теме научных исследований⁷⁷, отвечают на вопрос, с какой целью организовано это дело, почему подсудимые, к которым принадлежало немало известных украинских интеллектуалов, признавали безосновательные обвинения в свой адрес, как складывались в дальнейшем их судьбы, а также судьбы «режиссеров» с ГПУ, которые руководили процессом. В частности, В. Пристайко в отдельной статье не забыл также упомянуть и о деле «УНЦ». Он справедливо говорит о том, что острие следственных действий направлялось против некоммунистических партий, действовавших в те времена в Украине. Большинство лиц, которым инкриминировалась участие в УНЦ, были служащими, работали в системе народного образования, в научных учреждениях. К ним присоединили и двух видных деятелей украинской науки – академиков М. Грушевского и М. Яворского.

Отметим, что значительное количество публикаций посвящено именно делу «СВУ». В них высказывается принципиально важно мнение о том, что

⁷⁶ Шевченко В.Ф. Рецензія на книгу В.І. Пристайко, Ю.І. Шаповала «Справа «Спілки визволення України»: невідомі документи і факти» (К.: Інтел, 1995. – 448 с.) / В.Ф. Шевченко // Укр. іст. журн. – 1997. – №2. – С. 130-132.

⁷⁷ Пристайко В. Жертви терору. «Як ДПУ боролось з українською академічною наукою» / В. Пристайко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 70-89.; Пристайко В. Документи про підготовку й проведення судового процесу над членами Спілки визволення України / В. Пристайко, Ю. Шаповал // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 373-397.; Пристайко В. Фарс з трагічним фіналом (До 65-річчя процесу у справі «Спілки визволення України») / В. Пристайко, Ю. Шаповал // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 190-199.

большинство арестованных по «делу СБУ» действительно проникнуто антисоветскими чувствами. Кроме вышеупомянутых специалистов данным вопросом в этот период занимается историк В. Даниленко⁷⁸, исследователи Л. Соколова, Л. Латышева⁷⁹, Ю. Лавров⁸⁰. Последний уместно выделяет настоящий «СВУ» (Союз освобождения Украины) начала 20-х гг. от мифического – конца 20-х – начала 30-х гг. XX ст.

В контексте другого политического процесса начала 30-х гг., положительным, по мнению историков и рецензентов является то, что упомянутые выше В. Пристайко и Ю. Шаповал в очередной основательной монографии⁸¹ одними из первых использовали новые уникальные документы, обнаруженные ими в ГА СБУ⁸². Первый раздел посвящен погрому ВУАН и закрытию учреждений М. Грушевского; во втором освещается вопрос ареста академика и механизм создания процесса «УНЦ»; третий посвящен последним нескольким годам жизни и деятельности историка и его трагической смерти. Критиками справедливо замечено, что некоторые аспекты проблемы достаточно основательно освещены другими авторами. Тем не менее, характер источников позволил авторам монографии лучше исследовать рычаги и механизмы отношений власти с историком и представителями его научной школы, лучше понять внутренние мотивы поступков партийного руководства по национальной интеллигенции, ее стратегию и тактику в этом вопросе.

⁷⁸ Даниленко В. Один з 45-ти. В. Дурдуківський / В. Даниленко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 253-263.

⁷⁹ Інтелігенція і влада: Матеріали Всеукраїнської наукової конференції, 22-23 жовтня 1999 року м. Одеса. – Одеса: Астропринт, 1999. – С. 119-122.

⁸⁰ Лавров Ю.П. Початок діяльності Союзу Визволення України / Ю.П. Лавров // Укр. іст. журн. – 1998. – №4-5.

⁸¹ Пристайко В. Михайло Грушевський: Справа «УНЦ» і останні роки (1931-1934) / В. Пристайко, Ю. Шаповал; Ред.: І. Гирич; Центр іст. політології Ін-ту політ. і етнонац. дослідж. НАН України, Служба безпеки України. – К.: Критика, 1999. – 351 с.

⁸² Васильєв В. Грушевський: останні сторінки драми / Валерій Васильєв // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 533-536.; Верба І.В. Критика праці Пристайко В.М., Шаповала Ю.В. Михайло Грушевський: справа «УНЦ» і останні роки (1931-1934) (К.: Критика, 1999. – 352 с.) / І.В. Верба // Укр. іст. журн. – 2002. – №2. – С. 120-122.

Отдельно продолжает разрабатываться тематика, посвященная чекистам, которые часто становились жертвами репрессий. Ю. Шаповал и В. Золотарев в общей фундаментальной статье недаром обратили внимание на лицо К. Карлсона – заместителя наркома внутренних дел УССР, комиссара государственной безопасности 2-го ранга (1937 г.), приговоренного к расстрелу в 1938 г. Авторы справедливо указывают, что когда мы вспоминаем, скажем, писателей И. Багмута, Н. Кулиша и др., то следует также помнить, что за решетку они попали благодаря ордерам на арест, которые подписывал в 1936 г. начальник УНКВД по Харьковской области К. Карлсон⁸³.

В. Золотарев в серии научных исследований занялся анализом определенного количества биографий репрессированных чекистов СССР, составив нечто вроде словаря⁸⁴. Важным является исследовательский интерес автора к начальнику Управления Рабоче-крестьянской милиции НКВД УССР (в июле-ноябре 1937 г.), майору государственной безопасности Я. Каминскому. Он отмечает, что последний принимал активное участие в фабрикации дел «УНЦ» (по которым проходил М. Грушевский как руководитель) и «Военно-офицерской организации «Весна». Как видим, прослеживается определенная закономерность: большинство исследователей обращают научное внимание на судьбы выдающихся людей, которые попали под жернова репрессивной машины. Судьбы же рядовых граждан, зачастую, остаются где-то на втором-третьем плане.

В конце 90-х гг. В. Пристайко, Ю. Шаповал, А. Пшенников, А. Рублев на правах ведущих специалистов в этом вопросе, на широкой источниковой базе в серии специальных исследований, посвященных Соловецкому

⁸³ Золотарьов В.А. «Коливань у проведенні лінії партії не було» (Сторінки біографії К.М. Карлсона – заступника наркома внутрішніх справ УРСР) / В.А. Золотарьов, Ю.І. Шаповал // Укр. істор. журн. – 1996. – № 1. – С. 91-105.

⁸⁴ Золотарьов В. До бібліографічного словника чекістів 20-30-х років / В. Золотарьов // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. – 1995. – № 1/2. – С. 226-241; Золотарьов В. Заручник системи Я. Камінський / Вадим Золотарьов // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 286-305; Золотарьов В. Чекісти 20-х–30-х: матеріали до біографічного словника / Віктор Золотарьов // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 168-177.

лагерю⁸⁵, рассматривают процесс эволюции органов государственной безопасности. Историки заключают: в 30-х гг. происходила партийная «чистка», вот почему по таким делам, как «УНЦ» (1932 г.), «УВО» (1933 г.), «Объединение украинских националистов» (1934 г.), «Контрреволюционная борьбистская организация» (1935 г., 1937 г.), «Украинская контрреволюционная националистическая организация» (1936 г.) и др. проходили представители украинской интеллигенции, деятели из партийного и государственного руководства.

Дальнейшие поиски документов и их анализ привели к публикации А. Пшенникова и С. Кокиным совместной научной студии. Авторы заинтересовались методами, которые использовали работники НКВД для «разоблачения» «военно-фашистского заговора в Красной армии». Ими подготовлены тематические подборки документов из архивных уголовных дел репрессированных в 1936-1937 гг. военных руководителей Киевского военного округа⁸⁶. Один из выводов, который делают авторы, достаточно основательный: увеличение арестов во второй половине 1936 – начале 1937 гг. в значительной мере связано с ходом следствия по делам «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» и «параллельного антисоветского троцкистского центра».

Продолжение «соловецкая тематика» получила в следующем серьезном издании. В 1998 г. выходит 2-й том труда под названием «Последний адрес. К 60-летию соловецкой трагедии: в 3 т.»⁸⁷, в котором содержится продолжение научно-аналитической работы «Путь на Соловки». В нем

⁸⁵ Пристайко В. Шлях на Соловки / В. Пристайко, О. Пшенников, Ю. Шаповал // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 45-80; Пристайко В. Шлях на Соловки. До 60-річчя соловецької трагедії / В. Пристайко, О. Пшенников, Ю. Шаповал // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 105-135; Рубльов О.С. Шляхами на Соловки: радянське десятиріччя Михайла Лозинського / О.С. Рубльов // Укр. іст. журн. – 1998. – №1. – С. 112-121.

⁸⁶ Кокін С. Без строку давності. До 60-річчя «викриття» органами НКВС так званої «військово-фашистської змови в Червоній армії» / С. Кокін, О. Пшенников // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. – 1997-1999. – №1/2; 2000. – № 2/4.

⁸⁷ Остання адреса. До 60-річчя соловецької трагедії: В 3 т. / А. Зінченко (відп. ред.); НАН України, Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського. – Т. 2. / П. Кулаковський, Ю. Шаповал (упоряд); Ю. Шаповал (відп. ред.); Центр історичної політології Інституту політичних і етнонаціональних досліджень НАН України. – 1998. – 286 с.

печатаются документы из тюремных дел, а также уникальные материалы оперативной разработки соловецких узников. Кроме этого выходят исследования, в которых содержатся документальные очерки о трагических судьбах украинцев, замученных и расстрелянных в колымских лагерях ГУЛАГа, а теперь официально реабилитированных. В продолжение публикуется сборник, в который вошли материалы Всеукраинской конференции памяти большого террора 1937 г.⁸⁸ Указано, что 3 и 4 ноября 1937 г. большевики расстреляли в урочище Сандармох на окраине Медвежьегорска, что в Карелии, и закопали 515 доставленных из Соловецкой тюрьмы политзаключенных, из них 189 украинцев.

Сущность современных научных разработок по проблеме выявления и анализа документов, связанных с жертвами расстрелов органами НКВД, можно проследить по специальным работам таких отечественных исследователей как А. Гранкина, А. Лошицкий, М. Роженко, Е. Богацкая⁸⁹. Подтверждено, что тела 9439 мужчин и женщин, найденных в центре Винницы в 1943 г., пролежали в земле в среднем 5-6 лет. Опубликованы документальные материалы бывших спецслужб, связанные с массовыми политическими репрессиями на Киевщине. Исследователи все больше находят материалов, подтверждающих факт, что на окраине Киева, в лесу возле поселка Быковня, начиная с 1929 г. и до Отечественной войны сталинские палачи зарывали свои жертвы. Предварительные подсчеты показывают, что там находятся от 200 до 300 тыс. так называемых «врагов народа»⁹⁰.

⁸⁸ Матеріали Всеукраїнської конференції сумної пам'яті великого терору 1937 року «Злочин без кари» 3-4 листопада 1997 року. – К.: Стило, 1998. – 272 с.

⁸⁹ Роженко М. Сосни Биківні свідчать: Злочин проти людства. – Кн. 1 / М. Роженко, Е. Богацька. – К.: Укр. центр духовної культури, 1999. – 568 с.; Гранкіна О. Архівно-слідчі справи другої половини 1937 року щодо представників національних меншин України. Джерелознавчий аналіз складу документів / О. Гранкіна // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 174-183.; Лошицький О. «Лабораторія». Нові документи і свідчення про масові репресії 1937-38 років на Вінниччині / О. Лошицький // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 183-228.

⁹⁰ Могили Биківні чекають... // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 432-437.

Необходимо отметить начало разработки нового, параллельного направления в разработке исследуемой нами темы – вопроса определения необходимости поиска эффективных и немедленных путей реабилитации репрессированных деятелей различных органов и учреждений в этом направлении. Этот вопрос не входит в предмет нашего исследования, но так или иначе, непосредственно его касается. Наилучшим образом о тенденциях и достижениях этого направления деятельности ученых, по словам исследователя А. Мусиенко, свидетельствует работа «мартиролог Украины» по выявлению и обнародованию списков невинных жертв оккупационных режимов. Исследователь подчеркивает, что уже накануне провозглашения независимости Украины только основанный тогда «Мартиролог Украины» мог тщательно изучить судебно-следственные дела на то время уже реабилитированных литераторов республики – жертв сталинского террора – и выпустить в свет поминальник «С порога смерти». Очередным этапом в деятельности «Мемориала» стала работа над трехтомником «Алтарь скорби» (I-й том – мартиролог украинской литературы, II-й том – мартиролог украинской культуры, III-й том – мартиролог украинской науки)⁹¹.

Итак, обобщение и анализ литературы и источников по проблемам массовых политических репрессий в Украине межвоенного периода позволяет сделать следующие выводы. Современные исследователи сходятся во мнении, что государственный террор лежал в самой природе большевизма (а не только в лице Сталина), а события начала 20-х гг. и конца 30-х проявляют действие одного и того же механизма. Политические же процессы конца 1920-х - начале 30-х гг. это инспирированы ГПУ УССР операции для прикрытия провалов сталинской политики «экономических скачков». Исследователи опровергают стереотип советской историографии, сочетавший повстанческое движение с уголовным бандитизмом, дискредитируя таким образом важную составную часть национально-

⁹¹ Мусієнко О. Фондація «Мартиролог України»/ Олекса Мусієнко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 13-24.

освободительной борьбы украинского народа 1917 – первой половины 20-х гг. доказывается, что ленинский террор направлялся против элитарных классов – в первую очередь против крупной буржуазии и национальной аристократии, дворянства. Исследователи подтверждают, что одной из главных задач, которую решала тогда власть, стала ликвидация профессиональных военных и политических оппонентов, которые составляли прямую угрозу для нового режима.

Нами условно определены основные содержательные группы, в пределах которых по разным направлениям шло развитие историографии проблемы и расширение источниковой базы. Репресиология представлена различными направлениями и аспектами исследования, различным уровнем «ответственности» и достоверности опубликованной информации. Детальное рассмотрение этого водоворота работ и направлений, которые появились за первое десятилетие эпохи независимости Украины, шел в контексте следующей схемы. Необходимо отметить, что некоторые ее критерии и принципы определены по классификации, которую предлагает историк В. Никольский⁹². Так, появление историографических фактов на фоне социокультурных факторов в первое десятилетие эпохи независимости Украины проходило в рамках условно объединенных содержательных групп:

- 1) анализы определенных архивно-следственных дел или их комплексов; качественный подъем источниковедческих и историографических трудов, работы статистического и социологического содержания, библиографические указатели, мемуарная литература (М. Павлов, С. Белоконь, Г. Подкур и др.);
- 2) исследование юридического основания, процесса создания репрессивного аппарата, функционирование его механизма, а также изучение места и роли партии, государства, органов госбезопасности и соответствующего руководства в создании карательных органов и организации их деятельности

⁹² Никольський В.М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-1950-ті рр.). Історико-статистичне дослідження: Монографія / В.М. Никольський. – Донецьк: Вид-во Донецького національного університету, 2003. – С. 13-26.

(В. Ченцов, Н. Шитюк, Ю. Шаповал, А. Бажан, И. Винниченко и др.); 3) научные работы и разведки по различным аспектам и определенным направлениям – экономическая контрреволюция, репрессии в отношении технической и творческой интеллигенции, крестьянства и других слоев населения, депортации, национальные и отраслевые аспекты репрессий и т.д. (Е. Шаталина, Н. Рублева, А. Проскура, С. Лихолобов, В. Репринцев и многие др.); 4) обобщающие исследования по историческим периодам советской эпохи (Л. Беренштейн, Ю. Шемшученко) 5) персоналии жертв тоталитарного режима (Р. Пирог, А. Давидюк, А. Гранкина, Е. Богацкая и др.). Необходимо сразу отметить, что каждый труд определенного историка или исследователя может быть представлен как в одной так и другой условной группе, а иногда – и во всех группах одновременно.

2.2 Новейшая историография и перспективы дальнейших исследований

Научная деятельность отечественных ученых в начале XXI ст. создала благоприятные условия для дальнейшего качественного и полноценного развития историографии массовых политических репрессий. Исследователи значительно расширили круг научных проблем, связанных с репресиологией. Начали использоваться более жесткие критерии и методы обработки документальных материалов и привлечения их в научный оборот, труды стали намного основательнее и солиднее. Состоялись и активно проводятся и сейчас защиты отечественными учеными диссертаций, посвященных ключевым вопросам государственного террора и массовых политических репрессий межвоенного периода в Украине. Каждый раз исследователи затрагивают проблему уровня разработки определенной темы, приобщаясь к процессу становления историографии исследуемой нами проблемы. Произошел определенный прорыв в разработке малоисследованных аспектов, появились единичные историографические работы, посвященные

непосредственно различным проявлениям государственного террора. Поэтому этот подпункт приобретает особое значение и занимает в процентном соотношении больше всего места в нашем исследовании.

Как указано выше, ключевая база проблемы значительно расширилась, обогатившись различными видами эпистолярных и документальных источников. Среди многих видов источников мемуары сохраняют за собой особое значение, ведь позволяют взглянуть на тот период жизни республики глазами современников. В таких трудах анализируются определенные составляющие источниковедческого характера, но отдельные публикации только намечают направления исследований, вводят в научный оборот соответствующие архивные материалы и личные воспоминания репрессированных граждан республики. Так, Б. Буяльский опубликовал воспоминания А. Трачука о 1937-1940 гг., которые являются прямым подтверждением пыток в застенках НКВД⁹³. Исследователи П. Слободянюк и Ю. Телячий на основе архивных документов и дневника очевидца тех социальных потрясений А. Радченко достаточно доступно и популярно осветили официальную политику органов советской власти в отношении украинского крестьянства и её последствия в период трагических событий коллективизации и голодомора 1930-х гг. в Украине⁹⁴. Коллектив авторов во главе со П. Слободянюком в следующей монографии отошли от общей проблематики, сосредоточив главное внимание на жертвах сталинских репрессий – педагогах в одном из регионов Украины⁹⁵.

Кроме использования показаний отдельных свидетелей беспредела, до работ привлекаются и групповые воспоминания. Характерным примером таких процессов является уникальная книга Г. Гордасевич, опубликованная в

⁹³ Буяльский Б.А. Жертва і свідок більшовицького раю. Спогади про 1937-1940 рр. (Літ. запис, передмова післямова Б.А. Буяльського) / Б.А. Буяльський, О.М. Трачук. – Вінниця, 2000. – 96 с.

⁹⁴ Слободянюк П.Я. «Чорна дошка» України (події 30-х років) / П.Я. Слободянюк, Ю.В. Телячий. – Хмельницький, 2001. – 128 с.

⁹⁵ Слободянюк П.Я. Педагоги Хмельниччини – жертви сталінських репресій [Текст] / П.Я. Слободянюк [та ін.]. – Хмельницький: Державний комітет архівів України, Хмельницька обласна держ. адміністрація, Державний архів Хмельницької області, 2005.–Ч. 1. – [Б. м.]: [б.в.], 2005. – 288 с.

2002 г. во Львове⁹⁶. Это описание-воспоминания трагической судьбы 115 украинских женщин-политзаключенных коммунистических тюрем и лагерей, жен, сестер, матерей известных в первой половине XX ст. активных участников борьбы с тоталитарным режимом. Книга содержит огромный документальный материал. В ней указывается, в частности, трагическая судьба родственников репрессированных общественных деятелей – М. Петлюры и Ф. Петлюры, К. Грушевского и др. В другой книге раскрыты трагические судьбы бывших политзаключенных и членов их семей, – сейчас реабилитированных, – пострадавших от репрессий во времена тоталитарного режима в Украине⁹⁷.

Интересна книга литературоведа, культуролога и публициста Ю. Лавриненко (1905-1987 гг.), в которой автор пытался максимально подать имена репрессированных в 20-30-х гг. XX ст. деятелей советской Украины⁹⁸. То, что сделано, начато еще в 1948 г. в Германии в лагерях для перемещенных лиц, а затем продолжено в Нью-Йорке. В 2005 г. эта книга опубликована без исправлений, именно так, как задумал ее автор.

В начале XXI ст. продолжается активное систематическое расширение источниковой базы исследования. Анализ источников монографий и диссертаций, а также специальных исследований по изучаемой нами проблематике позволяет об этом традиционно говорить. В большинстве монографий и диссертаций отечественных исследователей материалы фондов архивохранилищ, архивно-следственные дела занимают господствующее и достойное положение. Документы, приобщенные к монографиям, дают их авторам хорошую возможность документально подтвердить факт окончательной ликвидации кулачества как класса, составить представление о «контрреволюционных» выступлениях кулаков

⁹⁶ Гордасевич Г.Л. Нескорена Берегиня / Г.Л.Гордасевич, Б.О.Гордасевич. – Львів: ЛА «ПРАМІДА», 2002. – 280 с.

⁹⁷ Голгофа мільйонів. Документальні свідчення. – К.: Стило, 2002. – 101 с.

⁹⁸ Наші втрати: Матеріали до біографічного словника репресованих у 1930-их роках діячів в УРСР, зібрані Юрієм Лавриненком / Вступне слово Л.Лаврієнко; Післямова Т. Терещенко-Конончук. – Київ – Нью-Йорк: Твім інтер, 2005. – 256 с.

против этой политики, о антиколхозных настроениях среди крестьянства, что требовало немедленного вмешательства органов ГПУ-НКВД с применением решительных жестких репрессивных мер. Сложилась четкая картина о положении нацменьшинств, интеллигенции и др. в тисках репрессий. Чтобы увидеть, как власть поступила с гражданами республики, которые представляли ей угрозу, историки и исследователи продолжают активно обращаться к материалам архивно-следственных дел. Это дало им еще раз возможность сделать важный вывод, что с 1931 по 1938 гг. определенный процент приговоров в отношении граждан республики составил осуждение к ссылке на Север сроком на 3 года, до 8-10 гг. исправительно-трудовых лагерей, выселение за пределы страны. Но большинство приговоров, особенно в 1938 г, касались смертной казни.

В 2006г. этот вопрос поднят на диссертационном уровне Е. Петровским. Он считает, что архивно-следственные дела репрессированных в 1937-1938 гг. является крупнейшим по объему документальным массивом, которым могут и должны пользоваться исследователи «большого террора» (с определенными оговорками, обусловленными действующим законодательством). На примере дел по осужденным в Одесской области автор доказывает, что их целью стало получение признаний арестованных в «совершенных» преступлениях, а формы и методы получения во внимание не принимались⁹⁹. Исследователь подчеркивает, что материалы архивно-следственных дел при соответствующем критическом отношении к ним способны раскрыть многие неизвестные страницы истории массовых репрессий, развенчать устоявшиеся мифологемы и стереотипы, позволяют более объективно подойти к решению исследовательских проблем. Использование при работе с ними текстового,

⁹⁹ Петровський Е.П. Архівно-слідчі справи як джерело вивчення історії репресій в Україні у 1937-1938 рр.: автореф. дис. ... канд. іст. наук / Е.П. Петровський; Нац. акад. наук України, Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. – К., 2006. – 20 с.; Петровський Е. Документи архівно-слідчих справ як джерело вивчення методів провадження слідства органами НКВС на Одещині в період «великого терору» 1937-1938 рр. / Е. Петровський // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (28). – 2007. – С. 172.

сравнительного, структурного и других методов, а также комплексное использование этих материалов вместе с другими источниками гарантирует высокий уровень достоверности полученной информации.

Такой вид источников, как выяснилось, лучше всего подходит по разным критериям к лагерной тематике, а также направлений исследований, предметом которых стала пенитенциарная система страны, ведения следствия и вынесения ВМН по приговорам «наиболее гуманного суда в мире». Так, исследователи Д. Веденеев и С. Шевченко обратились к проблеме лагерей. В 2001 г. они опубликовали сборник¹⁰⁰, в котором содержатся очерки, научно-популярные статьи исторической тематики о поисковых экспедициях, работавших на Соловках, в Архангельске, Республике Карелия (Петрозаводск, Медвежьегорск, Сандармох), а также документальные рассказы о судьбах украинских политзаключенных – выдающихся деятелей расстрелянного Возрождения, художников, политиков, других исторических лиц, репрессированных в эпоху тоталитаризма. С. Шевченко свои наработки и результаты исследований оформил в единоличные монографии «Архипелаг особого назначения»¹⁰¹. В последующие годы исследователь продолжил разработку данного вопроса¹⁰².

Положительно рецензентами и историками отмечена публикация в 2003 г. в Киеве 2-х томника, посвященного расстрелам соловецких узников из Украины в 1937-1938 гг.¹⁰³ Особенно редким выдаются материалы, содержащиеся в третьей главе работы. Благодаря им исследователи могут узнать о «внутрилагерных «заговорах» и проанализировать документы из тюремных дел, а также материалы оперативной разработки заключенных». М. Романенко расширил тему, осветив этапы освещения общественными

¹⁰⁰ Веденеев Д.В. Українські Соловки: Збірник / Д.В. Веденеев, С.В. Шевченко. – К.: ЕксОб, 2001. – 206 с.

¹⁰¹ Шевченко С. Архипелаг особливого призначення / С. Шевченко. – К.: Фенікс, 2006. – 367 с.

¹⁰² Шевченко С. Етап на Соловки / С. Шевченко, А. Смирнов // Смолоскип. – № 9. – Вересень, 2009. – С. 4.

¹⁰³ Юркова О. Остання адреса: Розстріли соловецьких в'язнів з України у 1937-1938 роках: В 2 т. – 2-е вид., доопрац. і доп. – К.: «Сфера», 2003 / О. Юркова // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2 (22/23). – 2004. – С. 481-486.

организациями и украинской властью памяти казненного в карельском лесном урочище Сандармох знаменитого «Соловецкого этапа» в составе 1111 политзаключенных-украинцев.

Неким промежуточным итогом стала деятельность издательства «Факел», которое в 2011 г. начало новый издательский проект – в свет вышел первый том научно-документального издания «Архив Расстрелянного Возрождения: материалы архивно-следственных дел украинских писателей 1920-1930-х годов». Это публикация выдержек из допросов, заявлений репрессированных в сталинские времена украинских писателей и их родственников¹⁰⁴.

Но наибольшее внимание традиционно приковано не только к опубликованным источникам. Большой интерес представляют, собственно, научные работы, в которых уже четко прослеживается концепция, мнения авторов, делаются важные и принципиальные выводы.

Темп в начале XXI ст. задают многочисленные международные научно-теоретические конференции по исследуемой проблеме, на которых поднимаются актуальные вопросы, обсуждаются пути и меры дальнейшей разработки темы. Так, по нашему мнению, ключевыми являются конференции по следующим темам: «Геноцид украинского народа: историческая память и политико-правовая оценка» (Киев, 25 ноября 2000 г.)¹⁰⁵, «Политические репрессии на Подолье в XX ст.» (Винница, 23-24 ноября 2001 г.)¹⁰⁶ «Политические репрессии и голодоморы в Винницкой области в XX ст. в контексте национальной памяти» (Винница, 24 ноября

¹⁰⁴ Коцарев О. Краще зрозуміти той час / О. Коцарев // Смолоскип України. – № 1(185). – Січень, 2011. – С. 2.

¹⁰⁵ Геноцид українського народу: історична пам'ять та політико-правова оцінка: Міжнар. наук.-теорет. конф., Київ, 25 листоп. 2000 р.: Матеріали / Ред.: В.А. Смолій; НАН України. Ін-т історії України, Центр дослідж. геноциду укр. народу, Асоц. дослідників голодоморів в Україні. – К.: Вид-во М.П.Коць; Нью-Йорк, 2003. – 595 с.

¹⁰⁶ Політичні репресії на Поділлі в XX столітті: Матеріали міжнародної наук.-практ. конф. (Вінниця, 23-24 листопада 2001 р.). – Вінниця: Велес, 2002. – 211 с.

2005 г.)¹⁰⁷ и многое другое. На заседаниях рабочих секций и в докладах рассмотрены вопросы террора голодом, демографические потери населения, формы, методы и последствия политических репрессий карательно-репрессивной системы тоталитарного коммунистического режима. Описаны специфика рассмотрения судами дел в период тоталитаризма в 1920-1950-е гг., репрессивные меры против молодежи в УССР в период формирования тоталитарного строя 1920-1936 гг., Массовые репрессии против научно-педагогических кадров в Украине периода сталинщины. Рассмотрены государственный террор как средство легитимизации советской власти в Западной Украине в 1939-1941 гг.

Продолжают появляться работы, в которых непосредственно исследуется именно историография проблемы. В 2003 г. переиздается труд известного украинского историка-эмигранта, воспитанника и преподавателя Киевского университета А. Оглоблина¹⁰⁸. В ней прослеживается прогресс национальной исторической мысли по 1917-1956 гг. как в Украине, так и за ее пределами. Отмечено, что в конце двадцатых годов нанесен несколько более серьезных ударов по украинской исторической науке (преследование СВУ в 1929-1930 гг., идеологическая чистка ВУАН 1930 г., депортация М. Грушевского в Москву (1931 г.) и его смерть (1934 г.), арест многих историков и официальное осуждение научной деятельности исторических научных учреждений и ведущих украинских историков (1930-1932 гг.). В 1937 г. и 1938 г. (время так называемой ежовщины) многие историки как старшего, так младшего поколений арестованы, сосланы, наказаны или подверглись пыткам во время допросов, или же погибли в ссылке.

В том же году выходит солидное шеститомное издание «Политическая история Украины. XX ст.: т. 3. Утверждение советского строя в Украине

¹⁰⁷ Політичні репресії та голодомори на Вінниччині в XX столітті у контексті національної пам'яті: Матеріали обласної наук.-практ. конф., м. Вінниця, 24 листопада 2005 р. – Вінниця: Книга-Вега, 2006. – 200 с.

¹⁰⁸ Оглоблин О. Українська історіографія 1917-1956 / Пер. з англ./ Київський національний ун-т імені Тараса Шевченка. – К., 2003. – 250 с.

(1921-1938 гг.)»¹⁰⁹, написанного в основном учеными, которые непосредственно связаны с научной деятельностью Института истории Украины НАН Украины. В работе, иногда давая историографический анализ предыдущих работ, подробно рассмотрены вопросы установления коммунистической монопартийной системы, создания партийно-государственной кадровой номенклатуры. На широком круге источников описаны основные черты советского тоталитарного режима, его экономическая политика, а также раскрыта суть украинской советской государственности. Большое внимание уделено освещению роли органов государственной безопасности в системе тоталитарной власти и др. Все разделы так или иначе взаимосвязаны между собой единой проблемой – массовые политические репрессии межвоенного периода. Коллектив авторов ставит серьезные вопросы-задачи: почему произошли три голодомора, как разгадать загадку «Большого террора», конечная цель политики модернизации 1930-х гг. На эти вопросы даются исчерпывающие ответы.

Учитывая историографический дискурс, известный отечественный историк С. Кульчицкий обращает внимание на события, которые произошли в феврале 2006 г. Тогда украинские СМИ широко отметили 50-летие XX съезда КПСС. Фраза первого секретаря ЦК КПСС «на съезде не говорить о терроре» не должна вводить в заблуждение – утверждает историк. Отмечено, что в борьбе за власть Н. Хрущев сделал ставку на использование против своих соперников тщательно дозированной (чтобы не задела его самого) информации о сталинском терроре¹¹⁰. В подтверждение этого С. Кульчицкий говорит о том, что в течение 1937-1938 гг. в Украине, когда некоторое время находился у власти Н. Хрущев, рассмотрели дела на 198 918 человек. Как результат – 62% расстреляны, 34,7% – отправлены в

¹⁰⁹ Політична історія України. XX ст.: У 6 т. Т. 3. Утвердження радянського ладу в Україні (1921-1938) / В.А. Греченко, Л.В. Гриневич, С.А. Кокін, С.В. Кульчицький, О.М. Мовчан, Ю.І. Шаповал; НАН України. Ін-т політ. і етнонац. дослідж. – К.: Генеза, 2003. – 448 с.

¹¹⁰ Кульчицький С.В. XX з'їзд КПРС – переломний пункт в історії радянського комунізму / С.В. Кульчицький // Укр. іст. журн. – 2006. – №2. – С. 106-129.

лагеря, 2,1% – заключенные в тюрьмы, 0,5% – приговорены к ссылке, 0,3% – освобождены¹¹¹.

Вышеупомянутый тезис нашел подтверждение в одном из русскоязычных пособий¹¹². Подчеркивается, что после XX съезда КПСС, осудившего «культ личности» Сталина и его злоупотребление властью, советская классическая модель сталинизма заменена. Перечислив очень ограниченный ряд «ошибок» и «крайностей», которые совершил Сталин, власть направила все понимание только на его лицо. В 1970-е же гг. официальное советское отношение к сталинизму и репрессиям в республиках, в частности, состояла в том, что «ленинские нормы» нарушены в «период культа личности», но основы системы, несмотря на это, сохранились.

В 2007 г. выходит основательная работа, предметом которой стали историографические украинско-российские студии¹¹³. В книге помещены материалы международной научной конференции «Украина – Россия: диалог историографии», проходившей в Чернигове 22-25 августа 2002 г. с участием историков из Канады, США, России и Украины. В VI разделе «Сталинская репрессивно-карательная система» книги освещаются актуальные проблемы (в раздел вошли размышления российского исследователя М. Петрова, украинского историка Ю. Шаповала, дискуссии с участием Т. Демченко, М. Бойко, А. Лысенко, В. Росстального).

Определенный анализ историографии проблемы в рамках ряда специальных исследований сделал Л. Мисинкевич. Он считает, что исследование историографии середины 1950-х – начала 60-х гг. показало

¹¹¹ Кульчицкий С. Подарунок Сталіна радянському електорату. (До 70-річчя «великого терору») / С. Кульчицкий // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (28). – 2007. – С. 66-76.

¹¹² Современная историография новейшей истории России и истории СССР [Текст]: справ.-библиогр. пособие для ист. специальностей / В.И. Меньковский, О.А. Яновский, О.В. Бригадина [и др.] / Под ред. В.И. Меньковского. – Минск: РКВШ, 2007. – 232 с.

¹¹³ Україна – Росія: діалог історіографій [Текст]: Матеріали міжнар. наук. конф. / Ін-т історії України НАН України, Канадський ін-т укр. студій Альбертського ун-ту (Едмонтон), Сіверський ін-т регіон. дослідж.; Редкол.: В.Ф. Верстюк (відп. ред.), В.М. Бойко (відп. секр.), С.А. Лепякво, С.М. Плохий. – Київ-Чернігів: РВК «Деснянська правда», 2007. – 256 с.

следующее. Как правило, ученые в работах не углублялись в «проблемы» сталинских перекосов социалистического строительства и репрессий¹¹⁴. Обобщая материалы Л. Мисинкевич предлагает собственный взгляд на процессы по увековечению памяти жертв политических репрессий в Украине в конце XX – начале XXI ст., которые проходили через определенные этапы с соответствующими мерами: 1) открытие доступа к материалам специальных фондов ВУЧК-ДПУ-НКВД-КГБ, связанных с репрессиями, и передача их в государственные архивы; 2) активизация работы общественных организаций, образование обществ политзаключенных и жертв репрессий, формирование историко-культурных просветительских обществ «Мемориал»; 3) разработка государственной программы увековечения памяти жертв сталинизма и создание Главной редакционной коллегии по подготовке многотомного научно-документального издания книг «Реабилитированные историей»; 4) формирование региональных (областных) редакционных коллегий, научно-редакционных групп для обработки открытых архивных материалов, подготовка и издание на местах томов серии «Реабилитированные историей»¹¹⁵. В качестве иллюстрации тезиса, приведенной автором в четвертом пункте, можно привести факт выхода очередных выпусков «Реабилитированные историей. Массовые репрессии на Николаевщине в 1921-1950-е годы: сборник»¹¹⁶, в которых опубликованы результаты научных поисков региональных исследователей и историков.

Выходя за рамки процессов, которые происходили в отечественной историографии, в дополнение вышесказанного исследователь Н. Лаас дает

¹¹⁴ Мисинкевич Л. Реабілітації жертв державного терору (середина XX – початок XXI століття): історіографія проблеми / Л. Мисинкевич // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 35. – Київ, 2008. – С. 347-368.

¹¹⁵ Мисинкевич Л. Участь громадськості України у процесі реабілітації жертв державного терору радянської доби / Л. Мисинкевич // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 36. – Київ, 2010. – С. 340-360.

¹¹⁶ Масові політичні репресії на Миколаївщині в 20-30-ті роки XX століття // Реабілітовані історією. У 27 т. Миколаївська область. – Кн. 1. – К.; Миколаїв, 2005. – С. 10-106.
Реабілітовані історією. Масові репресії на Миколаївщині в 1921-1950-ті роки: Збірник. Випуск 2. – Київ-Миколаїв: Світогляд. – 2004. – 185 с.

общую характеристику развития историографии проблемы¹¹⁷. Он выделяет в контексте исследования сталинизма и, соответственно, террора в Украине, две дискуссии – 1986-1987 и 2007-2008 гг., инициатором которых стала исследовательница эпохи сталинизма, советолог Ш. Фицпатрик. Больше всего исследователь обращает внимание на дискуссии начала XXI ст., Когда Ш. Фицпатрик в журнале «HistoryandTheory», в рамках обсуждения проблемы ревизионизма в историографии, опубликовала статью, в которой подытожила исследования ревизионистского движения по изучению сталинизма, труды представителей которого прежде всего ассоциировались с социальной историей. Н. Лаас отмечает, что кроме архива Л. Троцкого, «Смоленского архива» и других собраний, американские исследователи репрессий в Украине и в СССР в целом пользовались уже опубликованными работами. Наиболее используемым типом исходных материалов стали официальные устные и опубликованные заявления высшего советского руководства, прессы (прежде всего московской), советские печатные научные и научно-публицистические издания, опубликованные статистические данные, законодательная база, впечатления от пребывания в Советском Союзе немногочисленных граждан из западных стран, нелегально перевезенная на Запад диссидентская литература и тому подобное. Тоталитарная концепция – самая популярная – занимала доминирующие позиции в течение второй половины 40-х – середины 70-х гг. XX ст., а в публичном дискурсе и на уровне обыденного сознания оставалась непреодолимой до начала 90-х гг. Ревизионизм – другое течение в советологии – сформировался, как справедливо замечает автор, в отличие от предыдущей тоталитаристской концепции и пользовался определенной популярностью в середине 70-х и до начала 90-х гг. Его представляло новое поколение специалистов-советологов, которые в целом были недовольны

¹¹⁷ Лаас Н.О. Соціальна історія в американській історіографії: теоретичні дискусії 1980-2000-х рр. / Н.О. Лаас // Укр. іст. журн. – №4. – 2010. – С. 170-191.

теорией тоталитаризма как пояснительной концепцией по истории республик Советского Союза.

Исследовательница И. Терлецкая подчеркивает, что историографические труды Р. Подкуры, А. Рублева, М. Хагена, Ю. Шаповала, В. Коцура, Г. Васильчук основательно освещают состояние историографии репрессий, особенно ее отдельные аспекты. Среди «пионеров перестройки» в исторической науке названы специалисты по историко-партийной науке. Среди первых – Ю. Шаповал, Р. Пирог, В. Репринцев и др.¹¹⁸. Наибольшее внимание историков привлекла монография этой исследовательницы¹¹⁹, в которой приведены теоретико-концептуальные обоснования сталинизма как формы тоталитаризма. Изучен сталинизм как общественное явление в «перестроечной» историографии 1987-1991 гг., феномен «культы личности», «сталинизма» и «сталинщины» в русской и украинской историографии. Интересным, в контексте исследуемой проблемы, возникает анализ историографии сталинизма на различных этапах ее развития.

Выше сказанное касается общих тенденций исследуемого периода развития историографии проблемы. Остановимся более подробно на локальных процессах, которые протекали в рамках определенных этапов в контексте основных тенденций. Ведь без них не было бы общего развития.

Так, отечественный историк Ю. Шаповал особо подчеркивает важные последствия, вызванные работой в 1987 г. Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х гг.¹²⁰ Он отмечает, что центр критических исследований истории УССР находился в Северной Америке,

¹¹⁸ Терлецка І. Суспільно-політична система в Україні сталінської доби: формування нових парадигм вітчизняної історіографії (кінець 1980-х – 1990-х рр.) / І. Терлецка // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 36. – Київ, 2010. – С. 415-435.

¹¹⁹ Терлецка І.В. Сучасний історіографічний дискурс сталінізму як форми тоталітаризму: монографія / І.В. Терлецка; Київ. нац. торг.-екон. ун-т. – К., 2009. – 162 с.

¹²⁰ Шаповал Ю. Сталін та його спадщина у просторі часу: втілення, дух, принципи / Ю. Шаповал / Реабілітовані історією. Масові репресії на Миколаївщині в 1921-1950-ті роки: Збірник. Випуск 2. – Київ-Миколаїв: Світогляд. – 2004. – С. 22.

особенно в Гарвардском университете (США) и в Эдмонтоне (Канада). В Украине же, по его мнению, не существует специального учреждения или какого-то центра, которые бы занимались исключительно историей террора. Правда, такие исследования осуществляются прежде всего специалистами, которые работают в Институте истории Украины НАНУ, Институте политических и этнонациональных исследований НАНУ, Национальном Киевском университете им. Тараса Шевченко, других исследовательских и учебных заведениях Киева и в других городах. По нашим данным, это основные четыре центра, вокруг которых объединяются исследователи: Киев – Ю. Шаповал, И. Билас, С. Белоконь, Г. Подкур, Днепропетровск – В. Ченцов, Донецк – В. Никольский, С. Лихолобов, Николаев – Н. Шитюк, И. Николаев. Бесспорно, это далеко не все, о которых пойдет речь ниже.

Отдавая дань этому положительному процессу, еще в 2001 г. выходит в свет очередная основательная монография Ю. Шаповала «Украина XX века: Лица и события в контексте тяжелой истории»¹²¹, которая вызвала большой интерес историков и рецензентов. Автором изучены недоступные ранее архивно-документальные источники и освещены неизвестные аспекты истории Украины в драматическом XX ст. Исследована деятельность известных личностей (М. Грушевского, Ю. Бачинского, Д. Исаевича, Е. Рыхлик), судьбы которых в период коммунистической диктатуры сложились трагически. Результатом следующих поисков, стало обнаружение в статьях информации об эволюции государственно-репрессивного механизма в республике в межвоенный период¹²². Опираясь на достижения своих предшественников, вместе с тем он одним из первых использует в трудах труднодоступные документы и материалы, которые

¹²¹ Шаповал Ю.І. Україна XX століття: Особи та події в контексті важкої історії / Ю.І. Шаповал; Центр істор. політології Ін-ту політ. і етнонац. дослідж. НАН України, Переяслав-Хмельницьк. держ. пед. ін-т ім. Г. Сковороди. – К.: Генеза, 2001. – 557 с.: іл.

¹²² Шаповал Ю. ГПУ-НКВД в Україні у 20-40-ві роки XX ст.: роль, місце, шляхи подальшого дослідження / Ю. Шаповал // Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки. Міжвідомчий збірник наукових праць. – К.: Інститут історії України НАН України, 2003. – Випуск 8. – 489 с. – С. 201-216.

позволили глибоже понять причини и последствия дела и процесса СВУ. Указується на те, що достатньо солідної являється західна історіографія по «СВУ», де представлені і публікації, які відстають від реальності її існування. Цю версію, за словами Ю. Шаповала, захищали (і до сих пор захищають) деякі дослідники в Україні¹²³.

Надо сказати, що тема судових процесів також і іншим сфабрикованим справам паралельно розробляється в цей період розвитку історіографії в статтях таких авторів як Т. Демченко, Т. Климович¹²⁴, С. Труханова¹²⁵, В. Очеретянко¹²⁶, Т. Зарецька¹²⁷, Т. Григор'єва¹²⁸ і др. В. Очеретянко, на відміну від Ю. Шаповала, в своєму дослідженні стверджує, що звертаючись до характеристики «СВУ», було б невірним спиратися на думку ряду істориків, які стверджують про абсолютну несправедливість цього кримінального справи. Щоденник академіка С. Ефремова, листівка і висловлювання цілого ряду діячів науки і культури свідчать, що в кінці 20-х рр. в середовищі української інтелігенції поступово росло невдоволення радянською владою. Автор робить ряд висновків: 1) саме за ініціативи вищого політичного керівництва, органів ВУЧК-ГПУ-НКВД в Україні порушено ряд кримінальних справ,

¹²³ Шаповал Ю.І. Справа «Спілки визволення України»: Погляд із відстані 75 років / Ю.І. Шаповал // Укр. іст. журн. – 2005. – № 3. – С. 132-143.

¹²⁴ Демченко Т. Процес «СВУ» крізь призму пропагандистських заходів на Чернігівщині (березень-квітень 1930 р.) / Т. Демченко, Н. Климович // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 15. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2006. – С. 326-338.

¹²⁵ Труханова С.Л. Інтелігенція міст Поділля – об'єкт репресивної політики більшовицької адміністрації в Україні, 1920-ті – початок 1930-х рр. / С.Л. Труханова // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 115-176.

¹²⁶ Очеретянко В.І. Реакція представників інтелігенції України на справу «Спілки визволення України» (1929-1930 рр.) / В.І. Очеретянко // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 43-54.

¹²⁷ Зарецька Т. Злам у житті польського населення УСРР на початку 1930-х / Таїсія Зарецька // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 19(2). – Київ: Інститут історії України НАН України, 2010. – С. 61-70.

¹²⁸ Годун Н. Політична діяльність А. Хвилі в УСРР (1926-1936 рр.): функції і завдання головного цензора / Н. Годун // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 15. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2006. – С. 155-167.

направленных непосредственно против интеллигенции; 2) в исследуемый период пропагандистскую цель преследовала организация открытых, показательных процессов, которые должны скомпрометировать представителей «старой» интеллигенции среди широких слоев населения.

В 2005 г. свет увидела монография Ю. Шаповала и И. Вербы «Михаил Грушевский»¹²⁹. На основании малоизвестных или недоступных ранее документов и материалов авторами освещены жизненный путь, научная и научно-организационная деятельность М. Грушевского в контексте общественно-политических событий, участником которых он был. Не последнее внимание уделено сфабрикованному органами ГПУ УССР делу «УНЦ», непосредственно связанному с именем историка. В контексте последнего обнародованы важные факты, которые свидетельствуют – благодаря двоюродному брату М. Грушевского Г. Ломову в 1931 г. с историка сняты обвинения в лидерстве в «УНЦ»¹³⁰.

В отличие от Ю. Шаповала историк И. Матяш исследовала судьбу А. Грушевского, родного брата известного ученого, историка, политического деятеля. Исследование выполнено в контексте проблемы репрессий против близких родственников политических оппонентов власти. Автор предлагает вниманию читателя эпистолярные источники из фондов и ЦГАГОУ, отражающие упорную борьбу супругов Грушевских за справедливость¹³¹.

Кстати, тема родственников репрессированных граждан республики неоднократно поднимается на протяжении исследуемого нами периода. Так, стоит вспомнить о диссертации Т. Вронской, защищенной в Киеве в 2009 г.¹³² В ней, кроме основательной историографии вопроса, освещены

¹²⁹ Шаповал Ю.І. Михайло Грушевський / Ю.І. Шаповал, І.В. Верба. – К.: Вид. Дім «Альтернативи», 2005. – 352 с.

¹³⁰ Так само. – С. 344-345.

¹³¹ Матяш І. «Він ніколи не був ні шовіністом, ні націоналістом, а тільки українцем...». Життєва драма О. Грушевського / Ірина Матяш // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 252-265.

¹³² Вронська Т.В. Репресії проти родин «ворогів народу» в Україні: ідеологія та практика (1917-1953 рр.): автореф. дис... д-ра іст. наук: 07.00.01 / Т.В. Вронська; Ін-т історії України НАН України. – К., 2009. – 40 с.

идеологическое и юридическое основание репрессий против родственников политических оппонентов тоталитарного режима. Приведены доказательства того, что преследование «вражеских» семей мало системный характер, было четко структурированным, жестко и целенаправленно руководилось партийной верхушкой при участии всех институтов советского правосудия и органов госбезопасности, направлено на укрепление режима и создание в обществе атмосферы всеобъемлющего страха. В результате обработки обширного эмпирического массива и нормативно-правовых актов Т. Вронской предлагается собственная периодизация исследуемой проблемы в общем контексте государственного террора. Отмечено, что в течение 1937-1938 гг. против жен «врагов народа» применялся весь спектр известных внесудебных наказаний – от длительного содержания в лагерях ГУЛАГ, ссылки, выселение из крупных городов с дискриминационным «набором» (лишение избирательных прав, пенсий, исключение из профсоюзов, учебных заведений, увольнение с работы и т.п.) к расстрелу (при переквалификации дела на более строгую «контрреволюционную» статью УК). В контексте научного исследования выполнена и монография ученого¹³³. Продолжая работать над этой тематикой дальше, она пришла к выводу, что репрессии следует изучать под углом именно сталинской гендерной политики. И особенно, по ее мнению, это касается времени «Большого террора»¹³⁴.

Возвращаясь к анализу работ авторства Ю. Шаповала, надо отметить следующее. В 2006 г. вышла в свет основательная монография историка философско-исторического направления¹³⁵. Большинство исследователей

¹³³ Вронська Т.В. Заручники тоталітарного режиму: репресії проти родин «ворогів народу» в Україні (1917-1953 рр.) / Т.В. Вронська / НАН України; Інститут історії України; Служба безпеки України; Інститут дослідження проблем держ. безпеки. – К., 2009. – 486 с.

Подкур Р. «Сімейне заручництво» як форма державного терору: Рец. на кн.: Т. Вронська. Заручники тоталітарного режиму: репресії проти родин «ворогів народу» в Україні (1917–1953 рр.). – К.: Ін-т історії України НАН України, 2009. – 486 с. – Бібліограф.: с. 458–478 / Роман Подкур // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (32). – 2009. – С. 281-288.

¹³⁴ Вронська Т. Сталінська гендерна політика у добу «Великого терору» (1937–1938 рр.) / Т. Вронська // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (32). – 2009. – С. 137-175.

¹³⁵ Шаповал Ю.І. Доля як історія / Ю.І. Шаповал; Ін-т політ. і етнонац. дослідж. ім. І.Ф.Кураса НАН України. – К.: Генеза, 2006. – 448 с.

одобрительно отнеслись к выходу очередной монографии ученого, посвященной Украине периода «Большого террора» 1936-1938 гг. Однако, по мнению некоторых из них, один из выводов автора довольно дискуссионный «тезис о «выходе НКВД из-под контроля ВКП(б)», – не соответствует действительности»¹³⁶. Принимая во внимание разноплановость темы, Ю. Шаповал сосредоточил свое внимание на традиционных направлениях исследования проблемной темы. Он продолжил давнее плодотворное сотрудничество с В. Золотаревым, исследовав республиканские органы ГПУ-НКВД в межвоенный период, проанализировал их национальный состав.

Своеобразным итогом сотрудничества стала книга исследователей С. Кокина и М. Юнге, которая содержит подробную информацию о вышеупомянутой «кулацкой операции» 1937-1938 гг.¹³⁷ Особой ценностью труда, по мнению рецензентов и историков является то, что составители впервые опубликовали комплекс рассекреченных архивных документов СБУ по подготовке, ходе, результатах и жертв «кулацкой операции» на территории УССР.

Отходя от популярного среди исследователей «крестьянского» вопроса в репрессиях, С. Кокин вместе с другим автором в специальном исследовании, посвященном «разоблачению» органами НКВД «Военно-фашистского заговора в Красной армии»¹³⁸, подготовил тематические подборки документов из архивных уголовных дел репрессированных в 1936-1937 гг. военных руководителей Киевского военного округа. Один из выводов, который делают авторы, имеет принципиальное значение: следствию надо определить, в чем именно провинились еще не осужденные

¹³⁶ Васильев В. Рец. на кн.: «Україна в добу «Великого терору»: 1936–1938 роки / Авт.-упоряд.: Ю. Шаповал [та ін.]. – К.: Либідь, 2009. – 544 с.» / Валерій Васильев // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (34). – 2010. – С. 372.

¹³⁷ Шевченко С. Рец. на кн.: «Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937–1938 рр. / Упоряд.: С. Кокин, М. Юнге. – К.: Вид. дім «Киево-Могилянська академія», 2010. – Кн. 1 – 614 с.; Кн. 2. – 598 с.» / Сергій Шевченко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (34). – 2010. – С. 375-379.

¹³⁸ Кокин С. Без строку давності. До 60-річчя «викриття» органами НКВС так званої «військово-фашистської змови в Червоній армії» /С. Кокин, О. Пшеников // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. – 1997-1999. – №1/2; 2000. – № 2/4.

некоторые высокие военные чины перед советской властью. Придумали «военно-фашистский заговор» в Красной армии. У авторов есть все основания полагать, что решение об этом пришло именно из союзного наркомата.

Учитывая цель, которая стоит перед отечественной наукой по исследуемой нами проблематике, на одно из первых мест выходят труды, в которых содержится статистическая и социологическая составляющая. Именно в таких трудах во внимание широкой общественности предлагаются квалифицированные количественные анализы многочисленных материалов, делаются обобщения о деятельности карательных органов и выясняется реальная направленность их действий. Надо сразу отметить, что историко-статистические исследования репрессивной деятельности органов государственной безопасности, в основном, ограничиваются попытками определить общее количество репрессированных или их отдельных категорий. Так, С. Ильевич смог выделить среди целого спектра вопросов отдельный аспект – на широкой источниковой базе в научной разведке осветил потери среди селекционеров в 1937-1938 гг.¹³⁹ Указанное направление проблемы разрабатывается параллельно на данном промежутке времени и другими исследователями. Хотя следующий вопрос достаточно разработан С. Кульчицким, продолжил работать над особенностями паспортизации в Украине И. Романюк. Он соглашается с тезисом известного ученого, – чтобы покончить с непредсказуемыми «миграциями» и «лишними» передвижениями в деревне, в декабре 1932 г. состоялось установление единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов¹⁴⁰. Последующие исследователи в своих работах статистического характера достаточно активно разрабатывают узкие аспекты вопроса: лишение избирательных прав на селе как подвид репрессий

¹³⁹ Ильевич С. Трагічні долі селекціонерів / С. Ильевич // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 297-304.

¹⁴⁰ Романюк І. Українське село в лещатах паспортної системи / І. Романюк // Історія в школі. – 2001. – №7. – С. 10-16.

(А. Акунин)¹⁴¹, функции органов «правопорядка» и результаты «профилактической акции» ГПУ в украинских селах в первой половине 30 -х гг. в Украине (В. Кривонос)¹⁴², процесс становления регистраций и учетов «политически неблагонадежного элемента» в контексте коррекции органами безопасности репрессий (С. Лясковск)¹⁴³. Последней сделан вывод о том, что при определении «политически неблагонадежных» лиц большевики руководствовались, прежде всего, их социальным происхождением, общественным и профессиональным статусом времен Российской империи и гражданской войны, а также партийной принадлежностью.

Однако, самое главное место среди работ данного направления занимают монографии и специальные исследования В. Никольского. В 2000 г., продолжая научную деятельность в рамках выбранного направления, выходят его основательные статьи именно статистического направления. Подсчитано, сколько всего за 1931-1932 гг. по УССР привлечены органами ГПУ к ответственности лиц, а в 1933 г. расстреляно по УССР¹⁴⁴. Во время работы над материалами ГА СБУ историк ознакомился с документами, которые вполне достоверно позволяют исследовать проблему политических репрессий 1937 г. в статистическом измерении¹⁴⁵. В 2003 г. вышло в свет фундаментальное монографическое исследование отечественного

¹⁴¹ Акунін О.С. Репресивно-каральні заходи влади проти селян Миколаївщини в 30-40-х роках ХХ століття / О.С. Акунін // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – К., 2005. – № 4 (жовтень-грудень). – С. 56-70.

¹⁴² Кривоніс В.М. Соціальні функції органів «правопорядку» в період голодомору 1932-1933 рр. в Україні / В.М. Кривоніс // Укр. іст. журн. – 2004. – № 1. – С. 101-110.

¹⁴³ Лясковська С. Кого чекісти звинувачували в економічних злочинах: за даними відомчої статистики 1927-1928 рр. / С. Лясковська // Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки. Міжвідомчий збірник наукових праць. – К.: Інститут історії України НАН України, 2005. – Випуск 13. – С. 214-237.

Лясковська С. Обліки «політично неблагонадійного елементу» органами ВНК-ДПУ-ОДПУ: історичний аспект / Світлана Лясковська // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (34). – 2010. – С. 22-53.

¹⁴⁴ Никольський В. Репресивна діяльність органів ГПУ під час голодомору в УСРР (1932-1933 рр.) / В. Никольський // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2(17). – 2001. – С. 477-496.

¹⁴⁵ Никольський В. Статистика політичних репресій 1937 р. в Українській РСР / В. Никольський // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 2000. – № 2/4. – С. 103-112.

историка¹⁴⁶. Автор сумел изучить и основательно проанализировать широкий круг источников по выбранной теме, провести исследования репрессивной деятельности ГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ в Украине в 1920-1950 гг., основанное на документах статистической отчетности этих структур, хранящихся в ГА СБУ. В монографии систематизированы научные труды предшественников и разработаны историографическая схема исследований определенной проблемы, раскрыты направления и суть отдельных ее составляющих. В. Никольским обобщены и проанализированы количественные показатели арестов и обвинений, и их изменения в различные периоды, выяснено масштабы тайной сети органов госбезопасности, исследованы согласно принятой хронологической концепции, социальная и национальная направленность репрессивной деятельности карательных органов в Украине и ее реальные результаты. Ученый пришел к следующим выводам: 1) кульминацией в репрессивной деятельности карательно-политической структуры стала так называемая «большая чистка», которая призвана создать необходимый социально-политический фон для дальнейшего развития «государства победившего социализма». Ее проводили путем предварительной установки так называемых «лимитов»; 2) началось инициированное и разворачивающееся сверху соревнование между территориальными органами госбезопасности и непосредственно в их структурных подразделениях за проведение более тщательной санации общества, что вылилось в требования новых «лимитов»; 3) для вынесения приговоров и принятия постановлений, как правило, использовались нелегитимные внесудебные структуры, причем, наряду с теми, что существовали в предыдущие годы, создавали новые – центральная «двойка» и областные «тройки»; 4) для перманентного запугивания населения, создание необходимой для власти атмосферы «ворогомании»

¹⁴⁶ Нікольський В.М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-1950-ті рр.). Історико-статистичне дослідження: Монографія / В.М. Нікольський. – Донецьк: Вид-во Донецького національного університету, 2003. – 624 с.

применялись показательные процессы с распространением ажиотажных кампаний всенародной поддержки деятельности «карающего меча пролетариата».

Определенным итогом научной деятельности В. Никольского в области репресиологии стал выход в 2011 г. монографии под названием «Политические репрессии 1937-1938 гг. в Донецкой области: причины, ход, последствия»¹⁴⁷. Автором выявлены достоверные количественные показатели, характеризующие политические репрессии 1937-1938 гг. в Донецкой области в общем контексте карательной практики органов государственной безопасности СССР. Установлен механизм карательных действий, показано какими стали последствия репрессий в социальном, национальном, территориальном аспектах, их влияние на дальнейшую судьбу человека. Выяснено, каким образом получались реальные результаты репрессий, насколько они соответствовали целям и задачам, которые планировали руководство ВКП(б), советская власть и органы НКВД. Главной заслугой автора является то, что он проанализировал результаты и последствия репрессий. Кроме всего, автором в течение почти двадцати лет исследовано более 10 000 архивно-следственных дел, которые дали уникальный материал, составил исходные основы книги. По словам автора, труд является первой в Украине работой, в которой комплексно, в широком спектре составляющих, исследуются количественные показатели политических репрессий 1937-1938 гг. в отдельном регионе¹⁴⁸. Исследование позволяет сделать важный вывод: по количественным показателям репрессий 1937-1938 гг. в Донецкой области, по сравнению с другими регионами, стали самыми масштабными в Украине. Важно определение В. Никольским будущих направлений исследования различных аспектов проблемы:

¹⁴⁷ Нікольський, В.М. Політичні репресії 1937-1938 рр. на Донеччині: причини, перебіг, наслідки: монографія / В.М. Нікольський. – Донецьк: Каштан: Донец. обл. редкол. Тому «Реабілітовані історією», 2011. – 200 с.

¹⁴⁸ Нікольський, В.М. Політичні репресії 1937-1938 рр. на Донеччині: причини, перебіг, наслідки: монографія / В.М. Нікольський. – Донецьк: Каштан: Донец. обл. редкол. Тому «Реабілітовані історією», 7 с.

необходимо более тщательное исследование карательной деятельности во всех отраслях производства и общественной жизни; требует разработки гендерный аспект репрессий; необходимо провести анализ возрастных характеристик жертв тоталитарного преследования; детально изучить деятельность отдельных партийных руководителей, сотрудников органов госбезопасности.

Известный историк С. Белоконь продолжает заниматься разработкой проблемы массовых политических репрессий в республике в межвоенный и послевоенный периоды. В своих исследованиях ученый активно использует рассекреченные материалы бывшего КГБ при СМ УССР и Политбюро ЦК КПУ¹⁴⁹. Историк продолжает исследовать роль массового террора как элемента государственного управления в СССР 1917-1941 гг., особенно обращая внимание на вопросы глобального уничтожения дворянства, офицерства, духовенства, представителей так называемых мелкобуржуазных партий и украинских чиновников периода революций, проблемы дифференцированного подхода к различным слоям крестьянства, связи репрессий с плановым народным хозяйством. Для С. Белокопя основой для изучения массового террора служит выявление и исследование всего спектра источников различного происхождения, поскольку он имел всеобъемлющий характер и распространялся на все сферы экономической, политической и духовной жизни общества. В монографии, опубликованной в 2000 г., автор отстаивает тезис о том, что государственная политика предусматривала ликвидацию части населения, и поставленной цели государство достигло. В последующих трудах этот тезис неоднократно подтверждается выявленными новыми документами и материалами, к тому же приводится печальная статистика – те из граждан, которые уже имели опыт борьбы с большевиками, подлежали скорейшей ликвидации. Безоглядным террором

¹⁴⁹ Білокінь С.І. Механізм більшовицького насилья: Конспект дослідження /С.І. Білокінь. – НАН України; Інститут історії України. – К., 2000. – 128 с.

Білокінь С.І. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР (1917-1941 рр.): Джерелознавче дослідження / С.І. Білокінь. – НАН України; Інститут історії України. – К., 1999. – 447 с.

большевики переломили ход атаманщины – крестьянской войны, длившейся в 20-е гг. на юге Киевщины, Черкасской области и Уманщине. С. Белоконь утверждает, что эту тему в исторической науке полностью не раскрыто. Важен упор на то, что накануне «Большого террора» активно проводились репрессии. Историк подает основательное обоснование этому утверждению, выделяя именно 1933 г. как время репрессий против творческой украинской интеллигенции¹⁵⁰.

Исследователь А. Амонс в следующей книге выбирает совсем другой предмет исследования¹⁵¹. Результатом его совместной деятельности с Л. Абраменко стало удачное раскрытие особенностей и специфики функционирования прокуратуры республики в период зарождения и развития репрессий. Широкая база источников позволила авторам осветить трагическую судьбу репрессированных прокуроров Украины. В книгу привлечены документы, архивные материалы спецслужб, а также фотографии и очерки о судьбе прокурорских работников республики. Отстаивается важный тезис. Среди широкого круга работников прокуратуры были отдельные люди, которые пытались притормозить обороты политических репрессий. Кстати, в 2009 г. вышло второе издание этой книги, измененное и дополненное¹⁵². Авторами рассмотрены судебные дела высшего руководства прокуратуры Украины, областных и военных прокуроров, представлена информация о репрессиях в Крыму и Западной Украине, главных партийных организаторах массовых политических репрессий, в частности, Н. Крыленко, В. Ульриха. За 5 лет непрерывной работы по сбору материалов, их упорядочения, проверки и создания книги, авторами обнаружено, востребовано и изучено более 15 000 архивных дел и

¹⁵⁰ Білокінь С. Теорія й практика: голодомор, різні типи й способи терору / Сергій Білокінь // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 18. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2008. – С. 29-44.

¹⁵¹ Абраменко Л.М. Репресовані прокурори в Україні: документи, нариси, матеріали / Л.М. Абраменко, А.І. Амонс. – К.: Істина, 2006. – 376 с.

¹⁵² Амонс А.І. Репресовані прокурори в Україні / А.І. Амонс, Л.М. Абраменко. – 2-е вид., змін. і доповн. – К.: Істина, 2009. – 576 с.

около 50 000 производств. Действительно, эта книга является первым и единственным изданием о трагической судьбе защитников законности – прокуроров не только в Украине, но и в странах бывшего СССР.

В 2010 г. вышла в свет совместная монография Г. Подкуры и В. Ченцова¹⁵³. Авторами проведен источниковедческий анализ документов органов государственной безопасности УССР 1920-1930-х гг. Освещены механизм сбора информации государственными партийными органами, общественными организациями. Внимание уделено исследованию организационно-распорядительных документов, архивно-следственных дел, оперативных материалов. В частности, анализ материалов органов государственной безопасности раскрывает механизм использования информации лидерами СССР-УССР, в том числе с целью осуществления политики государственного террора.

Ярким примером историографического анализа является библиографический указатель¹⁵⁴, который стал неким итогом работы отечественных исследователей политических репрессий по выявлению и публикации архивных документов. В разделе «Историография террора: попытка анализа» вниманию читателей предлагается две статьи «Историография политических репрессий в Украине (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.)» (Р. Подкур, А. Рублев) и «Историография государственного террора и терроризма в СССР: проблемы систематизации и периодизации» (С. Белоконь), которые раскрывают этапы, главные направления и тенденции исследования советского политического террора в СССР и Украины. Библиографический указатель включает издания, касающиеся государственного террора в Украине. Авторы-составители сознательно использовали также основные газетные публикации центральных и ряда

¹⁵³ Подкур Р.Ю. Документы органов государственной безопасности УССР 1920-1930-х годов: источниковедческий анализ / Р.Ю. Подкур, В.В. Ченцов; Ред.: О. Сорока; НАН Украины, Ин-т истории Украины. – Т., 2010. – 372 с.

¹⁵⁴ Політичні репресії в Україні (1917-1980 рр.). Бібліографічний покажчик / Авт. вступ. статей: С. Білоконь, Р. Подкур, О. Рубльов. – Житомир: «Полісся», 2007. – 456 с.

газет Советской Украины, рассказывали об основных политических процессах 1930-х гг., малоизвестные фигуры отечественных политических деятелей, художников, чиновников и тому подобное. Р. Подкур и А. Рублев доказывают, что политические процессы конца 1920-х – начала 1930-х гг. – инспирированные ГПУ УССР операции для прикрытия провалов сталинской политики «экономических скачков». Обращается внимание как на законодательном уровне происходило становление и оформление базы для раскрытия всей правды о массовых политических репрессиях в Украине межвоенного периода и не только.

Определенный вклад в репресиологию внес историк В. Ченцов, который наиболее подробно и основательно в исследованиях изучает события конца 1919 – начала 1930-х гг. в контексте массовых репрессий в масштабах республики. В диссертационном исследовании впервые на базе новых источников, в отечественной историографии ученым проведено комплексное исследование механизма формирования и осуществления репрессивной политики в Советской Украине в 1920-е гг. Предложен механизм внедрения политических репрессий в течение 20-х гг., выделены основные этапы и особенности репрессивной политики в Украине, выяснена специфика репрессий в отношении отдельных социальных слоев: творческой и технической интеллигенции, рабочего класса, крестьянства, молодежи. Доказано, что в 20-е гг. в стране существовала в различных проявлениях оппозиция существующему режиму. В диссертации прослеживаются этапы расправы правящей партии с членами оппозиционных партий социалистической ориентации и оппозиционно настроенными коммунистами. Сделан ряд важных выводов: 1) Политические репрессии в 20-е гг. стали неотъемлемой частью общественно-политической жизни Украины, но преувеличивать их вес не следует, так тогдашней жизни советских людей определялось многими составляющими. Невозможно перечеркнуть достижения в области экономики, культуры, образования, науки и т.д. 2) В течение 20-х гг. советское законотворчество двигалось в

направлении расширения чрезвычайных методов давления на политических оппонентов. Это неизбежно вело к гипертрофии функций карательных органов, которые все больше переходили из-под контроля государства под контроль партийной олигархии. Особая роль в осуществлении политических репрессий отводилась органам ЧК-ГПУ, что сосредоточили в своих руках полномочия информационных, цензурных, фискальных, следственных судебных инстанций. 3) Анализ архивных материалов 20-х гг. позволяет сделать вывод о наличии значительного сопротивления большевистской власти. Наибольшую угрозу режиму составляло крестьянство, составлявшее абсолютное большинство населения Украины¹⁵⁵.

Достойной внимания заслуживает научная деятельность украинского ученого и историка Н. Шитюка, известного широкой публике своими многочисленными трудами, выступлениями на всеукраинских и, особенно, международных конференциях, посвященных государственному террору в советский период. Среди многих актуальных проблем, внимание ученого уделено вопросам взаимодействия правоохранительных органов, государственных архивов, редакционно-издательских групп, комиссий по делам реабилитированных при использовании архивно-следственных дел, а также массовым репрессиям против педагогов Южной Украины в период 1920-50-х гг.; причинам и ужасом голодоморов, вызванных, не в последнюю очередь, террором и репрессиями. Так, в его фундаментальной монографии¹⁵⁶ проанализирована законодательная и нормативная базы, направления раскрытия «законодательных» начал карательного внесудебного законодательства, а также непосредственный механизм проведения массовых политических репрессий в южных областях Украины. В контексте развития репресиологии, важным возникает защита ученым диссертационного

¹⁵⁵ Ченцов В. Політичні репресії в Радянській Україні в 1920-ті роки: Автореф. дис. д-ра. наук: 07.00.01 / В. Ченцов; Дніпропетровський державний університет. – Дніпропетровськ, 2000. – 28-29 с.

¹⁵⁶ Шитюк М. Масові репресії проти населення півдня України в 20-ті – 50-ті роки ХХ століття / М. Шитюк. – К.: Тетра, 2000. – 532 с.

исследования на соискание ученой степени доктора исторических наук¹⁵⁷. Профессором Н. Шитюком комплексно исследован механизм формирования и осуществления массовых репрессий, направленных против населения юго-западного региона УССР в период сталинщины. Изучен механизм внедрения политических репрессий в течение 1920-х – начале 50-х гг., определены основные этапы и особенности репрессивной политики в Украине. Подробно выяснена специфика репрессий в отношении отдельных социальных групп населения: крестьянства, рабочего класса, интеллигенции, представителей национальных меньшинств, религиозных конфессий. Прослежено этапы расправы правящей верхушки с членами партий социалистической ориентации и оппозиционно настроенными коммунистами. Заслуживают внимания ряд важных выводов, к которым пришел ученый в результате своих исследований: 1) политические репрессии направлялись против всего населения, однако наибольшие потери в результате арестов и депортаций понесло крестьянство; 2) многонациональный состав населения региона обусловил массовые репрессии среди национальных меньшинств, которых чаще всего обвиняли в шпионаже, участии в контрреволюционных, фашистских или националистических организациях; 3) в течение исследуемого периода законотворчество двигалось в направлении расширения чрезвычайных методов давления на политических оппонентов; это вело к гипертрофии функций карательных органов, которые все более переходили из-под контроля государства под контроль партийной олигархии.

В статье Н. Платоновой¹⁵⁸, в которой использованы документы ГА МВД Украины, уделено внимание законодательным и ведомственным нормативным актам по спецпоселенцам из Украины. К ним автор относит раскулаченных, выселенных по национальному признаку (немцы, татары,

¹⁵⁷ Шитюк М. Масові репресії на півдні УРСР в 20-ті – на початку 50-х років: Автореф. дис.. д-ра наук: 07.00.01 / М. Шитюк; НАН України, Інститут історії України. – К., 2001. – 35 с.

¹⁵⁸ Платонова Н. Законодавчі та відомчі нормативні акти щодо спецпоселенців з України, 20-ті – 60-ті роки ХХ ст. (за документами Державного архіву МВС України) / Н. Платонова // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(20). – 2003. – С. 91-103.

болгары, поляки, греки, армяне и др.), членов семей участников ОУН и УПА, лиц, отнесенных к «неблагонадежному элементу».

Возвращаясь к анализу трудов Н. Шитюка, надо отметить его тесное сотрудничество с целым рядом исследователей из Николаева. В контексте последнего, обращает на себя внимание его монография «Тоталитарный режим и военнослужащие и сотрудники органов ГПУ-НКВД Украины в 20-50 годы XX ст.», написанная совместно с И. Николаевым¹⁵⁹. Авторами проанализированы политические процессы 1920-30 гг. против военнослужащих и работников ГПУ-НКВД Украины на основе ведомственных архивов СБУ и МВД. Подтверждено предположение, что, учитывая факт большого количества крестьян среди красноармейцев, аресты в Красной армии начала 30-х гг. связаны именно с попыткой властей обеспечить политическую устойчивость армии при проведении операций против кулачества. Один из главных выводов, к которому пришли авторы, представляется весьма полезным для дальнейшей разработки этой темы. Анализ следственных дел показал, что имелись критические настроения по существующему режиму среди работников органов госбезопасности и военнослужащих. Тем не менее, утверждается про отсутствие системного сопротивления, оппозиционных, антисталинских организаций в рядах Красной армии и ГПУ-НКВД Украины. Обнародованы ряд важных выводов. Фабрикация «дел» против военной интеллигенции в Украине имели некоторые отличия от тогдашних репрессивных мер против других категорий советских граждан – все выдвинутые обвинения базировались на якобы имеющих место «шпионских» и «троцкистских» действиях. Отводя для органов госбезопасности роль надежного орудия репрессивной политики, сталинское руководство под лозунгами защиты социализма от «замаскированных врагов» уничтожило тысячи работников аппарата,

¹⁵⁹ Шитюк М.М. Тоталітарний режим і військовослужбовці та працівники органів ДПУ-НКВС України в 20-50 роки XX століття: Моногр. / М.М. Шитюк, І.С. Ніколаєв. – Миколаїв, 2007. – 273 с.

которые в большинстве своем лояльно относились к существующему строю. Продолжение темы нашло отражение в последующих исследованиях И. Николаева¹⁶⁰.

Представляется плодотворным сотрудничество Н. Шитюка с такими исследователями как Р. Крайник и Т. Иванова, результатом чего стал выход в свет в 2010 г. фундаментальных монографий по различным аспектам государственного террора: репрессий против работников промышленности и железнодорожного транспорта, а также нацменьшинств в Южной Украине в межвоенный период¹⁶¹. В совместной монографии Н. Шитюка и Р. Крайника отражено положение рабочих и технической интеллигенции Юга Украины при применении советской властью массового политического террора в 1930-е гг. Рассмотрены формы, методы, исторические предпосылки подготовки, внедрения, идеологическое обеспечение мероприятий террора против рабочих и технической интеллигенции Юга Украины.

Необходимо особо отметить, кроме общей тематики и обобщающего аспекта, активно развиваются различные направления исследования проблемы. Численность защищенных по определенной тематике диссертаций, большое количество опубликованных работ и научных исследований по узким вопросам позволило нам условно оформить научный потенциал отечественных историков и исследователей в области репресиологии в виде целого ряда условно определенных направлений исследований в историографии проблемы, которые не достаточно очерчены в этом разделе. Эти научные работы разного формата и объема является важным и необходимым дополнением в рамках процесса обобщения проблемы. Они создают «историографический фон», благодаря которому

¹⁶⁰ Николаев І.С. «Чистки» керівної верхівки НКВС України (II пол. 30-х рр. XX ст.) / І.С. Ніколаєв // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 240-254.

¹⁶¹ Шитюк М.М. Національні меншини півдня УРСР в 20-30-ті роки XX століття: монографія / М.М. Шитюк, Т.Ю. Іванова. – Миколаїв: Ірини Гудим, 2010. – 175 с.; Шитюк М.М. Тоталітарний режим і працівники промисловості та залізничного транспорту Півдня України в 30-х роках XX століття: монографія / М.М. Шитюк, Р.М. Крайнік. – Миколаїв, 2010. – 208 с.

можно оценить качество и комплексность базовых академических изданий и серьезных монографических исследований ведущих историков Украины в начале XXI ст.

Развитие историографии проблемы приобретает стремительные обороты благодаря разработке отдельных ее аспектов и целого комплекса вопросов на диссертационном уровне такими отечественными историками и исследователями, как Н. Литвин¹⁶², А. Парфиненко¹⁶³, А. Сирота¹⁶⁴, А. Висовень¹⁶⁵, А. Тригуб¹⁶⁶, А. Бойко¹⁶⁷ и др. В отдельных частях научных исследований на высоком научно-методическом уровне разработаны ключевые аспекты историографии исследуемой нами проблемы.

Наименее разработанным, но перспективным является молодежное направление государственного террора. В монографии, предметом которой стала молодежь Украины в условиях формирования тоталитарного строя (1920-1939 гг.)¹⁶⁸, отстаивается тезис о том, что далеко не все комсомольцы соглашались выполнять роль жандармов по отношению к своим односельчанам-кулакам. В последующих исследованиях¹⁶⁹, посвященных

¹⁶² Литвин Н.М. Політичні репресії проти наукової інтелігенції в радянській Україні в 1920 – 1930-х роках (ідеологічні аспекти проблеми): автореф. дис... канд. іст. наук / Н.М. Литвин; Нац. пед. ун-т ім. М.П. Драгоманова. – К., 2006. – 19 с.; Литвин Н.М. Політичні репресії проти наукової інтелігенції в радянській Україні в 1920–1930-х роках (ідеологічні аспекти проблеми): Дис... канд. істор. наук: 07.00.01. / Н.М. Литвин. – К., 2006. – 204 с.

¹⁶³ Парфиненко А.Ю. Проблема «ліквідації» університетів України в радянській журнальній публіцистиці 1920-х – початку 1930-х років: Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.06 / А.Ю. Парфиненко; Харківський національний ун-т ім. В.Н. Каразіна. – Х., 2007. – 212 с.

¹⁶⁴ Сирота О.І. Репресії проти етнічних меншин Одещини у 1934-1937 роках: автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / О.І. Сирота; НАН України, Ін-т історії України. – К., 2010. – 20 с.

¹⁶⁵ Висовень О.І. Інтелігенція в культурно-освітньому розвитку УСРР (1920-ті – початок 1930-х рр.): історіографія: Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.06 / О.І. Висовень; Переяслав-Хмельницький держ. педагогічний ун-т ім. Григорія Сковороди. – Переяслав-Хмельницький, 2004. – 230 с.

¹⁶⁶ Тригуб О.П. Російська православна церква в Радянській Україні у 20-30-х рр. XX ст.: інституційний розкол та міжвоєнні відносини [Текст]: Дис. ...д-ра іст. наук: 07.00.01 / О.П. Тригуб. – Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 2009. – 510 с.

¹⁶⁷ Бойко О.В. Протидія православної церкви і громадськості антирелігійному наступу держави у 20-30-ті роки XX ст. (на матеріалах Півдня України): Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.01 / О.В. Бойко; Дніпропетровський національний ун-т. – Д., 2007. – 258 с.

¹⁶⁸ Прилуцький В.І. Молодь України в умовах формування тоталітарного ладу (1920-1939): [монографія] / В.І. Прилуцький. – К.: НАН України; Ін-т іст. України. – 2001. – 249 с.

¹⁶⁹ Прилуцький В. Опір молоді політиці більшовицького режиму та репресивні заходи проти неї в УСРР (1928-1936 рр.) / В. Прилуцький // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 82-103.

молодежи в лапах тоталитарного режима, автор отстаивает важное концептуальное положение: несмотря на мощные рычаги, которые применял правящий тоталитарный режим для распространения влияния на молодежь, значительная часть не согласна с его политикой военно-коммунистического штурма. Чтобы предотвратить попытки молодежи организовать сопротивление, тоталитарный режим в 1928-1933 гг. с помощью ГПУ фабриковал дела против своих настоящих и потенциальных «молодых» врагов.

Значительно лучше выглядит разработка отечественными исследователями вопроса преследования политических противников власти (действительных и мнимых). В контексте историографической разработки одного из ключевых аспектов данного вопроса, важным возникает историографическое исследование С. Зборец¹⁷⁰. Исследовательница сумела проанализировать эволюцию исторической науки разных времен про ликвидацию политических партий Украины, выяснить общие и отличительные черты современной украинской, а также советской и зарубежной историографии, исследовать уровень освещения организационных и идейно-теоретических основ ликвидации многопартийной системы в Украине в 1920-1925 гг. Привлекает анализ современной историографии проблемы. С. Зборец заключает, что несмотря на разнообразие мнений и взглядов, в работах не без оснований доминирует мнение о том, что национал-коммунистические партии сошли с политической арены страны путем «слияния», «вливания», «присоединения», «сближения» с большевиками ради сотрудничества. Несогласованность оппозиционных партий, амбициозность некоторых их лидеров, неготовность последних к компромиссам не позволили создать серьезную и влиятельную

Прилуцький В.І. Молодь у суспільно-політичному житті УСРР (1928-1933 рр.) / В.І. Прилуцький // Укр. іст. журн. – 2002. – № 4. – С. 60-80.

¹⁷⁰ Зборец С.В. Ликвідація багатопартійності в Україні (1920-1925 рр.): історіографія проблеми. Дис. канд. іст. наук: 07.00.06 / С.В. Зборець; Дніпродзержинський держ. технічний ун-т. – Д., 2006. – 207 с.

политическую силу. По мнению исследовательницы, такие исследователи как Ю. Шаповал, А. Бриндак, В. Ченцов убедительно доказали факт целенаправленной искусственной ликвидации оппозиционных партий большевиками.

Разработкой вопроса борьбы власти с политическими оппонентами, но через призму депортаций, активно занимается В. Адамовский. В 2007 г. вышла в свет его монография «Эшелоны в вечность. Депортации населения в первой половине XX ст.»¹⁷¹. Исследователем активно изучается механизм, причины и последствия массовых депортаций населения в первой половине XX ст. Научное внимание обращено на массовые депортации 1920-х гг., в частности на деятелей бывших политических партий и организаций, национально сознательной украинской интеллигенции, священнослужителей и верующих. Доказывается, что наиболее массовый характер приобрели депортации в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в период осуществления сплошной коллективизации сельского хозяйства. В. Адамовский справедливо замечает, что ничем нельзя оправдать массовые депортации граждан Украины по национальному признаку, осуществляемых во второй половине 30-х гг.¹⁷² Кроме этого, в исследованиях автора депортации как форма государственного террора в Украине (1930-1950-е гг.) рассматриваются сквозь призму терминологического и историографического анализа¹⁷³. Подчеркивается, что в процессе утверждения советской власти массовые депортации рассматривались как одна из наиболее действенных форм «борьбы с контрреволюцией». Органы ВЧК-ГПУ в координации с партийными и судебными органами еще в середине 20-х гг. полностью

¹⁷¹ Адамовський В.І. Ешелони у вічність. Депортації населення в першій половині XX ст.: монографія / В.І. Адамовський; Ін-т історії НАН України. – Кам'янець-Поділ.: Вид. Зволейко Д.Г., 2007. – 184 с.

¹⁷² Адамовський В.І. Депортації населення України в першій половині XX століття: причини, наслідки, шляхи повернення на Батьківщину: Автореф. дис... канд. іст. наук / В.І. Адамовський; Харк. нац. ун-т ім. В.Н.Каразіна. – Х., 2004. – 3 с.

¹⁷³ Адамовський В.І. Депортації як форма державного терору в Україні (1930-1950-ті рр.): спроба термінологічного та історіографічного аналізу / В.І. Адамовський // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 255-268.

ликвидировали очаги «непролетарских» политических партий и общественных организаций¹⁷⁴. Подобного мнения придерживаются исследователи Я. Верменич¹⁷⁵ и А. Войнович¹⁷⁶, добавляя, что борьба против «националистических уклонов» в Украине доведена до логического конца: в контрреволюционной деятельности обвиняется почти вся партийная и советская верхушка республики. Важными для понимания данного вопроса, по мнению В. Адамовского, являются следующие положения: 1) массовые депортации украинского крестьянства, научной, технической и творческой интеллигенции, рабочих коснулись судьбы более 3 млн. граждан, которые выселены за пределы Украины, понесли огромные моральные и материальные потери; 2) депортации польского, немецкого, еврейского населения стало сопроводительным фактором для свертывания политики коренизации, которая, в конце концов, привела к ликвидации национальных районов, национальных культурных заведений, породила недоверие к тем нашим соотечественникам, которые связали свою судьбу с Украиной; 3) депортации населения Украины в 20-30-х гг. XX ст. проводились без каких-либо имеющихся на то правовых оснований, в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б), которое дублировалось ЦК КП(б)У. На основе политических указаний принимали соответствующие постановления СНК СССР и СНК УССР.

Наиболее полно ключевые аспекты вопроса отражены ученым М. Дорошко, который особое внимание уделил разработке темы партийно-советской номенклатуры УССР в исследуемый период времени. В

¹⁷⁴ Адамовський В. Депортація як форма боротьби знепролетарськими громадсько-політичними організаціями у 1920-х рр. / Володимир Адамовський // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 35. – Київ, 2008. – С. 51-66.

¹⁷⁵ Верменич Я.В. Національна політика більшовиків і опозиція: підґрунтя маневрів навколо українізації 20-30-х рр. XX ст. / Я.В. Верменич // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 31. – Київ, 2005. – С. 34-45.

¹⁷⁶ Войнович А. Участь лівих політичних партій в діяльності місцевих органів влади на Півдні України в 1920 році / А. Войнович // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 14. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2005. – С. 59-79.

монографії¹⁷⁷ і статтях ученого доказано, що партійно-советська номенклатура УССР не тільки превратилась в привілегований слой общества, но і стала об'єктом подвійного контролю, який здійснювався офіційними партійно-державними структурами і органами ВЧК-ГПУ-НКВД. Определены мотивы уничтожения функционеров УССР сталинским режимом во время массового террора 1937-1938 гг. М. Дорошко документально подтвердил, что первая волна массовой замены партийного руководства в УССР приходится на пресловутые 1931-1932 гг. А в течение 1933-1934 гг. в Украине под руководством П. Постышева и присланного из Москвы Д. Мануильского состоялась очередная партийная чистка, особенностями которой стало стремление сталинского руководства расквитаться с теми, кто недостаточно выполнял план хлебозаготовок и был сторонником национал-коммунистических взглядов или выходцем из других партий.

К сожалению, это направление недостаточно представлено в монографическом измерении. Тем не менее, научные исследования Г. Ефименко¹⁷⁸, В. Акоюна¹⁷⁹ и других исследователей составляют важное дополнение к обобщающим трудам ведущих историков Украины, в которых эти вопросы неоднократно поднимаются. Так, Г. Ефименко обосновывает принципиальное мнение, что для завершения плана Сталин требовал уничтожения всего руководства компартии Украины, даже тех, кто никогда не был причастен к украинскому национально-освободительному движению. Справедливым представляется выделение исследователями двух хронологических этапов борьбы с украинским национализмом. Первый из

¹⁷⁷ Шитюк М. Масові репресії проти населення півдня України в 20-ті – 50-ті роки ХХ століття / М. Шитюк. – К.: Тетра, 2000. – 532 с.

¹⁷⁸ Єфименко Г.Г. Зміни в національній політиці ЦК ВКП(б) в Україні (1932-1938) / Г.Г. Єфименко // Укр. іст. журн. – 2000. – №2, №№ 4-6.

Єфименко Г.Г. Роль «Українського історичного журналу» у висвітленні «білих плям» історії України (1988-1991 рр.) / Г.Г. Єфименко // Укр. іст. журн. – 2007. – №6. – С. 93-118.

¹⁷⁹ Акоюн В. Репресії на Миколаївщині серед працівників місцевих органів влади в другій половині 1930-х років / В. Акоюн / Реабілітовані історією. Масові репресії на Миколаївщині в 1921-1950-ті роки: Збірник. Випуск 2. – Київ-Миколаїв: Світогляд. – 2004. – С. 26-41.

них – конец 1932 г. (от постановлений ЦК ВКП(б) от 14 и 15 декабря 1932 г.) до лета 1937 г., когда начались массовые аресты членов партии Украины. Второй этап начался очередным наступлением на украинских «буржуазных националистов» в августе 1937 г. и закончился осенью 1938 г, когда произошли определенные изменения в международных отношениях, которые существенно повлияли и на внутреннюю политику коммунистического руководства.

Важным и одним из самых разработанных аспектов исследуемой проблемы является следующее направление. Именно тема репрессий против научных учреждений и их сотрудников, технической и научной интеллигенции вообще, одна из самых освещенных в научных трудах отечественных историков. Эта тема разрабатывается параллельно и в контексте национального вопроса, который остро стоял в многонациональных регионах и приграничных районах. Так, например, Житомирщина стала предметом исследования не случайно. Прежде всего спецификой региона, справедливо отмечено исследователями, был многонациональный состав населения. Здесь национальные меньшинства составляли более 30% населения, а в Украине в целом – 18%. Поэтому и репрессии против нацменьшинств носили особый характер. Подобная ситуация сложилась на юге Украины. Репрессии против нацменьшинств здесь имели самые большие масштабы, а интеллигенция – как рупор и представитель местного населения, понесла наибольших гонений. В начале 2000-х гг. продолжают разрабатываться два подхода – репрессии против отрасли в целом и отдельных представителей творческой и технической интеллигенции, в частности. Различаются исследования и по территориальному показателю – масштабы уничтожения или в рамках республики, или на примере отдельно взятого региона. Лейтмотивом большинства работ, посвященных данной проблематике, стали следующие положения: 1) идеологический фактор играл главную роль в организации политических репрессий против научной интеллигенции и существенно

влият на их масштабность; 2) политические процессы против научной интеллигенции, подготовленные специальными органами, имели целью политически скомпрометировать научную интеллигенцию, обосновать необходимость отстранения ее от всех сфер деятельности и, соответственно, способствовать рождению новой советской интеллигенции, которая бы отвечала требованиям большевистской власти; 3) характерными чертами в репрессивной политике против интеллигенции стали постоянные «чистки» в заведениях и учреждениях, во время которых «находили» так называемых вредителей. Наиболее опасные с точки зрения советской власти лица привлекались к уголовной ответственности. В целом обвинения характеризуются своей неконкретностью и несоответствием социальном статусу арестованного; 4) административная, социально-экономическая, переселенческая политика правительства, репрессии стали главными факторами денационализации жизни в стране; 5) только с конца 90-х гг. подаются труды чисто историографического характера, выделяются историографические части в диссертациях, монографиях по исследуемой проблеме.

Эта тема неоднократно поднималась в документально-публицистических и монографических изданиях. В книге «Репрессии против педагогов Запорожчины»¹⁸⁰ подробно проанализировано педагогическое наследие известных педагогов и ученых Р. Коцюбинского, И. Курило-Крымчак, А. Зверева и др. Авторский коллектив нельзя назвать исключительно профессиональным, ведь в него вошли студенты и преподаватели Мелитопольского государственного педагогического университета. Однако все вместе они на определенном уровне воспроизвести реальный процесс – работа репрессивной машины тоталитарного режима против педагогов Запорожчины и других регионов Украины.

¹⁸⁰ Репресії проти освітян Запоріжчини / М.М. Окса (ред.). – Мелітополь, 2001. – 105 с.

Трагические судьбы поэта Г. Чупринки, композиторов М. Леонтовича, Я. Степного и К. Стеценко стали предметом исследования М. Шиповича¹⁸¹. Автор выделяет и обосновывает три этапа эволюции (от сотрудничества с ограничениями, а впоследствии – уничтожение) взаимоотношений интеллигенции с властью: 1920-1924 гг., 1925-1928 гг., 1929-1930 гг. – когда государство начало беспощадно истреблять творческих людей. Исследовательница А. Коляструк сосредоточила внимание только на 20-х гг., определив несколько этапов в области взаимоотношений большевистской власти с интеллигенцией¹⁸². Отстаивается тезис о том, что с 1921 г. в большевистском руководстве возобладала «мягкая» линия по интеллигенции: ограничено цензуру, предоставлена возможность работникам умственной сферы публично выражать свои взгляды. 1923-1925 гг. в отношениях власти и интеллигенции автор условно называет периодом дискуссий. «Диалог» национальной интеллигенции с властью в условиях «украинизации» обернулся провоцированием «шумскизма», «хвйлевизма», «волобуевщины».

Среди тем данного направления, наиболее показательными являются следующие: 1) отдельные выдающиеся представители творческой интеллигенции в лапах террора¹⁸³; 2) борьба за с инакомыслящими и интеллигенцией в контексте рассмотрения системы политической цензуры в СССР¹⁸⁴; 3) последствия репрессий среди студенческого состава высших

¹⁸¹ Шипович М.А. Радянське керівництво та літературно-мистецька інтелігенція України: 20-ті роки / М.А. Шиповим // Укр. іст. журн. – 2000. – №1. – С. 95-102.

¹⁸² Коляструк О. До проблеми взаємин більшовицької влади з інтелігенцією у 1920-і рр. / О. Коляструк // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 17. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2007. – С. 167-173.

¹⁸³ Василенко В. «Я прошу пожаліти мою старість...». До 110-ї річниці з дня народження письменниці Зінаїди Тулуб / В. Василенко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 280-297.; Швидько Г. Композитор і диригент В. Кашницький: невідомі сторінки життя / Г. Швидько // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 265-280.

¹⁸⁴ Годун Н. Політична діяльність А. Хвилі в УСРР (1926-1936 рр.): функції і завдання головного цензора / Н. Годун // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 15. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2006. – С. 155-167.; Бабюх В.А. Діяльність політичної цензури як форма ідеологічного контролю в Україні (1920-1930-х рр.) / В.А. Бабюх // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 12-23.; Бабюх В.А. Поширення політичних анекдотів у контексті реакції населення на суспільні процеси 20-30-х рр. ХХ ст. / В.А. Бабюх // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 31. – Київ, 2005. – С. 78-89.

учебных заведений советской Украины в течение 1920-х гг.¹⁸⁵; 4) репрессии против научных учреждений, организаций и движений в конце 20-х - 30-х гг. XX ст., а именно: террор против представителей кооперативного движения в Винницкой области¹⁸⁶, краеведческих организаций с ведущими учеными и деятелями центральных и местных органов охраны памятников¹⁸⁷, уничтожение сотрудников всенародной библиотеки Украины¹⁸⁸, Центральной комиссии национальных меньшинств при ВУЦИК и ее местных органов¹⁸⁹, сети научных учреждений по исследованию истории и культуры национальных меньшинств в системе ВУАН¹⁹⁰, сотрудников ВУАМЛИН¹⁹¹. Авторы пришли к общему выводу, который состоит из следующих тезисов: фабрикация дел СВУ, УНС, УВО и других служила своеобразным обоснованием политических репрессий в ВУАН.

¹⁸⁵ Рябенко О.Л. Чистки студентського складу вищих навчальних закладів радянської України (1920-ті рр.) / О.Л. Рябенко // Укр. іст. журн. – №5. – 2010. – С. 136-152.

¹⁸⁶ Рекрут В. Деякі аспекти політичних переслідувань представників кооперативного руху у другій половині 1930-х рр. / В. Рекрут // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 36. – Київ, 2010. – С. 239-254.

¹⁸⁷ Ткаченко В. Доля українського краєзнавства у 20-30-і роки ХХ сторіччя / В. Ткаченко // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 17. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2007. – С. 335-344.; Ткаченко В.В. Запровадження системи державного терору проти української наукової інтелігенції у 1920-1930-х роках / В.В. Ткаченко // Гілея (науковий вісник): Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – К., 2009. – №22. – С. 78-90.; Ткаченко В.В. Показові політичні процеси 20-х – початку 30-х років ХХ ст. та їх роль у винищенні української наукової інтелігенції / В.В. Ткаченко // Гілея (науковий вісник): Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – К., 2009. – №18. – С. 37-56.

¹⁸⁸ Ковальчук Г. Директори Всенародної бібліотеки України (20-30-ті рр.) / Г. Ковальчук // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 179-207.

¹⁸⁹ Якубова Л. Нерадянські суспільно-політичні рухи в контексті суспільно-політичного життя радянської України 20-х – початку 30-х років ХХ ст. / Л. Якубова // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 13. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2005. – С. 72-106.; Якубова Л. Центральна комісія національних меншин (ЦКНМ) при ВУЦВК та її місцеві органи. 1924-1934 рр. / Л. Якубова // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 14. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2005. – С. 329-365.

¹⁹⁰ Ставицька Н.П. Ліквідація науково-дослідних установ ВУАН з дослідження національних меншин України (II пол. 1920-1930-х рр.) / Н.П. Ставицька // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 34-43.

¹⁹¹ Стрижак С. Інститут червоної професури (1929-1937): у пошуках більшовицької альтернативи «старій професури» / С. Стрижак // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 17. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2007. – С. 307-319.; Шевченко Л.В. «Контрреволюційна троцькістська група» в Інституті філософії в контексті справи «ВУАМЛІНУ» / Л.В. Шевченко // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 54-67.; Шевченко Л. Справа «Контрреволюційної троцькістської терористичної організації на Україні» (1937-1938 рр.) / Л. Шевченко // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 35. – Київ, 2008. – С. 167-173.

Обнародована статистика потерь: так, только в 1937 г. по Украине арестованы 1027 инженерно-технических работников (1,3% от массы репрессированных и 23,8% – от количества арестованных служащих) и 149 научных работников (соответственно 0,2% и 34%). Подверглись репрессиям 2418 педагогов (они составили наибольшую группу среди арестованных служащих – 55,9%), 299 врачей, 91 работник литературы и искусств. По мнению авторов, за 1938 г. аналогичные показатели примерно того же порядка. Подсчитано, что в среднем по западным областям арестовано в 8 раз больше ученых, чем по другим регионам.

В монографии Е. Стрижака¹⁹², проанализированы причины, ход и последствия массовых репрессий против педагогических кадров 1930-х гг. Автором приведено количество репрессированных педагогов за период 1930-1940 гг., а также предоставлен список педагогов, репрессированных по сфабрикованному «делу» так называемой «СВУ». По приблизительным подсчетам автора, на протяжении 1930-х гг. в подсоветской Украине репрессировано более 20 тыс. учителей, профессорско-преподавательского состава среднего специального и высшей школы. В то же время, автор этого издания склонен разделять мнение профессора В. Марочки, что террор против отечественных педагогов был еще большим – достиг трети всего их состава.

Характерным признаком историографии проблемы и составляющих ее аспектов стало появление большого количества региональных исследований. Специфичность этих работ заключается в том, что их авторы, на общем фоне репрессий в СССР и в Украине, пытаются выяснить местные особенности, определенные закономерности и присущие этим конкретным территориям характерные черты, которые зависели от многих факторов и определяли общие последствия репрессий, их динамику и направленность. Необходимо и оправданным возникает, в частности, рассмотрение специалистами

¹⁹² Стрижак С.М. Репресії 1930-х років та їхні наслідки для кадрового забезпечення середньої і вищої школи УСРР / С.М. Стрижак. – Черкаси: Вертикаль, 2007. – 70 с.

политических репрессий сталинского режима в западных областях Украины в 1939-1941 гг. как неотъемлемой составляющей советской тоталитарной системы. Акцент делается на применении основных судебных и внесудебных механизмов политической юстиции в отношении оппозиции и широких социальных и национальных групп населения. Важной составляющей в понимании общих процессов является раскрытие форм и методов борьбы власти с украинским и польским подпольем, преследования религии и церкви. Документально доказывается, что карательные меры имели многочисленные формы и проявления: от ограничения права на проживание, высылки из места постоянного проживания, ссылки в определенную местность, выселение на спецпоселение, заключения в тюрьмах, лагерях и колониях и т.д. – вплоть до расстрела¹⁹³.

Присоединение западноукраинских земель рассматривается исследователями В. Даниленко и И. Ильюшиным исключительно в контексте массовых политических репрессий¹⁹⁴. Обработка киевским специалистом А. Бажаном материалов фонда 42 «Оперативно-статистическая отчетность» СБУ позволило обнаружить в серии статей¹⁹⁵ информацию о людских потерях в одном из регионов Украины. В результате его сотрудничества с П. Гуцалом тема «золотого сентября» появилась в цифрах сквозь призму

¹⁹³ Токарський В.В. Політичні репресії в західних областях України у 1939-1941 рр.: Автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / В.В. Токарський; Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки. – Луцьк, 2011. – С. 17.

¹⁹⁴ Даниленко В. «Четвертий поділ» Польщі і встановлення радянського тоталітарного режиму в Західній Україні / В. Даниленко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2 (22/23). – 2004. – С. 72-73.

Ілюшин І. Діяльність оперативно-чекістських груп НКВД у Західних областях України (вересень-жовтень 1939 р.) / І. Ілюшин, О. Пшенніков // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 424-434.

¹⁹⁵ Бажан О. Масові політичні репресії в Київській області у 1937-1938 рр.: форми, методи, масштаби / О. Бажан // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 35. – Київ, 2008. – С. 152-166.; Бажан О. «Великий терор» на Полтавщині (за матеріалами Галузевого державного архіву Служби безпеки України) / О. Бажан // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (28). – 2007. – С. 109-121.; Бажан О. Репресії серед духовенства та віруючих в УРСР в часи «великого терору»: статистичний аспект / О. Бажан // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2 (29). – 2007. – С. 7-18.

Тернопольщини¹⁹⁶. Авторы смогли доказать, что в первые недели «утверждения» советской власти в Западной Украине репрессии охватили, прежде всего, представителей бывших польских органов власти, деятелей польских, украинских и еврейских политических партий и общественных организаций, широкие круги интеллигенции, военнослужащих.

Полезным для понимания данного вопроса является анализ состояния научной разработки положения населения Западной Украины после ее присоединения к республике, сделанного Т. Гуменюком¹⁹⁷. Отмечено, что советская историография замалчивала негативные последствия «золотого сентября» для населения Западной Украины. Под другим углом зрения рассматривали события 1939 г. на западноукраинских землях украинские историки диаспоры, в трудах которых слово «воссоединение» западноукраинских земель с Украинской ССР не употребляется. Отмечается, что в работах современных отечественных историков С. Кульчицкого, И. Биласа, М. Бугая, В. Никольского, И. Ильюшина, И. Андрухива основательно раскрыты политические репрессии в указанном регионе.

В контексте данной тематики публикуются монографии, посвященные репрессиям на Подолье, Волыни и Прикарпатье в межвоенный период¹⁹⁸. Авторами традиционно рассматриваются социально-политические обстоятельства и причины, общие закономерности и особенности политических репрессий в регионе в разный период времени. Обосновывается важный тезис. К концу 20-х гг. для проведения массовых репрессий возникли все предпосылки: необходимая законодательная база,

¹⁹⁶ Гуцал П. Багрянний відблиск «золотого вересня» (політичні репресії на Тернопільщині у 1939-1941 рр.) / П. Гуцал, О. Бажан // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (32). – 2009. – С. 182-194.

¹⁹⁷ Гуменюк Т.І. Проблема «возз'єднання» Західної України з Українською РСР у сучасній історіографії / Т.І. Гуменюк // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 26. – Київ, 2004. – С. 41-53.

¹⁹⁸ Всеукраїнське товариство політичних в'язнів і репресованих: історія створення та діяльність [Текст] / упоряд. та наук. ред. С.В. Пронюк. – К.: Український Центр духовної культури, 2007. – 680 с.; Завальнюк К.В. Червоний смерч над Поділлям: наук. вид. / К.В. Завальнюк, Т.В. Стецюк. – Вінниця: Держ. картограф. ф-ка, 2008. – 248 с.; Матвеев А.Ю. Здійснення насильницької політики розселення на Поділлі та Південно-Східній Волині (друга половина 20 – перша половина 30-х рр. XX ст.): монографія / А.Ю. Матвеев, І.В. Рибак; Кам'янець-Поділ. нац. ун-т ім. І. Огієнка, Центр дослідж. історії Поділля. – Кам'янець-Подільський: Сисин О.В., 2011. – 196 с.

наличие огромного банка данных о «неблагонадежных» лицах, переход от нэпа к политике «великого перелома», не говоря уже о политической воле партийно-государственного руководства СССР. Депортация же подольских и вольнских крестьян осуществлялась молниеносными темпами. Она фактически вылилась в ссылку, которая имела бессрочный, семейный характер в сочетании с тяжелым принудительным трудом в суровых условиях Севера.

Исследовательское внимание приковано к причинам и последствиям репрессий на территории и других регионов Украины. Ключевые тезисы, важные факты и выводы находят свое подтверждение и уточнение на уровне специальных исследований Н. Титовой, А. Посвистак¹⁹⁹, А. Лошицкого²⁰⁰, В. Гамзы, А. Линева, М. Дяченко²⁰¹ и др. На основе документов, архивно-уголовных дел СБУ, архива УСБУ в Житомирской области, ГАЖО проведены исследования Т. Рафальской и Ю. Шевчука. Авторы акцентируют внимание специалистов и широкой общественности на специфике и технологии репрессий 1938-1939 гг. против интеллигенции, других слоев населения на Житомирщине²⁰². Т. Рафальская справедливо считает, что «Большой террор» в своей основе не был «слепым», аресты и осуждения лиц по различным обвинениям происходили на основании учета и

¹⁹⁹ Посвистак О.А. Політичні репресії проти культурно-освітньої наукової інтелігенції Поділля на початку 1920-х рр. / О.А. Посвистак // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 23-34.; Тітова Н.В. Репресії на Поділлі 1930-х років: українська та польська «лінії» / Н.В. Тітова // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 79-115.; Тітова Н. «Санация» прикордоння УСРР: поборювання «польсько-українського фашизму» на Поділлі, 1930-ті роки / Н. Тітова // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (28). – 2007. – С. 220-252.

²⁰⁰ Лошицкий О. «Лаборатория – 2»: Полтава. Документальні матеріали про масові репресії в Полтавській області у 1937-1938 рр. / О. Лошицкий // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 129-179.

²⁰¹ Гамза В.І. Політичні репресії проти болгар на Миколаївщині в 30-40-і роки ХХ століття / В.І. Гамза, А.А. Ліннов // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – К., 2005. – № 4 (жовтень-грудень). – С. 70-81.; Дяченко М.А. До питання про репресії проти поляків на Миколаївщині в 30-ті роки ХХ ст. / М.А. Дяченко // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – К., 2006. – №5. – С. 39-44.

²⁰² Шевчук Ю. Технологія здійснення репресій проти інтелігенції Житомирщини в 30-х рр. ХХ ст. / Ю. Шевчук // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 36. – Київ, 2010. – С. 213-238.; Рафальська Т.Л. «Великий терор» на Житомирщині: специфіка та технологія / Т.Л. Рафальська // Укр. іст. журн. – 2007. – №3. – С. 66-75.

предварительной разработки. Инициаторами арестов были не только органы НКВД или партийные органы, но и конкретные лица. Их заявления, мотивы доноительства разные. Верно замечено, что создана и культивируемая в СССР атмосфера истерии, разоблачения «врагов народа», а также необходимость проведения «лимитов» в поисках таких врагов создавали идеальные условия для произвола, сведение личных счетов и т.

В 2010 г. исследовательница М. Лутай опубликовала солидную монографию²⁰³, предметом рассмотрения которой стала история немецких поселений в Украине и на Волыни, жизнь немцев в советское время. Автором раскрыта трагическая судьба немцев в годы сталинского тоталитарного режима – массовые репрессии против немецкого населения на Житомирщине. Наибольшие лишения немцев М. Лутай связывает с периодом «Большого террора». В подтверждение этого, значительное место в книге отведено персоналиям репрессированных немцев.

Определенным итогом научных изысканий в рамках указанного направления стала монография С. Цвилюк, посвященная политическому и национальному террору в Украине²⁰⁴. Подводя черту под трагическими потерями украинской науки и культуры, автор воспользовался подсчетам, сделанным известным ученым, теоретиком и историком украинской литературы, профессором Г. Костюком (Б. Подоляк) – свидетель и жертва сталинских репрессий, который во время Второй мировой войны эмигрировал за границу: 1) сталинисты уничтожили основателя и создателя новой украинской исторической школы академика М. Грушевского, всех его учеников и последователей. Уничтожено много научных учреждений, особенно тех, где работали академики М. Яворский, директор С. Пилипенко; 2) уничтожено театр «Березиль», а его руководителя – Л. Курбаса и ряд известных деятелей заключено в тюрьмы; 3) ликвидировано УАПЦ со всем

²⁰³ Лутай М.С. Німці в Україні: історія і сьогодення: монографія / М.С. Лутай. – Житомир: Рута, 2010. – 502 с.

²⁰⁴ Цвілюк С.А. Трагедія нескореної нації: політичний і національний терор України в період сталінського тоталітаризму / С.А. Цвілюк. – 2-ге вид., доп. – О.: Астропринт, 2008. – 264 с.

епископством, духовенством и многими верующими. В течение 1938 г. арестовано 118 преподавателей, молодых ученых, студентов.

Если суммировать общую картину, то мы увидим следующее. В рамках этого направления исследований массовых политических репрессий межвоенного периода в Украине, в авторских выводах прослеживается ряд ключевых и принципиальных положений: 1) в борьбе с инакомыслящей интеллигенцией в различных регионах Украины в 20-х гг. советская власть применяла проверенные методы государственного террора: расстрелы, тюрьмы, высылки и депортации увольнения с работы и другие мероприятия; 2) громадное количество репрессированных по «украинской» и «польской» линиях в 1937-1938 гг. авторами объясняется репрессивной ксенофобской ментальностью тоталитарного вождя СССР Сталина; 3) особенность акций тоталитарного режима против польского населения Украины 1933 г. заключалась в том, что дело так называемой «ПОВ» разворачивалась параллельно и почти синхронно со сфабрикованным делом «Украинской Военной Организации»; 4) управление НКВД в областях сознательно фабриковало групповые дела, чтобы продемонстрировать наличие организованной антисоветской оппозиции со стороны нацменьшинств.

Религиозные (церковно-сектантские) аспекты репрессий формируют отдельное направление исследований, в рамках которого трудятся как известные ученые, так и широкий круг исследователей. В начале 2000-х гг. публикуются один за другим документальные материалы, посвященные церковной тематике, проблеме репрессивного давления на религиозные учреждения РКЦ в 1919-1937 гг.²⁰⁵ На основе ранее обнародованных документов ГА СБУ и других малоизвестных документов и материалов, доказано, что в 1925-1926 гг. под разными предлогами совершена серия

²⁰⁵ Влада і костюл в Радянській Україні, 1919-1937 рр.: Римо-католицька церква під репресивним тиском тоталітаризму / З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2(21). – 2003. – 500 с. Репресована УАПЦ. Політичні репресії проти священників Української автокефальної православної церкви (1919-1938 рр.) // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2 (24/25). – Частина I. – 2005. – С. 15-40.

арестов среди римско-католического духовенства для того, чтобы побудить ксендзов тайно сотрудничать с ГПУ. Обнародованные документы свидетельствуют, что в 1930 г. процесс ликвидации УАПЦ завершено вследствие постановлений и «чрезвычайного» церковного собора в январе месяце, затем судебным приговором по делу «СВУ», в том числе и против деятелей УАПЦ и, наконец, в декабре 1930 г. образования уже вполне лояльной к советской власти структуры – Украинской православной церкви во главе с архиепископом Харьковским И. Павловским.

В монографиях и научных исследованиях этого периода представлен подробный анализ и обнародован ряд важных выводов из таких проблемных вопросов, как: ключевые события в истории УАПЦ (УПЦ) под углом ограничения свободы вероисповедания путем физического уничтожения служителей культа и процесс уточнения фактов из биографий религиозных деятелей украинского «расстрелянного возрождения» (А. Киридон, И. Преловська, В. Пашенко)²⁰⁶, трагическая судьба священнослужителей православной церкви в период 30-х гг. XX ст. как в масштабах республики, так и на региональном уровне (М. Михайлуца, В. Вашкевич, А. Погорелов)²⁰⁷, организованное преследование протестантских проповедников и верующих в межвоенный период (Ю. Зинка)²⁰⁸, роль

²⁰⁶ Пашенко В. Більшовицька держава і православна церква в Україні. 1917–1930-ті роки / В. Пашенко, А. Киридон. – Полтава: АСМІ, 2004. – 335 с.; Киридон А.М. Українська православна церква (1930-1936 рр.) / А.М. Киридон // Укр. іст. журн. – 2005. – № 3. – С. 143-159; Преловська І. Слідчі справи братів Чехівських як джерело до вивчення біографій репресованих дячів УАПЦ (1921–1930 рр.) / І. Преловська // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(20). – 2003. – С. 258-278.; Преловська І. Переслідування та ліквідація УАПЦ (УПЦ) (1921–1938 рр.): огляд архівно-кримінальних справ ГДА СБ України та ЦДАГО України / І. Преловська // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (32). – 2009. – С. 26-49.

²⁰⁷ Вашкевич В. Церква та духовенство Миколаївщини – жертви репресій сталінізму / В. Вашкевич / Реабілітовані історією. Масові репресії на Миколаївщині в 1921-1950-ті роки: Збірник. Випуск 2. – Київ-Миколаїв: Світгляд. – 2004. – С. 42-60.; Погорелов А.А. Репресії проти священнослужителів м. Миколаєва в 30-ті роки XX століття / А.А. Погорелов // Гілея (науковий вісник): Збірник наукових праць. – К., 2006. – №5. – С. 45-51.; Михайлуца М. Здійснення органами ДПУ-НКВС України репресій проти Православної церкви на Одещині (1930-ті –1940-ві рр.) / М. Михайлуца // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2 (22/23). – 2004. – С. 429-451.

²⁰⁸ Зінько Ю.А. Влада і протестантизм в Україні: проблеми протистояння (1920-1930-х рр.) / Ю.А. Зінько // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 31. – Київ, 2005. – С. 54-62.

органов государственной безопасности в организации, подготовке и проведении кампании по изъятию церковных ценностей в Украине, формы их участия в развернутой политике травли православной церкви и патриарха Тихона во время ее реализации (Л. Бабенко)²⁰⁹, раскол как форма борьбы ГПУ УССР с православной церковью в Украине в 1922-1927 гг. (А. Тригуб)²¹⁰, особенности взаимосвязи между основными мерами партийно-государственного руководства СССР и УССР, местных партийных и государственных органов по религии и церкви, последствия реакции на них со стороны духовенства и верующих, осуществление массовых политических репрессий против этого слоя населения, процесса их реабилитации и других слоев населения на современном этапе (А. Бойко, Л. Мисинкевич, Е. Скляренко, Н. Лапчинская)²¹¹.

В работах данного направления подчеркивается, что относительное уменьшение репрессий против священнослужителей в 1932-1934 гг. резко меняется ситуацией, которая возникла в 1937-1938 гг. Эти изменения связывают с приказом НКВД от 5 октября 1937 г., который ориентировал работников соответствующих органов на проведение в кратчайшие сроки широкой операции с целью решительного разгрома «церковно-сектантских контрреволюционных кадров». За свои религиозные убеждения в период

²⁰⁹ Бабенко Л.Л. Репресії служителів церкви під час «великого терору» (на матеріалах Полтавської області) / Л.Л. Бабенко // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 340-354.; Бабенко Л. Участь органів ВЧК-ГПУ у вилученні церковних цінностей на початку 1920-х рр. / Л. Бабенко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2 (22/23). – 2004. – С. 410-429.

²¹⁰ Тригуб О. Розкол як форма боротьби ДПУ УСРР із православною церквою в Україні (1922–1927 рр.) / О. Тригуб // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (32). – 2009. – С. 10-26.

²¹¹ Лапчинська Н. Закон України «Про реабілітацію жертв політичних репресій в Україні» – не декларація, а питання державної політики / Н. Лапчинська // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки : міжвід. зб. наук. пр. – К., 2003. – Вип. 7: Спеціальний. – С. 465-470.; Мисинкевич Л.Л. Опір духовенства та віруючих більшовицькій політиці: ствердження державного атеїзму в 20-30-х рр. XX ст. / Л.Л. Мисинкевич // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 31. – Київ, 2005. – С. 63-78.; Скляренко Є. «Великий терор» 1937-1938 рр. на сторінках науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією» / Є. Скляренко // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 35. – Київ, 2008. – С. 370-378.; Бойко О. Розгортання процесу реабілітації в УРСР у добу перебудови: характерні риси, особливості / О. Бойко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2(17). – 2001. – С. 530-535.; Мисинкевич Л. «Великий терор» 1937–1938 рр. на Хмельниччині / Л. Мисинкевич // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (28). – 2007. – С. 121-135.

«Большого террора» подверглись репрессиям все те, кто чудом избежал преследований в предыдущие годы. Изучение же архивных документов, по мнению авторов, не подтверждает массового сопротивления духовенства и верующих этой кампании. Поэтому справедливо выносятся на обсуждение тезис о сознательном преувеличении его масштабов, как повода к усилению наступления на церковь. Тем не менее, исследовательница Т. Евсева обратила внимание на интересную закономерность – в селах, где активно оказывалось церковное и национальное движение, расстрелы массовые. На данный момент, это направление исследования разрабатывается достаточно интенсивно. Его особенность заключается в том, что к обобщению и анализу привлекаются не только документы центральных и местных архивов (включая архивы СБУ), но и непосредственно религиозных организаций.

Таким образом, обобщение и анализ литературы в современный период по проблемам массовых политических репрессий в Украине позволяет сделать следующие выводы. В начале XXI ст. развитие отечественной историографии проблемы развития и апогея массовых политических репрессий в Украине межвоенного периода проходил стремительно, произошло значительное расширение источниковой базы и появление многочисленных направлений исследования. Мы считаем, что этот сложный процесс нужно исследовать после предварительного анализа, синтеза, систематизации и обобщения, через метод объединения историографических фактов на фоне социокультурных факторов, которые влияли на их появление, в рамках следующих содержательных групп:

1) работы общего характера и обобщающие исследования по историческим периодам советской эпохи (Ю. Шаповал, С. Белоконь, В. Ченцов, Н. Шитюк)

2) источниковедческие и историографические работы, рецензии, библиографические указатели, мемуарная литература, анализы определенных архивно-следственных дел или их комплексов (Е. Петровский, А. Щелкунов, Л. Мисинкевич, Н. Лаас, И. Терлецкая, Р. Подкур)

3) работы, посвященные исследованию юридического основания, последствиям действия репрессивного аппарата, функционированию его механизма, а также изучению места и роли партии, государства, органов госбезопасности и соответствующего руководства в функционировании карательных органов и обеспечении их полноценной деятельности (Ю. Шаповал, Н. Шитюк, В. Золотарев, В. Васильев, С. Кокин, С. Белоконь, А. Амонс, Л. Абраменко, Т. Вронская)

4) научные труды и разведки по различным аспектам и определенным направлениям – экономическая контрреволюция, репрессии в армии, по технической и творческой интеллигенции, крестьянства, духовенства и других слоев населения, депортации, национальные и отраслевые аспекты репрессий и т.д. (Р. Крайник, Т. Иванова, В. Прилуцкий, М. Дорошко, О. Рублев, В. Ткаченко, С. Цвилюк, А. Тригуб, Л. Мисинкевич)

5) работы, в которых освещается проблема массовых политических репрессий на территории отдельных регионов Украины (Н. Шитюк, В. Никольский, В. Ченцов, С. Лихолобов, Н. Титова, А. Посвистак)

6) исследование статистического и социологического содержания (В. Никольский, А. Бажан, С. Ильевич). Опять же, становится понятным, что немалый процент работ может представлен одновременно в нескольких условно определенных группах.

Заключение

Современная историография массовых политических репрессий 20-х – 30-х гг. XX ст. в Украине чрезвычайно сложное и многоаспектное явление, которое невозможно рассмотреть в рамках одной культурной среды или научной концепции. Несмотря на особенности в подходах к изучению проблемы, ее динамичное развитие в течение 1920-2015 гг. в значительной степени повлияло на интерпретацию советской истории эпохи сталинизма. Резонанс, вызванный исследованиями межвоенного периода, вышел за рамки изучения государственной репрессивной политики. Полемика вокруг причин введения государственного террора в начале 1920-х гг. и его апогея в конце 30-х не ограничилось только научной дискуссией, но и привлекло внимание как международной общественности, так и политических элит в разный период существования Украины. На основе комплексного историографического анализа работ современных отечественных и зарубежных исследователей автором сделана попытка выяснить состояние, полноту и достоверность изучения массовых политических репрессий в Украине межвоенного периода.

В соответствии с поставленными задачами автор пришёл к следующим выводам:

Проблема массовых политических репрессий в Украине в 20-х – 30-х гг. XX ст. еще не стала предметом самостоятельного историографического исследования. Все имеющиеся до сих пор историографические исследования не дают комплексного анализа генезиса историографии массовых политических репрессий. Источниковую базу исследования составила вся совокупность материалов многопланового характера, начиная от газетной периодики межвоенного периода и первых исследований и заканчивая

фундаментальными академическими монографиями, диссертациями по различным аспектам темы и обобщающими трудами теоретико-методологического характера. Главными в исследовании стали принципы историзма и объективности. Среди основных прикладных методов наиболее употребляемыми являются проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, ретроспективный, метод логического анализа.

Еще в период существования СССР в отечественной историографии политических репрессий начался новый, более конструктивный этап. Однако изменения еще непоследовательны и неоднозначны. Начало системного пересмотра ключевых вопросов государственного террора в Украине, который начался после глобальных общественно-политических изменений 1991 г. и хронологически охватил последнее десятилетие XX ст. следует трактовать не как «революционный слом» (хотя этот период прошел под лозунгом «архивной революции»), а как переходный этап, научная база которого иллюстрировала основные противоречия этого перехода. Состоялся окончательный отказ от советской методологии и парадигмы, однако и создание новой парадигмы продолжалось довольно медленно. Лишь в начале 2000-х гг. началось основательное комплексное многоаспектное исследование массовых политических репрессий в Украине.

Кроме внутренних факторов, актуализации тематики значительно способствовали Закон Украины «О реабилитации жертв политических репрессий в Украине» от 17 апреля 1991 г. и программа, утвержденная постановлениями Кабинета Министров Украины № 530 от 11 октября 1992 г., и Верховной Рады Украины № 2256 от 6 апреля 1992 г. о подготовке и издании научно-документальной серии книг «Реабилитированные историей» в каждой области Украины.

Подводя итог историографическому дискурсу сталинизма в течение 1991-1999 гг. и особенно в 2000-х гг. можно утверждать, что в эти годы начали формироваться новые парадигмы в отечественной исторической науке. Национализация истории, которая началась в 1989-1991 гг., получила

логическое продолжение. В этот период произошел перелом предыдущих методологических подходов и принципов и начался поиск новых. Одним из таких новых подходов стала концепция тоталитаризма, позаимствованная у западной и частично российской политической науки. Продолжается «заселение истории людьми». В монографиях, научных статьях значительное внимание уделялось рассказам о репрессированных деятелях, особенно интеллигенции. Также привлекли внимание исследователей и фигуры «творцов» тоталитарной системы, в том числе деятелей репрессивно-карательных органов. Особое место в историографии заняла тема политического и социального террора – репрессий, депортаций, голодомора. Вина за террор возлагается на Сталина, его окружение, господствующую партию, выращенную с государством, и номенклатуру. Упорными исполнителями названы органы безопасности, которым историография уделила немало внимания. Важным достижением украинской историографии стало обнаружение многочисленных документальных материалов, в том числе архивов ЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. Среди историков, которые наиболее плодотворно разрабатывали тему сталинизма в целом и массовых политических репрессий в Украине в частности можно назвать В. Ченцова, И. Биласа, Н. Шитюка, С. Белокопя, В. Рублева, Д. Табачника, Ю. Шаповала, Б. Яроша и др.

Появились новые парадигмы: сама концепция тоталитаризма, которую ранее (1991-1992 гг.) не рассматривали и не принимали во внимание. Среди новых положений – идея о партократии, партии-государстве как основном признаке сталинского тоталитаризма, внимание к партийно-государственной номенклатуре, отдельный анализ деятельности репрессивно-карательной системы. Положительными чертами отмечены, прежде всего, постановка этих новых проблем, их достаточно основательное освещение. Наблюдается новая парадигма украинской исторической науки в деле исследования «репрессивной» проблематики, которая является приоритетной в отечественной науке. Спецификой террора в Украине (речь идет не только о

репрессиях, но и о голодоморе и депортациях), является то, что он всегда имел «антинациональную» и «антиукраинскую» окраску, поэтому часть ученых классифицирует его как геноцид против народа Украины и как этноцид по отношению к отдельным этносам.

Важным достижением стали публикации новых документальных источников, раскрывающих специфику исторических событий в разных регионах Украины. В течение двух десятилетий (1989-2015 гг.) накоплен значительный по объему и содержанию фактологический материал, предложены новые оценки явлений и событий.

Исследователи изучали репрессии против отдельных слоев и классов, против этнических групп, внутри партийно-государственной власти и репрессивно-карательной системы. Исследованиями по этой проблематике занимались А. Бажан, С. Белоконь, С. Лихолобов, В. Никольский, Г. Подкур, В. Пристайко, А. Рублев, В. Ченцов, Ю. Шаповал, Н. Шитюк и др. В частности, в течение последнего десятилетия вышли монографии и защищены докторские диссертации по «репресиологии» В. Ченцовым, Н. Шитюком, В. Никольским, А. Рублевым. В течение последнего десятилетия историки обратили внимание на особенности репрессивной практики сталинизма в разных регионах Украины.

Репресиология нашла отражение в научной периодике. В частности, среди изданий, в которых активно публиковались статьи по обозначенной проблематике, историки выделяют такие как «Украинский исторический журнал», «Грани», сборники статей, которые выходили в течение многих лет под эгидой Института истории Украины НАН Украины «История Украины: Малоизвестные имена, события, факты». Среди работ, которые исследовали репрессивную деятельность карательных органов, необходимо назвать работы А. Бажана, В. Никольского, Р. Подкуры, Н. Шитюка; репрессии в отношении интеллигенции в научной периодике освещали В. Марочко, В. Пристайко, Ю. Шаповал, В. Ченцов. Авторы обратили внимание на антиукраинскую направленность репрессивной практики, механизм

политического террора, политико-идеологическое обоснование репрессий. Вследствие целенаправленной деятельности власти, насильственными путями уничтожались различные группы населения, особенно те, кто в 20-е гг. оказывал хоть какое-то сопротивление системе, распространению сталинской идеологии. Практически «обновились» различные государственные и партийные органы, социальные слои, в том числе состав судебной и карательно-репрессивной системы, состав интеллигенции. Власть проводила всевозможные пропагандистские мероприятия для обоснования политических репрессий. Советско-партийная пропаганда ассоциировала борьбу против интеллигенции с борьбой против националистических уклонов в украинском обществе. Этому вопросу также посвящены монографии и публикации.

Сложный процесс развития современной отечественной историографии проблемы следует исследовать в рамках таких содержательных групп:

1) работы общего характера и обобщающие исследования по историческим периодам советской эпохи;

2) источниковедческие и историографические работы, рецензии, библиографические указатели, мемуарная литература, анализы определенных архивно-следственных дел или их комплексов;

3) работы, посвященные исследованию юридического основания, последствия действия репрессивного аппарата, функционированию его механизма, а также изучению места и роли партии, государства, органов госбезопасности и соответствующего руководства в функционировании карательных органов и обеспечении их полноценной деятельности;

4) научные труды и разведки по различным аспектам и определенным направлениям – экономическая контрреволюция, репрессии в армии, по технической и творческой интеллигенции, крестьянства, духовенства и других слоев населения, депортации, национальные и отраслевые аспекты репрессий и тому подобное;

5) работы, в которых освещается проблема массовых политических репрессий на территории отдельных регионов Украины;

6) исследование статистического и социологического содержания. Нами выявлено немало работ, которые могут быть представлены одновременно в нескольких условно определенных группах.

Анализ информативного потенциала обработанного историографического комплекса позволяет выделить ряд предложений и рекомендаций по дальнейшему исследованию актуальных аспектов проблемы:

- Необходимо исследовать отношение населения к разворачиванию государственного террора в начале 20-х гг. и изменения в психологии его восприятия в конце 30-х гг. XX ст.;

- Глубокого и всестороннего изучения требует проблема сопротивления (пассивного и активного, реального и воображаемого) как среди простых граждан, так и среди партийных деятелей, сотрудников прокуратуры и НКВД репрессиям, уточнению процентного соотношения людей к общей численности населения, «молчаливого свидетеля» государственного террора;

- В контексте исследования действий репрессивных органов стоит обратить внимание на установление жертв, среди которых действительно были шпионы, диверсанты, изменники, вредители, враги народа, выяснив тем самым необходимость применения репрессивных действий;

- Необходимо установить точное количество жертв политических репрессий как отдельно по регионам, так и по Украине в целом;

Представленные аспекты обуславливают потребность в продолжении и углублении конкретно-исторических исследований массовых политических репрессий в Украине в 20-30-х гг. XX ст. расширяя хронологические границы до 50-х гг.

Список использованной литературы и источников

1. V Всеукраїнська конференція «Розвиток історичного краєзнавства в контексті національного і культурного відродження України» (жовтень 1991 р.). Тези доповідей та повідомлень. – Кам'янець-Подільський, 1991. – 720 с.
2. Абраменко Л.М. Репресовані прокурори в Україні: документи, нариси, матеріали / Л.М. Абраменко, А.І. Амонс. – К.: Істина, 2006. – 376 с.
3. Адамовський В.І. Депортації як форма державного терору в Україні (1930-1950-ті рр.): спроба термінологічного та історіографічного аналізу / В.І. Адамовський // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 255-268.
4. Адамовський В. Депортація як форма боротьби з непролетарськими громадсько-політичними організаціями у 1920-х рр. / Володимир Адамовський // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 35. – Київ, 2008. – С. 51-66.
5. Адамовський В.І. Депортації населення України в першій половині ХХ століття: причини, наслідки, шляхи повернення на Батьківщину: Автореф. дис... канд. іст. наук / В.І. Адамовський; Харк. нац. ун-т ім. В.Н.Каразіна. – Х., 2004. – 17 с.
6. Адамовський В.І. Ешелони у вічність. Депортації населення в першій половині ХХ ст.: монографія / В.І. Адамовський; Ін-т історії НАН України. – Кам'янець-Поділ.: Вид. Зволейко Д.Г., 2007. – 184 с.
7. Акоюн В. Репресії на Миколаївщині серед працівників місцевих органів влади в другій половині 1930-х років / В. Акоюн / Реабілітовані історією. Масові репресії на Миколаївщині в 1921-1950-ті роки: Збірник. Випуск 2. – Київ-Миколаїв: Світогляд. – 2004. – С. 26-41.

8. Акунін О.С. Репресивно-каральні заходи влади проти селян Миколаївщини в 30-40-х роках ХХ століття / О.С. Акунін // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Васькевич. – К., 2005. – № 4 (жовтень-грудень). – С. 56-70.
9. Амонс А.І. Репресовані прокурори в Україні / А.І. Амонс, Л.М. Абраменко. – 2-е вид., змін. і доповн. – К.: Істина, 2009. – 576 с.
10. Бабенко Л. Участь органів ВЧК-ГПУ у вилученні церковних цінностей на початку 1920-х рр. / Л. Бабенко // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2 (22/23). – 2004. – С. 410-429.
11. Бабенко Л.Л. Репресії служителів церкви під час «великого терору» (на матеріалах Полтавської області) / Л.Л. Бабенко // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 340-354.
12. Бабюх В.А. Діяльність політичної цензури як форма ідеологічного контролю в Україні (1920-1930-х рр.) / В.А. Бабюх // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 12-23.
13. Бабюх В.А. Поширення політичних анекдотів у контексті реакції населення на суспільні процеси 20-30-х рр. ХХ ст. / В.А. Бабюх // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 31. – Київ, 2005. – С. 78-89.
14. Бажан О. «Великий терор» на Полтавщині (за матеріалами Галузевого державного архіву Служби безпеки України) / О. Бажан // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (28). – 2007. – С. 109-121.
15. Бажан О. Масові політичні репресії в Київській області у 1937-1938 рр.: форми, методи, масштаби / О. Бажан // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 35. – Київ, 2008. – С. 152-166.

16. Бажан О. Репресії серед духовенства та віруючих в УРСР в часи «великого терору»: статистичний аспект / О. Бажан // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2 (29). – 2007. – С. 7-18.
17. Бажан О. Слуга, або фрагменти життя генерала Серова / О. Бажан // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 229-250.
18. Беренштейн Л.Е. Евреи и политические репрессии в СССР (20-80-е годы XX столетия) / Л.Е. Беренштейн. – К., 1996. – 195 с.
19. Білокінь С.І. Механізм більшовицького насильства: Конспект дослідження / С.І. Білокінь. – НАН України; Інститут історії України. – К., 2000. – 128 с.
20. Білас І.Г. Репресивно-каральна система в Україні. 1917 – 1953: Суспільно-політ. та іст.-прав. аналіз. У 2 кн. / І.Г. Білас. – К.: Либідь: Військо України. – 1994. – Кн. 2. – 686 с.
21. Білокінь С. Останні тижні [художника] Михайла Бойчука / С. Білокінь // Розбудова держави. – 1992. – № 7. – С. 52-62.
22. Білокінь С. Теорія й практика: голодомор, різні типи й способи терору / Сергій Білокінь // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 18. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2008. – С. 29-44.
23. Білокінь С.І. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР (1917-1941 рр.): Джерелознавче дослідження / С.І. Білокінь. – НАН України; Інститут історії України. – К., 1999. – 447 с.
24. Білокінь С.І. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР (1917-1941 рр.): Джерелознавче дослідження / С.І. Білокінь. – НАН України; Інститут історії України. – К., 1999. – 447 с.
25. Бойко О. Розгортання процесу реабілітації в УРСР у добу перебудови: характерні риси, особливості / О. Бойко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2(17). – 2001. – С. 530-535.
26. Бойко О.В. Протидія православної церкви і громадськості антирелігійному наступу держави у 20-30-ті роки ХХ ст. (на матеріалах

- ПівдняУкраїни): Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.01 / О.В. Бойко; Дніпропетровський національний ун-т. – Д., 2007. – 258 с.
27. Бондарчук П.М. Національно-культурна політика більшовиків в Україні на початку 1920-х років / П.М. Бондарчук / НАН України, Інститут історії України. – К., 1998. – 46 с.
 28. Бондарчук Ю. Каральні операції на українських залізницях в першій половині 30-х рр. / Ю. Бондарчук // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 119-128.
 29. Бриндак О.Б. Ліквідація більшовиками політичної опозиції та встановлення однопартійної системи в Україні в 20-ті роки ХХ століття: Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.01 / О.Б. Бриндак; Одеський держ. ун-т ім. І.І. Мечникова. – О., 1998. – 212 с.
 30. Бурденюк В. Дорога з пекла / В. Бурденюк // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 166-177.
 31. Бут Г. Будьонівські вороги (Донбас): Міфи та дійсність / Г. Бут, О. Бут // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 109-119.
 32. Буяльський Б.А. Жертва і свідок більшовицького раю. Спогади про 1937-1940 рр. (Літ. запис, передмова післямова Б.А. Буяльського) / Б.А. Буяльський, О.М. Трачук. – Вінниця, 2000. – 96 с.
 33. Василенко В. «Я прошу пожаліти мою старість...». До 110-ї річниці з дня народження письменниці Зінаїди Тулуб / В. Василенко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 280-297.
 34. Васильєв В. Грушевський: останні сторінки драми / Валерій Васильєв // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 533-536.
 35. Васильєв В. Рец. на кн.: «Україна в добу«Великого терору»: 1936–1938 роки / Авт.-упоряд.: Ю. Шаповал [та ін.]. – К.: Либідь, 2009. – 544 с.» / Валерій Васильєв // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (34). – 2010. – С. 372.
 36. Вашкевич В. Церква та духовенство Миколаївщини – жертви репресій сталінізму / В. Вашкевич / Реабілітовані історією. Масові репресії на

- Миколаївщині в 1921-1950-ті роки: Збірник. Випуск 2. – Київ-Миколаїв: Світогляд. – 2004. – С. 42-60.
37. Верба І.В. Кость Штепа / І.В. Верба // Укр. іст. журн. – 1999. – №4. – С. 98-114.
 38. Верба І.В. Критика праці Пристайко В.М., Шаповала Ю.В. Михайло Грушевський: справа «УНЦ» і останні роки (1931-1934) (К.: Критика, 1999. – 352 с.) / І.В. Верба // Укр. іст. журн. – 2002. – №2. – С. 120-122.
 39. Верменич Я.В. Здійснення українізації у 20-30-х роках: політичні і культурні аспекти: Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.01 / Я.В. Верменич; Київ. пед. ін-т іноземних мов. – К., 1993. – 189 с.
 40. Верменич Я.В. Національна політика більшовиків і опозиція: підгрунття маневрів навколо українізації 20-30-х рр. ХХ ст. / Я.В. Верменич // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 31. – Київ, 2005. – С. 34-45.
 41. Веденєєв Д.В. Українські Соловки: Збірник / Д.В. Веденєєв, С.В. Шевченко. – К.: ЕксОб, 2001. – 206 с.
 42. Винниченко І. Примусове переселення: 1920 – початок 1950-х років / І. Винниченко // Золотіворота. – 1994. – № 1 (7). – С. 48-79.
 43. Винниченко І. Україна 1920-1980-х: депортації, заслання, вислання: [монографія] / І. Винниченко. – К.: Рада, 1994. – 126 с.
 44. Висовень О.І. Інтелігенція в культурно-освітньому розвитку УСРР (1920-ті – початок 1930-х рр.): історіографія: Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.06 / О.І. Висовень; Переяслав-Хмельницький держ. педагогічний ун-т ім. Григорія Сковороди. – Переяслав-Хмельницький, 2004. – 230 с.
 45. Влада і костюл в Радянській Україні, 1919-1937 рр.: Римо-католицька церква під репресивним тиском тоталітаризму / З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2(21). – 2003. – 500 с.
 46. Возвращение имени и чести: Очерки, воспоминания, информ. и справ. материалы / В.В. Михайличенко (сост.); Л.И. Дайнеко и др. (ред.);

- Луганская обл. ред. коллегия кн. «Реабилитированы историей». – Луганск, 1995. – 286 с.
47. Войнович А. Участь лівих політичних партій в діяльності місцевих органів влади на Півдні України в 1920 році / А. Войнович // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 14. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2005. – С. 59-79.
48. Вронська Т. Сталінська гендерна політика у добу «Великого терору» (1937–1938 рр.) / Т. Вронська // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (32). – 2009. – С. 137-175.
49. Вронська Т.В. Заручники тоталітарного режиму: репресії проти родин «ворогів народу» в Україні (1917-1953 рр.) / Т.В. Вронська / НАН України; Інститут історії України; Служба безпеки України; Інститут дослідження проблем держ. безпеки. – К., 2009. – 486 с.
50. Вронська Т.В. Радянська паспортна система / Т.В. Вронська, С.В. Кульчицький // Укр. іст. журн. – 1999. – №3. – С. 33-43.
51. Вронська Т.В. Радянська паспортна система / Т.В. Вронська, С.В. Кульчицький // Укр. іст. журн. – 1999. – №4. – С. 3-15.
52. Вронська Т.В. Репресії проти родин «ворогів народу» в Україні: ідеологія та практика (1917-1953 рр.): автореф. дис... д-ра іст. наук: 07.00.01 / Т.В. Вронська; Ін-т історії України НАН України. – К., 2009. – 40 с.
53. Всеукраїнське товариство політичних в'язнів і репресованих: історія створення та діяльність [Текст] / упоряд. та наук. ред. Є.В. Пронюк. – К.: Український Центр духовної культури, 2007. – 680 с.
54. Гамза В.І. Політичні репресії проти болгар на Миколаївщині в 30-40-і роки ХХ століття / В.І. Гамза, А.А. Ліньов // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – К., 2005. – № 4 (жовтень-грудень). – С. 70-81.
55. Геноцид українського народу: історична пам'ять та політико-правова оцінка: Міжнар. наук.-теорет. конф., Київ, 25 листоп. 2000 р.: Матеріали

- / Ред.: В.А. Смолій; НАН України. Ін-т історії України, Центр дослідж. геноциду укр. народу, Асоц. дослідників голодоморів в Україні. – К.: Вид-во М.П.Коць; Нью-Йорк, 2003. – 595 с.
56. Гнітько С. «Кадри вирішують все...». До 70-річчя судових процесів над технічною інтелігенцією / С. Гнітько // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 80-96.
57. Годун Н. Політична діяльність А. Хвилі в УСРР (1926-1936 рр.): функції і завдання головного цензора / Н. Годун // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 15. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2006. – С. 155-167.
58. Годун Н. Політична діяльність А. Хвилі в УСРР (1926-1936 рр.): функції і завдання головного цензора / Н. Годун // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 15. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2006. – С. 155-167.
59. Голгофа мільйонів. Документальні свідчення. – К.: Стило, 2002. – 101 с.
60. Гордасевич Г.Л. Нескорена Берегиня / Г.Л. Гордасевич, Б.О. Гордасевич. – Львів: ЛА «ПРАМІДА», 2002. – 280 с.
61. Граб В.І. У лещатах ДПУ. Нариси про безпідставно репресованих діячів вітчизняної науки та культури [Текст] / В.І. Граб. – Полтава: Археологія, 1999. – 215 с.
62. Гранкіна О. Архівно-слідчі справи другої половини 1937 року щодо представників національних меншин України. Джерелознавчий аналіз складу документів / О. Гранкіна // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 174-183.
63. Гуменюк Т.І. Проблема «возз'єднання» Західної України з Українською РСР у сучасній історіографії / Т.І. Гуменюк // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 26. – Київ, 2004. – С. 41-53.
64. Гусев В. Ягідки визріли потім / В. Гусев, І. Верба // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 157-166.

65. Гуцал П. Багрянний відблиск «золотого вересня» (політичні репресії на Тернопільщині у 1939-1941 рр.) / П. Гуцал, О. Бажан // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (32). – 2009. – С. 182-194.
66. Давидюк А. Репресований джаз / А. Давидюк // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 302-317.
67. Давидюк А. Як одвітив брат за брата. Маловідомі сторінки з життя родини Коцюбинських у радянські часи / А. Давидюк // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 366-373.
68. Даниленко В. «Четвертий поділ» Польщі і встановлення радянського тоталітарного режиму в Західній Україні / В. Даниленко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2 (22/23). – 2004. – С. 72-73.
69. Даниленко В. Один з 45-ти. В. Дурдуківський/ В. Даниленко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 253-263.
70. Демченко Т. Процес «СВУ» крізь призму пропагандистських заходів на Чернігівщині (березень-квітень 1930 р.) / Т. Демченко, Н. Климович // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 15. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2006. – С. 326-338.
71. Дмитрієнко М.Ф. Рецензія на книгу Станіслава Кульчицького «Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919-1928)»(К., 1996) / М.Ф. Дмитрієнко, Д.В. Табачник //Укр. іст. журн. – 1997. – №1. – С. 139.
72. Довганич О. З Соловків не повернулися. Невідомі сторінки про життя та діяльність Івана Мондока/ О. Довганич // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 356-366.
73. Дяченко М.А. До питання про репресії проти поляків на Миколаївщині в 30-ті роки ХХ ст. / М.А. Дяченко // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – К., 2006. – №5. – С. 39-44.
74. Єрмак О. Доля болгарських комунарів / О. Єрмак // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 59-64.
75. Єфименко Г.Г. Зміни в національній політиці ЦК ВКП(б) в Україні (1932-1938) / Г.Г. Єфименко // Укр. іст. журн. – 2000. – №2, №№ 4-6.

76. Єфименко Г.Г. Роль «Українського історичного журналу» у висвітленні «білих плям» історії України (1988-1991 рр.) / Г.Г. Єфименко // Укр. іст. журн. – 2007. – №6. – С. 93-118.
77. Жезицький В. Масові депортації населення Поділля (друга половина 30-х рр. ХХ ст.) / В. Жезицький // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 128-135.
78. Жезицький В. Політичні репресії на Поділлі в 20–30-х роках. Загальні тенденції та регіональні особливості: Дис... канд. істор. наук: 07.00.01 / В. Жезицький. – К., 1997. – 208 с.
79. Жертвы репрессий / Отв. ред. Ю.С. Шемшученко; Авт. кол. – А.Н. Мироненко и др. – Институт государства и права им. В.М. Корецкого Академии наук Украины. – Киев «Юринформ», 1993. – 290 с.
80. Завальнюк К.В. Червоний смерч над Поділлям: наук. вид. / К.В. Завальнюк, Т.В. Стецюк. – Вінниця: Держ. картограф. ф-ка, 2008. – 248 с.
81. Закрытое письмо о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 18-45.
82. Зарецька Т. Злам у житті польського населення УСРР на початку 1930-х / Таїсія Зарецька // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 19(2). – Київ: Інститут історії України НАН України, 2010. – С. 61-70.
83. Зборець С.В. Ліквідація багатопартійності в Україні (1920-1925 рр.): історіографія проблеми: Дис. канд. іст. наук: 07.00.06 / С.В. Зборець; Дніпродзержинський держ. технічний ун-т. – Д., 2006. – 207 с.
84. Золотарьов В. До бібліографічного словника чекістів 20-30-х років / В. Золотарьов // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. – 1995.– №. 1/2. – С. 226-241.

85. Золотарьов В. Заручниксистеми Я. Камінський / Вадим Золотарьов // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 286-305.
86. Золотарьов В. Чекісти 20-х–30-х: матеріали до біографічного словника / Віктор Золотарьов // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 168-177.
87. Золотарьов В.А. «Коливань у проведенні лінії партії не було» (Сторінки біографії К.М. Карлсона – заступника наркома внутрішніх справ УРСР) / В.А. Золотарьов, Ю.І. Шаповал // Укр. істор. журн. – 1996. – № 1. – С. 91-105.
88. Золотарьов В.А. «Коливань у проведенні лінії партії не було» (Сторінки біографії К.М. Карлсона – заступника наркома внутрішніх справ УРСР) / В.А. Золотарьов, Ю.І. Шаповал // Укр. істор. журн. – 1996. – № 1. – С. 91-105.
89. Іллюшин І. Діяльність оперативно-чекістських груп НКВД у Західних областях України (вересень-жовтень 1939 р.) / І. Іллюшин, О. Пшенніков // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 424-434.
90. Ільєвич С. Трагічні долі селекціонерів / С. Ільєвич // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 297-304.
91. Інтелігенція і влада: Матеріали Всеукраїнської наукової конференції, 22-23 жовтня 1999 року м. Одеса. – Одеса: Астропринт, 1999. – С. 131-136.
92. Інтелігенція і влада: Матеріали Всеукраїнської наукової конференції, 22-23 жовтня 1999 року м. Одеса. – Одеса: Астропринт, 1999. – С. 119-122.
93. Касьянов Г.В. Інтелігенція радянської України 1920-х – 30-х років: соціально-історичний аналіз: Дис. ...д-ра іст. наук: 07.00.02 / Г.В. Касьянов; АН України. Ін-т історії України. – К., 1993. – 379 с.
94. Касьянов Г.В. Українська інтелігенція 1920-1930 років. Соціальний портрет та історична доля / Г.В. Касьянов. – К.: Глобус, 1992. – 176 с.
95. Киридон А.М. Українська православна церква (1930-1936 рр.) / А.М. Киридон // Укр. іст. журн. – 2005. – № 3. – С. 143-159.

96. Кияк Б. Доля академіка Олександра Гольдмана / Б. Кияк, О. Проскура // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 253-263.
97. Коваль В. Зізнання убивці. (Як було здійснено замах на полковника Є. Коновальця) / В. Коваль // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 302-312.
98. Ковальчук Г. Директори Всенародної бібліотеки України (20-30-ті рр.) / Г. Ковальчук // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 179-207.
99. Козак О.В. Багатопартійність на Україні (1917-1925 рр.). історіографія проблеми: Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.06 / О.В. Козак; Харківський національний ун-т ім. А.В. Каразіна. – Х., 1999. – 200 с.
100. Кокін С. Без строку давності. До 60-річчя «викриття» органами НКВС так званої «військово-фашистської змови в Червоній армії» /С. Кокін, О. Пшенніков // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. – 1997-1999. – №1/2; 2000. – № 2/4.
101. Кокін С. Без строку давності. До 60-річчя «викриття» органами НКВС так званої «військово-фашистської змови в Червоній армії» /С. Кокін, О. Пшенніков // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. – 1997-1999. – №1/2; 2000. – № 2/4.
102. Кокін С. Без строку давності. До 60-річчя «викриття» органами НКВС так званої «військово-фашистської змови в Червоній армії» /С. Кокін, О. Пшенніков // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. – 1997-1999. – №1/2; 2000. – № 2/4.
103. Коляструк О. До проблеми взаємин більшовицької влади з інтелігенцією у 1920-і рр. / О.Коляструк // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 17. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2007. – С. 167-173.
104. Коцарев О. Краще зрозуміти той час / О. Коцарев // Смолоскип України. – № 1(185). – Січень, 2011. – С. 2.

105. Коцур В.П. Соціальні зміни і політичні процеси в Україні 1920–30-х рр.: Історіографія: Дис. д-ра іст. наук: 07.00.06 / В.П. Коцур; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 1999. – 475 с.
106. Кривоніс В.М. Соціальні функції органів «правопорядку» в період голодомору 1932-1933 рр. в Україні / В.М. Кривоніс // Укр. іст. журн. – 2004. – № 1. – С. 101-110.
107. Кугутяк М. Важка історія важкого століття / М. Кугутяк, С. Кобута // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(20). – 2003. – С. 457-460.
108. Кулаковський П. Звіт-доповідь про діяльність Київського губернського відділу ДПУ за 1923 рік / П. Кулаковський, Є. Складенко // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 305-333.
109. Кульчицький С. Подарунок Сталіна радянському електорату. (До 70-річчя «великого терору») / С. Кульчицький // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (28). – 2007. – С. 66-76.
110. Кульчицький С.В. Комунізм в Україні: Перше десятиріччя (1919-1928): [монографія] / С.В. Кульчицький. – К.: Основи, 1996. – 336 с.
111. Кульчицький С.В. Комунізм в Україні: Перше десятиріччя (1919-1928): [монографія] / С.В. Кульчицький. – К.: Основи, 1996. – 336 с.
112. Кульчицький С.В. XX з'їзд КППС – переломний пункт в історії радянського комунізму / С.В. Кульчицький // Укр. іст. журн. – 2006. – №2. – С. 106-129.
113. Лаас Н.О. Соціальна історія в американській історіографії: теоретичні дискусії 1980-2000-х рр. / Н.О. Лаас // Укр. іст. журн. – №4. – 2010. – С. 170-191.
114. Лавров Ю.П. Початок діяльності Союзу Визволення України / Ю.П. Лавров // Укр. іст. журн. – 1998. – №4-5.
115. Лапчинська Н. Закон України «Про реабілітацію жертв політичних репресій в Україні» – не декларація, а питання державної політики / Н. Лапчинська // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки : міжвід. зб. наук. пр. – К., 2003. – Вип. 7: Спеціальний. – С. 465-470.

116. Литвин Н.М. Політичні репресії проти наукової інтелігенції в радянській Україні в 1920 – 1930-х роках (ідеологічні аспекти проблеми): автореф. дис... канд. іст. наук / Н.М. Литвин; Нац. пед. ун-т ім. М.П. Драгоманова. – К., 2006. – 19 с.
117. Литвин Н.М. Політичні репресії проти наукової інтелігенції в радянській Україні в 1920–1930-х роках (ідеологічні аспекти проблеми): Дис... канд. істор. наук: 07.00.01. / Н.М. Литвин. – К., 2006. – 204 с.
118. Лихолобова З.Г. Сталінський тоталітарний режим та політичні репресії кінця 30-х років в Україні (переважно на матеріалах Донбасу): Навч. посібник для студ. іст. фак. – Донецьк, 1996. – 145 с.
119. Лихолобова З.Г. Тоталітарний режим та політичні репресії в Україні у другій половині 1930-х років (переважно на матеріалах Донецького регіону): монографія / З.Г. Лихолобова; Донец. нац. ун-т. – Донецьк :ДонНУ, 2006. – 280 с.
120. Лошицький О. «Лабораторія – 2»: Полтава. Документальні матеріали про масові репресії в Полтавській області у 1937-1938 рр. / О. Лошицький // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 129-179.
121. Лошицький О. «Лабораторія». Нові документи і свідчення про масові репресії 1937-38 років на Вінниччині / О. Лошицький // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 183-228.
122. Лутай М.Є. Німці в Україні: історія і сьогодення: монографія / М.Є. Лутай. – Житомир: Рута, 2010. – 502 с.
123. Ляковська С. Обліки «політично неблагонадійного елемента» органами ВНК–ДПУ–ОДПУ: історичний аспект / Світлана Ляковська // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (34). – 2010. – С. 22-53.
124. Маринін В. Повернуті імена. «Японський шпигун» або сумна доля чекіста / В. Маринін, В. Бурденюк // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 111-118.

125. Марочко В. Справа «Контрреволюційної шкідницької організації в сільському господарстві УСРР»: механізм і наслідки терору / В. Марочко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 96-105.
126. Масові політичні репресії на Миколаївщині в 20-30-ті роки ХХ століття // Реабілітовані історією. У 27 т. Миколаївська область. – Кн. 1. – К.; Миколаїв, 2005. – С. 10-106.
127. Матвеев А.Ю. Здійснення насильницької політики розселення на Поділлі та Південно-Східній Волині (друга половина 20 – перша половина 30-х рр. ХХ ст.): монографія / А.Ю. Матвеев, І.В. Рибак; Кам'янець-Поділ. нац. ун-т ім. І. Огієнка, Центр дослідж. історії Поділля. – Кам'янець-Подільський: Сисин О.В., 2011. – 196 с.
128. Матеріали Всеукраїнської конференції сумної пам'яті великого терору 1937 року «Злочин без кари» 3-4 листопада 1997 року. – К.: Стило, 1998. – 272 с.
129. Матяш І. «Він ніколи не був ні шовіністом, ні націоналістом, а тільки українцем...». Життєва драма О. Грушевського / Ірина Матяш // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 252-265.
130. Мироненко А.Н. Война без тыла: репрессии на Украине [Текст] / А.Н. Мироненко, А.П. Бенько / Ин-т государства и права АН Украины. – К.; Днепродзержинск: [б.и.] 1994. – 29 с.
131. Мироненко А.Н. Жертвы сталинского террора предвоенного пятилетия на Украине / А.Н. Мироненко, А.П. Бенько / Институт государства и права АН Украины. – К.; Днепродзержинск, 1994. – 18 с.
132. Мироненко А.Н. Создание рычагов силового давления на украинское общество на рубеже 20-х – 30-х годов / А.Н. Мироненко, А.П. Бенько / Институт государства и права АН Украины. – К.; Днепродзержинск, 1992. – 17 с.

133. Михайленко О. Належить до негайного виконання : (Слідча справа [історика і письм.] Кирила Коршака) / О. Михайленко, О. Лошицький // З арх. ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1997. – № 1/2 (4/5). – С. 285-294.
134. Михайлуца М. Здійснення органами ДПУ–НКВС України репресій проти Православної церкви на Одещині (1930-ті –1940-ві рр.) / М. Михайлуца // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2 (22/23). – 2004. – С. 429-451.
135. Місінкевич Л. «Великий терор» 1937–1938 рр. на Хмельниччині / Л. Місінкевич // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (28). – 2007. – С. 121-135.
136. Місінкевич Л. Реабілітації жертв державного терору (середина ХХ – початок ХХІ століття): історіографія проблеми / Л. Місінкевич // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 35. – Київ, 2008. – С. 347-368.
137. Місінкевич Л. Участь громадськості України у процесі реабілітації жертв державного терору радянської доби / Л. Місінкевич // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 36. – Київ, 2010. – С. 340-360.
138. Місінкевич Л.Л. Опір духовенства та віруючих більшовицькій політиці: ствердження державного атеїзму в 20-30-х рр. ХХ ст. / Л.Л. Місінкевич // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 31. – Київ, 2005. – С. 63-78.
139. Могили Биківні чекають... // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 432-437.
140. Мусієнко О. Фундація «Мартиролог України»/ Олекса Мусієнко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 13-24.
141. Наберухін А. Один з псевдотроцькістів / А. Наберухін // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 341-356.
142. НаказФ. Дзержинського про каральну політику надзвичайних комісій// З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 86-90.

143. Наші втрати: Матеріали до біографічного словника репресованих у 1930-их роках діячів в УРСР, зібрані Юрієм Лавриненком / Вступне слово Л. Лаврієнко; Післямова Т. Терещенко-Конончук. – Київ – Нью-Йорк: Твімінтер, 2005. – 256 с.
144. Ніколаєв І.Є. Репресії проти військовослужбовців та працівників органів ДПУ-НКВС України в 20-50-ті роки ХХ століття: Автореф. дис... канд. іст. наук / І.Є. Ніколаєв; Нац. пед. ун-т ім. М.П.Драгоманова. – К., 2006. – 20 с.
145. Ніколаєв І.Є. «Чистки» керівної верхівки НКВС України (II пол. 30-х рр. ХХ ст.) / І.Є. Ніколаєв // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 240-254.
146. Нікольський В. Репресивна діяльність органів ГПУ під час голодомору в УСРР (1932-1933 рр.) / В. Нікольський // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2(17). – 2001. – С. 477-496.
147. Нікольський В. Статистика політичних репресій 1937 р. в Українській РСР / В. Нікольський // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 2000. – № 2/4. – С. 103-112.
148. Нікольський В.М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-1950-ті рр.). Історико-статистичне дослідження: Монографія / В.М. Нікольський. – Донецьк: Вид-во Донецького національного університету, 2003. – С. 13-26.
149. Нікольський В.М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-1950-ті рр.). Історико-статистичне дослідження: Монографія / В.М. Нікольський. – Донецьк: Вид-во Донецького національного університету, 2003. – 624 с.
150. Нікольський, В.М. Політичні репресії 1937-1938 рр. на Донеччині: причини, перебіг, наслідки: монографія / В.М. Нікольський. – Донецьк: Каштан: Донец. обл. редкол. Тому «Реабілітовані історією», 2011. – 200 с.

151. Нові студії з історії большевизму. I-VIII / С.І. Білокінь; НАН України. Центр культурол. студій Ін-ту історії України. – 2-е вид., доповн. – К., 2007. – 409 с.
152. Оглоблин О. Українська історіографія 1917-1956 / Пер. з англ. / Київський національний ун-т імені Тараса Шевченка. – К., 2003. – 250 с.
153. Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 15-18.
154. Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 15-18.
155. Орлянский В.С. Национальные меньшинства юга Украины в 20-е годы: социально-политические аспекты проблемы: Дис. ...канд. наук: 07.00.01 / В.С. Орлянский. –К., 1992. – 166 с.
156. Остання адреса. До 60-річчя соловецької трагедії: В 3 т. / А. Зінченко (відп. ред.); НАН України, Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського. – Т. 2. / П. Кулаковський, Ю. Шаповал (упоряд); Ю. Шаповал (відп. ред.); Центр історичної політології Інституту політичних і етнонаціональних досліджень НАН України. – 1998. – 286 с.
157. Очеретянко В. Переслідування української інтелігенції в першій половині 20-х років (за матеріалами фондів «Російського зарубіжного архіву» Державного архіву Російської Федерації) / В. Очеретянко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 240-253.
158. Очеретянко В. Політична цензура в системі контролю за особистістю та суспільством. До 80-річчя створення радянської цензури / В. Очеретянко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 70-80.
159. Очеретянко В.І. Реакція представників інтелігенції України на справу «Спілки визволення України» (1929-1930 рр.) / В.І. Очеретянко // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 43-54.

160. Павлов М.П. Процессы и судьбы: Воспоминания военного прокурора / М.П. Павлов / Лит. запись И.И. Судзиловской. – К.: Украина. – 1992. – 280 с.
161. Парфіненко А.Ю. Проблема «ліквідації» університетів України в радянській журнальній публіцистиці 1920-х – початку 1930-х років: Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.06 / А.Ю. Парфіненко; Харківський національний ун-т ім. В.Н. Каразіна. – Х., 2007. – 212 с.
162. Пашенко В. «Дітище ДПУ». До витоків обновленського руху в Україні / В. Пашенко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 51-59.
163. Пашенко В. Більшовицька держава і православна церква в Україні. 1917 – 1930-ті роки / В. Пашенко, А. Киридон. – Полтава: АСМІ, 2004. – 335 с.
164. Пашенко В. Свобода совісті в Україні: міфи і факти 20–30-х років / В. Пашенко; НАН України, Голов. ред. колегія наук.-док. серії книг «Реабілітовані історією». – К., 1994. – 249 с.
165. Петровський Е. Документи архівно-слідчих справ як джерело вивчення методів провадження слідства органами НКВС на Одещині в період «великого терору» 1937-1938 рр. / Е. Петровський // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (28). – 2007. – С. 172.
166. Петровський Е.П. Архівно-слідчі справи як джерело вивчення історії репресій в Україні у 1937-1938 рр.: автореф. дис. ... канд. іст. наук / Е.П. Петровський; Нац. акад. наук України, Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. – К., 2006. – 20 с.
167. Пиріг Р. З матеріалів «Окремої папки» / Р. Пиріг, Н. Маковська // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 27-38.
168. Пиріг Р. З матеріалів «Окремої папки». Документи вищого політичного керівництва України/ Р. Пиріг, Н. Маковська // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 90-95.

169. Пиріг Р. Рідний брат Михайла Грушевського: [історик Олександр Грушевський] / Р. Пиріг // З арх. ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1994. – № 1. – С. 89-93.
170. Пиріг Р.Я. Життя та діяльність М.С. Грушевського у контексті ідеологічної боротьби в Україні (1920-1930-ті рр.): Дис. ...д-ра іст. наук: 07.00.02 / Р.Я. Пиріг; НАН України. Ін-т історії України. – К., 1994. – 353 с.
171. Платонова Н. Законодавчі та відомчі нормативні акти щодо спецпоселенців з України, 20-ті – 60-ті роки ХХ ст. (за документами Державного архіву МВС України) / Н. Платонова // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(20). – 2003. – С. 91-103.
172. Погорелов А.А. Репресії проти священослужителів м. Миколаєва в 30-ті роки ХХ століття / А.А. Погорелов // Гілея (науковий вісник): Збірник наукових праць. – К., 2006. – №5. – С. 45-51.
173. Подкур Р. «Вінницький обласний відділ ДПУ повідомляє...»(Суспільно-політичне життя Поділля на початку 30-х років за матеріалами ДПУ) / Р. Подкур // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 90-109.
174. Подкур Р. «Сімейне заручництво» як форма державного терору: Рец. на кн.: Т. Вронська. Заручники тоталітарного режиму: репресії проти родин «ворогів народу в Україні (1917–1953 рр.). – К.: Ін-т історії України НАН України, 2009. – 486 с. – Бібліограф.: с. 458–478 / Роман Подкур // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (32). – 2009. – С. 281-288.
175. Подкур Р. Інформаційно-аналітична робота як один з напрямків діяльності спецслужб в 20-30-х роках / Р. Подкур // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 342-357.
176. Подкур Р.Ю. Документи радянських спецслужб як джерело до вивчення політичних, соціально-економічних, культурних процесів в Україні (20-30-ті рр. ХХ ст.): Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.06 / Р.Ю. Подкур; Інститут історії України НАН України. – К., 1998. – 274 с.

177. Подкур Р.Ю. Документы органов государственной безопасности УССР 1920-1930-х годов: источниковедческий анализ / Р.Ю. Подкур, В.В. Ченцов; Ред.: О. Сорока; НАН Украины, Ин-т истории Украины. – Т., 2010. – 372 с.
178. Політична історія України. XX ст.: У 6 т. Т. 3. Утвердження радянського ладу в Україні (1921-1938) / В.А. Греченко, Л.В. Гриневич, С.А. Кокін, С.В. Кульчицький, О.М. Мовчан, Ю.І. Шаповал; НАН України. Ін-т політ. і етнонац. дослідж. – К.: Генеза, 2003. – 448 с.
179. Політичні репресії в Україні (1917-1980 рр.). Бібліографічний покажчик / Авт. вступ. статей: С. Білокінь, Р. Подкур, О. Рубльов. – Житомир: «Полісся», 2007. – 456 с.
180. Політичні репресії на Поділлі в XX столітті: Матеріали міжнародної наук.-практ. конф. (Вінниця, 23-24 листопада 2001 р.). – Вінниця: Велес, 2002. – 211 с.
181. Політичні репресії та голодомори на Вінниччині в XX столітті у контексті національної пам'яті: Матеріали обласної наук.-практ. конф., м. Вінниця, 24 листопада 2005 р. – Вінниця: Книга-Вега, 2006. – 200 с.
182. Посвістак О.А. Політичні репресії проти культурно-освітньої та наукової інтелігенції Поділля на початку 1920-х рр. / О.А. Посвістак // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 23-34.
183. Преловська І. Переслідування та ліквідація УАПЦ (УПЦ) (1921–1938 рр.): огляд архівно-кримінальних справ ГДА СБ України та ЦДАГО України / І. Преловська // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (32). – 2009. – С. 26-49.
184. Преловська І. Слідчі справи братів Чехівських як джерело до вивчення біографій репресованих діячів УАПЦ (1921–1930 рр.) / І. Преловська // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(20). – 2003. – С. 258-278.

185. Прилуцький В. Опір молоді політиці більшовицького режиму та репресивні заходи проти неї в УСРР (1928-1936 рр.) / В. Прилуцький // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 82-103.
186. Прилуцький В.І. Молодь у суспільно-політичному житті УСРР (1928-1933 рр.) / В.І. Прилуцький // Укр. іст. журн. – 2002. – № 4. – С. 60-80.
187. Прилуцький В.І. Молодь України в умовах формування тоталітарного ладу (1920-1939): [монографія] / В.І. Прилуцький. – К.: НАН України; Ін-т іст. України. – 2001. – 249 с.
188. Пристайко В. Документи про підготовку й проведення судового процесу над членами Спілки визволення України / В. Пристайко, Ю. Шаповал // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 373-397.
189. Пристайко В. Жертви терору. «Як ДПУ боролось з українською академічною наукою» / В. Пристайко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 70-89.
190. Пристайко В. Михайло Грушевський: Справа «УНЦ» і останні роки (1931-1934) / В. Пристайко, Ю. Шаповал; Ред.: І. Гирич; Центр іст. політології Ін-ту політ. і етнонац. дослідж. НАН України, Служба безпеки України. – К.: Критика, 1999. – 351 с.
191. Пристайко В. Фарс з трагічним фіналом (До 65-річчя процесу у справі «Спілки визволення України») / В. Пристайко, Ю. Шаповал // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 190-199.
192. Пристайко В. Шлях на Соловки / В. Пристайко, О. Пшенніков, Ю. Шаповал // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 45-80.
193. Пристайко В. Шлях на Соловки. До 60-річчя соловецької трагедії / В. Пристайко, О. Пшенніков, Ю. Шаповал // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 105-135.
194. Прянишников В. За недоказанністю обвинення. (Повість-поиск) / Валентин Прянишников. – Чернигов, 1994. – 53 с.

195. Рафальська Т.Л. «Великий терор» на Житомирщині: специфіка та технологія / Т.Л. Рафальська // Укр. іст. журн. – 2007. – №3. – С. 66-75.
196. Реабілітовані історією. Масові репресії на Миколаївщині в 1921-1950-ті роки: Збірник. Випуск 2. – Київ-Миколаїв: Світосгляд. – 2004. – 185 с.
197. Рекрут В. Деякі аспекти політичних переслідувань представників кооперативного руху у другій половині 1930-х рр. / В. Рекрут // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 36. – Київ, 2010. – С. 239-254.
198. Репресії проти освітян Запоріжчини / М.М. Окса (ред.). – Мелітополь, 2001. – 105 с.
199. Репресована УАПЦ. Політичні репресії проти священників Української автокефальної православної церкви (1919-1938 рр.) // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2 (24/25). – Частина I. – 2005. – С. 15-40.
200. Репресоване «відродження» / упоряд.: О.І. Сидоренко, Д.В. Табачник. – К.: Україна, 1993. – 399 с.
201. Репресоване краєзнавство (20-30-і роки) / Ін-т історії України, Всеукр. спілка краєзнавців, М-во культури України; Ред. кол.: П.Т. Тронько (голова) та ін. – К.: Рідний край, 1991. – 492 с.
202. Роженко М. Сосни Биківні свідчать: Злочин проти людства. – Кн. 1 / М. Роженко, Е. Богацька. – К.: Укр. центр духовної культури, 1999. – 568 с.
203. Розстріляне слово: Письменники Прикарпаття – жертви сталінських репресій [Текст] / підгот. Г.В. Горбань, Л.М. Батюженко; Івано-Франківська обласна універсальна наукова бібліотека ім. І.Франка. – Івано-Франківськ: [б.в.], 1992. – 19 с.
204. Романюк І. Українське село в лещатах паспортної системи / І. Романюк // Історія в школі. – 2001. – №7. – С. 10-16.
205. Рубльов О. Західноукраїнська інтелігенція у таборах ССРСР, 1930-ті рр.: людські біографії у контексті «перековки» / О. Рубльов // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2 (22/23). – 2004. – С. 250-315.

206. Рубльов О. Репресії проти поляків в Україні у 1930-ті роки / О. Рубльов, В. Репринцев // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 116-157.
207. Рубльов О. Репресії проти поляків в Україні у 1930-ті роки / О. Рубльов, В. Репринцев // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 116-157.
208. Рубльов О.С. Шляхами на Соловки: радянське десятиріччя Михайла Лозинського / О.С. Рубльов // Укр. іст. журн. – 1998. – №1. – С. 112-121.
209. Рубльова Н. Невідома ділянка «антирелігійного фронту»: Боротьба владних структур УСРР проти римсько-католицької церкви, 1920-і роки / Н. Рубльова // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 228-244.
210. Рябченко О.Л. Чистки студентського складу вищих навчальних закладів радянської України (1920-ті рр.) / О.Л. Рябченко // Укр. іст. журн. – №5. – 2010. – С. 136-152.
211. Сирота О.І. Репресії проти етнічних меншин Одещини у 1934-1937 роках: автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / О.І. Сирота; НАН України, Ін-т історії України. – К., 2010. – 20 с.
212. Скляренко Є. Заложниками стали залізничники / Євген Скляренко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 177-181.
213. Скляренко Є. «Великий терор» 1937-1938 рр. на сторінках науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією» / Є. Скляренко // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 35. – Київ, 2008. – С. 370-378.
214. Скляренко Є.М. Отчёт о полугодовой деятельности ГПУ УССР (январь – июнь 1922 года) / Є.М. Скляренко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(4/5). – 1997. – С. 317-384.
215. Скороходов В. Політичні репресії проти військовослужбовців на Миколаївщині в 1930-х роках / В. Скороходов, О. Химченко /

- Реабілітовані історією. Масові репресії на Миколаївщині в 1921-1950-ті роки: Збірник. Випуск 2. – Київ-Миколаїв: Світогляд. – 2004. – С. 61-75.
216. Скотніков С. Кримінальна справа за № 50045 / С. Скотніков // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 94-98.
217. Скотніков С. Чотири сторінки біографії / Станіслав Скотніков // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 329-334.
218. Славута Г. Антирелігійна політика Радянської держави в галузі народної освіти у 20-30-х рр. / Г. Славута // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 244-253.
219. Слободянюк П.Я. «Чорна дошка» України (події 30-х років) / П.Я. Слободянюк, Ю.В. Телячий. – Хмельницький, 2001. – 128 с.
220. Слободянюк П.Я. Педагоги Хмельниччини – жертви сталінських репресій [Текст] / П.Я. Слободянюк [та ін.]. – Хмельницький: Державний комітет архівів України, Хмельницька обласна держ. адміністрація, Державний архів Хмельницької області, 2005.–Ч. 1. – [Б. м.]: [б.в.], 2005. – 288 с.
221. Современная историография новейшей истории России и истории СССР [Текст]: справ.-библиогр. пособие для ист. специальностей / В.И. Меньковский, О.А. Яновский, О.В. Бригадина [и др.] / Под ред. В.И. Меньковского. – Минск: РКВШ, 2007. – 232 с.
222. Ставицька Н.П. Ліквідація науково-дослідних установ ВУАН з дослідження національних меншин України (II пол. 1920-1930-х рр.) / Н.П. Ставицька // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 34-43.
223. Старовойтова С. Несправедливо забуті імена: діячі української творчої інтелігенції в роки культу особи Сталіна / С. Старовойтова / Респ. центр духовної культури. – К., 1991. – 42 с.
224. Стрижак Є. Інститут червоної професури (1929-1937): у пошуках більшовицької альтернативи «старій професури» / Є. Стрижак //

- Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 17. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2007. – С. 307-319.
225. Стрижак С.М. Репресії 1930-х років та їхні наслідки для кадрового забезпечення середньої і вищої школи УСРР / С.М. Стрижак. – Черкаси: Вертикаль, 2007. – 70 с.
226. Терлецька І. Суспільно-політична система в Україні сталінської доби: формування нових парадигм вітчизняної історіографії (кінець 1980-х – 1990-х рр.) / І. Терлецька // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 36. – Київ, 2010. – С. 415-435.
227. Терлецька І.В. Сучасний історіографічний дискурс сталінізму як форми тоталітаризму: монографія / І.В. Терлецька; Київ. нац. торг.-екон. ун-т. – К., 2009. – 162 с.
228. Тітова Н. «Санація» прикордоння УСРР: поборювання «польсько-українського фашизму» на Поділлі, 1930-ті роки / Н. Тітова // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (28). – 2007. – С. 220-252.
229. Тітова Н.В. Репресії на Поділлі 1930-х років: українська та польська «лінії» / Н.В. Тітова // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 79-115.
230. Ткаченко В. Доля українського краєзнавства у 20-30-і роки ХХ сторіччя / В. Ткаченко // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 17. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2007. – С. 335-344.
231. Ткаченко В.В. Запровадження системи державного терору проти української наукової інтелігенції у 1920-1930-х роках / В.В. Ткаченко // Гілея (науковий вісник): Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – К., 2009. – №22. – С. 78-90.
232. Ткаченко В.В. Показові політичні процеси 20-х – початку 30-х років ХХ ст. та їх роль у винищенні української наукової інтелігенції / В.В. Ткаченко // Гілея (науковий вісник): Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – К., 2009. – №18. – С. 37-56.

233. Токарський В.В. Політичні репресії в західних областях України у 1939-1941 рр.: Автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / В.В. Токарський; Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки. – Луцьк, 2011. – С. 17.
234. Тоталітарна держава і політичні репресії в Україні у 20-80-ті роки: Матеріали міжнар. наук. конф., 15-16 вересня 1994 р. / НАН України; Інститут історії України / П.П. Панченко (ред.). – К., 1998. – 290 с.
235. Тригуб О. Розкол як форма боротьби ДПУ УСРР із православною церквою в Україні (1922–1927 рр.) / О. Тригуб // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (32). – 2009. – С. 10-26.
236. Тригуб О.П. Російська православна церква в Радянській Україні у 20-30-х рр. ХХ ст.: інституційний розкол та міжвоєнні відносини [Текст]: Дис. ... д-ра іст. наук: 07.00.01 / О.П. Тригуб. – Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 2009. – 510 с.
237. Трухманова С.Л. Інтелігенція міст Поділля – об'єкт репресивної політики більшовицької адміністрації в Україні, 1920-ті – початок 1930-х рр. / С.Л. Трухманова // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 115-176.
238. Україна – Росія: діалог історіографій [Текст]: Матеріали міжнар. наук. конф. / Ін-т історії України НАН України, Канадський ін-т укр. студій Альбертського ун-ту (Едмонтон), Сіверський ін-т регіон. дослідж.; Редкол.: В.Ф. Верстюк (відп. ред.), В.М. Бойко (відп. секр.), С.А. Лепявко, С.М. Плохій. – Київ-Чернігів: РВК «Деснянська правда», 2007. – 256 с.
239. Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4-х кн.) / Н.С. Хрущев. – М.: Информационно-издательская компания «Московские новости», 1999. – 848 с.
240. Цвілюк С.А. Трагедія нескореної нації: політичний і національний терор України в період сталінського тоталітаризму / С.А. Цвілюк. – 2-ге вид., доп. – О.: Астропринт, 2008. – 264 с.

241. Ченцов В. Політичні репресії в Радянській Україні в 1920-ті роки: Автореф. дис.. д-ра. наук: 07.00.01 / В. Ченцов; Дніпропетровський державний університет. – Дніпропетровськ, 2000. – 34 с.
242. Ченцов В.В. Документы органов государственной безопасности как источник по социально-политической истории Украины в 1921-1925 гг.: на материалах Екатеринославской губернии: Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.09 / В.В. Ченцов; ДГУ. – Днепропетровск, 1992. – 325 с.
243. Ченцов В.В. Політичні репресії в Радянській Україні в 20-ті роки: [монографія] / В.В. Ченцов. – НАН України; Інститут історії України / П.Т. Тронько (наук.ред.). – К., 1999. – 482 с.
244. Ченцов В.В. Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930-е годы [Текст] / В.В. Ченцов. – М.: Готика, 1998. – 208 с.
245. Чирко Б. Нацмен? Значить ворог. Проблеми національних меншин в документах партійних і радянських органів України в 20-30-х рр. / Б. Чирко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(2/3). – 1995. – С. 95-112.
246. Шаповал Ю. «Я помилявся, взявши на себе провину...» До 90-річчя М.С. Волобуєва-Артемова / Ю. Шаповал // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1(1). – 1994. – С. 104-111.
247. Шаповал Ю. ГПУ-НКВД в Україні у 20-40-ві роки ХХ ст.: роль, місце, шляхи подальшого дослідження / Ю. Шаповал // Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки. Міжвідомчий збірник наукових праць. – К.: Інститут історії України НАН України, 2003. – Випуск 8. – 489 с. – С. 201-216.
248. Шаповал Ю. Сталін та його спадщина у просторі часу: втілення, дух, принципи / Ю. Шаповал / Реабілітовані історією. Масові репресії на Миколаївщині в 1921-1950-ті роки: Збірник. Випуск 2. – Київ-Миколаїв: Світогляд. – 2004. – С. 9-26.

249. Шаповал Ю.І. Україна 20-50-х років: сторінки ненаписаної історії: [монографія] / Ю.І. Шаповал. – К.: Наукова думка, 1993. – 351 с.
250. Шаповал Ю.І. Україна 20-50-х років: сторінки ненаписаної історії: [монографія] / Ю.І. Шаповал. – К.: Наукова думка, 1993. – 351 с.
251. Шаповал Ю.І. Доля як історія / Ю.І. Шаповал; Ін-т політ. і етнонац. дослідж. ім. І.Ф.Кураса НАН України. – К.: Генеза, 2006. – 448 с.
252. Шаповал Ю.І. Доля як історія / Ю.І. Шаповал; Ін-т політ. і етнонац. дослідж. ім. І.Ф.Кураса НАН України. – К.: Генеза, 2006. – 448 с.
253. Шаповал Ю.І. Людина і система (Штрихи до портрета тоталітарної доби в Україні) : [монографія] / Ю.І. Шаповал. – К., 1994. – 272 с.
254. Шаповал Ю.І. Людина і система (Штрихи до портрета тоталітарної доби в Україні) : [монографія] / Ю.І. Шаповал. – К., 1994. – 272 с.
255. Шаповал Ю.І. Людина і система (Штрихи до портрета тоталітарної доби в Україні) : [монографія] / Ю.І. Шаповал. – К., 1994. – 272 с.
256. Шаповал Ю.І. М.С. Грушевський у дзеркалі справи-формуляра / Ю.І. Шаповал // Укр. іст. журн. – 2001. – № 4. – С. 140-161.
257. Шаповал Ю.І. Михайло Грушевський / Ю.І. Шаповал, І.В. Верба. – К.: Вид. Дім «Альтернативи», 2005. – 352 с.
258. Шаповал Ю.І. Справа «Спілки визволення України»: Погляд із відстані 75 років / Ю.І. Шаповал // Укр. іст. журн. – 2005. – № 3. – С. 132-143.
259. Шаповал Ю.І. Справа «Спілки визволення України»: Погляд із відстані 75 років / Ю.І. Шаповал // Укр. іст. журн. – 2005. – № 3. – С. 132-143.
260. Шаповал Ю.І. Україна ХХ століття: Особи та події в контексті важкої історії / Ю.І. Шаповал; Центр істор. політології Ін-ту політ. і етнонац. дослідж. НАН України, Переяслав-Хмельниц. держ. пед. ін-т ім. Г. Сковороди. – К.: Генеза, 2001. – 557 с.: іл.
261. Шаповал Ю.І. Україна ХХ століття: Особи та події в контексті важкої історії / Ю.І. Шаповал; Центр істор. політології Ін-ту політ. і етнонац. дослідж. НАН України, Переяслав-Хмельниц. держ. пед. ін-т ім. Г. Сковороди. – К.: Генеза, 2001. – 557 с.: іл.

262. Шаталіна Є.П. Селянські виселки під час колективізації в Україні (1928-1932 рр.) / Є.П. Шаталіна / НАН України, Інститут історії України. – К., 1997. – 68 с.
263. Швидкий В. Білокінь С. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР, 1917-1941 рр.: Джерелознавче дослідження. – К., 1999 / Василь Швидкий [Рецензія]. – Молода нація. – № 3, 2003. – С. 234-240.
264. Швидько Г. Композитор і диригент В. Кашницький: невідомі сторінки життя / Г. Швидько // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №2/4(13/15). – 2000. – С. 265-280.
265. Шевченко В.Ф. Рецензія на книгу В.І. Пристайко, Ю.І. Шаповала «Справа «Спілки визволення України»: невідомі документи і факти» (К.: Інтел, 1995. – 448 с.) / В.Ф. Шевченко // Укр. іст. журн. – 1997. – №2. – С. 130-132.
266. Шевченко Л. Справа «Контрреволюційної троцькістської терористичної організації на Україні» (1937-1938 рр.) / Л. Шевченко // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 35. – Київ, 2008. – С. 167-173.
267. Шевченко Л.В. «Контрреволюційна троцькістська група» в Інституті філософії в контексті справи «ВУАМЛІНу» / Л.В. Шевченко // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 34. – Київ, 2007. – С. 54-67.
268. Шевченко С. Архіпелаг особливого призначення / С. Шевченко. – К.: Фенікс, 2006. – 367 с.
269. Шевченко С. Етап на Соловки / С. Шевченко, А. Смирнов // Смолоскип. – № 9. – Вересень, 2009. – С. 4.
270. Шевченко С. Рец. на кн.: «Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937–1938 рр. / Упоряд.: С. Кокін, М. Юнге. – К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2010. – Кн. 1 – 614 с.; Кн. 2. – 598 с.» / Сергій Шевченко // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1 (34). – 2010. – С. 375-379.

271. Шевчук Ю. Технологія здійснення репресій проти інтелігенції Житомирщини в 30-х рр. ХХ ст. / Ю. Шевчук // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – Випуск 36. – Київ, 2010. – С. 213-238.
272. Шипович М.А. Радянське керівництво та літературно-мистецька інтелігенція України: 20-ті роки / М.А. Шиповим // Укр. іст. журн. – 2000. – №1. – С. 95-102.
273. Шитюк М. Масові репресії проти населення Миколаївщини в 20-30 роки ХХ століття / М. Шитюк / Заселення півдня України: проблеми національного та культурного розвитку. – Херсон, 1997. – Ч. 2. – С. 46-48.
274. Шитюк М. Масові репресії проти населення Миколаївщини в 20-30 роки ХХ століття / М. Шитюк / Заселення півдня України: проблеми національного та культурного розвитку. – Херсон, 1997. – Ч. 2. – С. 46.
275. Шитюк М. Масові репресії на півдні УРСР в 20-ті – на початку 50-х років: Автореф. дис. д-ра. наук: 07.00.01 / М. Шитюк; НАН України, Інститут історії України. – К., 2001. – 35 с.
276. Шитюк М. Масові репресії проти населення півдня України в 20-ті – 50-ті роки ХХ століття / М. Шитюк. – К.: Тетра, 2000. – 532 с.
277. Шитюк М.М. Тоталітарний режим і військовослужбовці та працівники органів ДПУ-НКВС України в 20-50 роки ХХ століття: Моногр. / М.М. Шитюк, І.Є. Ніколаєв. – Миколаїв, 2007. – 273 с.
278. Шитюк М.М. Масові репресії на території Миколаївщини (30-ті рр. ХХ ст.) / М.М. Шитюк // Укр. іст. журн. – 1998. – №1. – С. 96.
279. Шитюк М.М. Національні меншини півдня УРСР в 20-30-ті роки ХХ століття: монографія / М.М. Шитюк, Т.Ю. Іванова. – Миколаїв: Ірини Гудим, 2010. – 175 с.
280. Шитюк М.М. Тоталітарний режим і працівники промисловості та залізничного транспорту Півдня України в 30-х роках ХХ століття: монографія / М.М. Шитюк, Р.М. Крайнік. – Миколаїв, 2010. – 208 с.

281. Юркова О. Київська історична школа М.С. Грушевського: долі науковців / О. Юркова // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2(6/7). – 1998. – С. 263-281.
282. Юркова О. Остання адреса: Розстріли соловецьких в'язнів з України у 1937-1938 роках: В 2 т. – 2-е вид., доопрац. і доп. – К.: «Сфера», 2003 / О. Юркова // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – №1/2 (22/23). – 2004. – С. 481-486.
283. Якубова Л. Нерадянські суспільно-політичні рухи в контексті суспільно-політичного життя радянської України 20-х – початку 30-х років ХХ ст. / Л. Якубова // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 13. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2005. – С. 72-106.
284. Якубова Л. Центральна комісія національних меншин (ЦКНМ) при ВУЦВК та її місцеві органи. 1924-1934 рр. / Л. Якубова // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Випуск 14. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2005. – С. 329-365.

Люблю книги
ljubljuknigi.ru



yes
I want more books!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.ljubljuknigi.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.ljubljuknigi.ru

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIScriptum



